

Монография посвящена нерешённым проблемам орфографии современного русского и белорусского языков, имеющим теоретическое и практическое значение.

Для исследователей и методистов в области орфографии близкородственных языков, преподавателей вузов, аспирантов, магистрантов.

Л. Н. Боженко

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Мозырь
2012

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОЗЫРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. П. ШАМЯКИНА»

Л. Н. БОЖЕНКО

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Монография

Мозырь
2012

УДК 811.161.1' 35 : 811.161. 3' 35
ББК 81.2Рус-8 + 81.2Бел
Б76

А в т о р

Боженко Любовь Николаевна, доцент кафедры русского языка,
кандидат филологических наук, доцент

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор, декан факультета
белорусской и русской филологии УО «МГПУ им. Максима Танка»

В. Д. Старичёнок;

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания
УО «ГГУ им. Франциска Скорины»

Н. И. Лапицкая

Печатается по решению редакционно-издательского совета
учреждения образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

Боженко, Л. Н.

Б76 Орфографические принципы в современном русском и
белорусском языках : монография / Л. Н. Боженко. – Мозырь :
УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2012. – 158 с.
ISBN 978-985-477-300-1.

Монография посвящена нерешённым проблемам орфографии
современного русского и белорусского языков, имеющим теоретическое и
практическое значение.

Для исследователей и методистов в области орфографии близко-
родственных языков, преподавателей вузов, аспирантов, магистрантов.

УДК 811.161.1' 35 : 811.161. 3' 35
ББК 81.2Рус-8 + 81.2Бел

ISBN 978-985-477-300-1

© Боженко Л. Н., 2012

© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОРФОГРАФИИ КАК ЕЁ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР	8
1.1. Орфография как способ обозначения единиц языковой системы по орфографическим законам	8
1.2. Орфографические принципы – базовое понятие теоретической основы орфографии	13
1.3. Содержание ведущего принципа русской орфографии XX столетия в отношении к другим орфографическим принципам и в сопоставлении с орфографическими принципами в белорусском языке	27
2. ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ОРФОГРАФИИ....	32
2.1. Базовые и основные орфографические понятия с позиции фонематического принципа орфографии	32
2.2. Состав фонемных написаний и универсальный способ их проверки в современном русском и белорусском языках....	43
3. ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ОРФОГРАФИИ	58
3.1. Фонетические написания в современной русской орфографии: их содержание, место и состав	58
3.2. Фонетические написания, их состав и причины образования в современной белорусской орфографии	67
4. ПРИНЦИПЫ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИЕ В ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В ОТНОШЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ.....	73
4.1. Традиционный принцип и его действие в современной русской орфографии	73
4.2. Исторический принцип и его написания как результат отражения на письме изменений в области гласных и согласных фонем в истории русского языка.....	85
4.3. Традиционные написания в современной белорусской орфографии	103
4.4. Дифференцирующий принцип и особенности его функционирования в современном русском и белорусском языках	106

4.4.1. Омофония как базовое понятие дифференцирующего принципа современной русской орфографии. Типы омофонов	106
4.4.2. Определение дифференцирующих написаний: их содержание, состав и место в орфографической системе современной русской и белорусской орфографии	110
4.4.3. Способы проверки дифференцирующих написаний с опорой на различные типы языковых значений	116
4.5. Морфологический принцип и его содержание в орфографии современного русского и белорусского языков	124
4.5.1. Определение морфологических написаний: их содержание, состав и место в современной русской и белорусской орфографии	124
4.5.2. Морфологические способы проверки	127
5. ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ РАЗБОР КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ И РАЗВИТИЯ ИХ СВЯЗНОЙ РЕЧИ	129
5.1. Орфографический разбор как разновидность учебной задачи	129
5.2. Этапы и виды орфографического разбора	131
5.3. Орфографический разбор в вузе и в школе на занятиях по белорусскому языку	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
ЛИТЕРАТУРА	148

ПРЕДИСЛОВИЕ

Орфография любого языка, как и другие разделы частных лингвистик практической направленности, например пунктуация, имеет теоретическую основу, которая представляет собой систему иерархически связанных понятий: орфографический принцип, орфограмма, тип орфограммы, вариант орфограммы, опознавательные признаки орфограммы, орфографическое правило, орфографическая норма и некоторые другие.

Их разработка в теории и методике орфографии обусловлена стремлением специалистов описать орфографический материал с точки зрения лингвистических закономерностей и поставить работу по формированию орфографической грамотности на содержательную, т. е. сознательную, основу, под которой понимается опора на знание орфографических закономерностей. Однако именно в решении этой проблемы было и остаётся много невыясненного в силу отсутствия самих вопросов типа «Почему нужно писать так, а не иначе?», которые в методике обучения орфографии не принято задавать. Тем не менее регулярно предпринимаемые попытки усовершенствовать правописную систему русского и белорусского языков свидетельствуют о стремлении учёных проникнуть в тайны общелингвистических понятий орфографии и выяснить устройство орфографической системы.

Кроме того, компетентностная стратегия обучения русскому языку в современной общеобразовательной школе, осуществляемая посредством коммуникативно-деятельностного подхода, обусловила иную организацию работы над русским правописанием – с опорой на знания орфографических принципов, среди которых ведущим является фонематический. Этот подход в своей главной части – изучение орфографии на фонемной основе – был реализован в национальной программе по русскому языку, которая начала действовать в школах Республики Беларусь с 1995 года.

Сознательный, или теоретический, подход к изучению русской орфографии имеет несомненные преимущества. Во-первых, это рациональный и экономный по времени путь формирования орфографической грамотности, что было доказано теоретически и подтверждено результатами практической работы. См., например, статью П. С. Жедек и В. В. Репкина «Из опыта изучения закономерностей русской орфографии», опубликованную в пособии для учителя «Обучение орфографии в восьмилетней школе» [52]. Во-вторых, изучение любого факта или явления с опорой на знание его природы, сущности развивает и логическое мышление, и основной тип речи в учебной деятельности – рассуждение, что было и остаётся актуальной задачей обучения. Её успешное решение возможно лишь в том случае, если учебный материал будет изучаться не по готовым

формулировкам, а перерабатываться учеником настолько глубоко, что на изучаемую тему он сможет говорить не чужими словами, а своими собственными.

В-третьих, в условиях близкородственного, белорусско-русского, двуязычия, когда влияние родного, белорусского, языка на формирование русской орфографической грамотности неоспоримо, а белорусская орфография по своей природе принципиально отличается от русской, сопоставление в процессе обучения русской орфографии становится не только необходимым, но и обязательным.

В-четвёртых, сознательная работа над орфограммами поможет, в свою очередь, усвоению материала разных разделов вузовских курсов «Современный русский литературный язык» и «Сучасная беларуская мова», лингвистических дисциплин «Старославянский язык» и «Историческая грамматика русского языка» и выполнению соответствующих видов языковых разборов, которые используются при решении орфографических задач.

Всё вышеприведённое подтверждает актуальность и практическую значимость разработки данного направления в теории и методике орфографии.

Проблемы разработки теории орфографии в XX столетии в значительной степени были связаны с трактовкой фонем и соотносящихся с ними звуков речи и с разработкой орфографических правил, определяющих и регулирующих правописание. Русская орфография в этом плане имеет богатую историю, о чём свидетельствуют фундаментальные работы монографического характера, изданные только во второй половине XX столетия. Среди них отметим такие, как «Теория русского письма» Л. В. Щербы [137], «Принципы русской орфографии» В. Ф. Ивановой [59], «История русского письма» Б. И. Осипова [92], «Теория русской орфографии» С. М. Кузьминой [73], «Современное русское письмо» Л. Б. Селезневой [118], «Типы буквенных орфограмм» В. Ф. Мейерова [83], «Антиномии русской орфографии» Н. Д. Голева [40]. В белорусистике исследования подобного плана единичны. Заслуживает пристального внимания книга А. Н. Булыки «Развіццё арфаграфічнай сістэмы старабеларускай мовы» [28], а также статьи М. Р. Судник «К вопросу об истории формирования белорусской орфографической системы» [127], Л. Т. Выгонной «Беларуская мова для цікаўных» [35] и некоторые др.

Однако, как известно, в фонологии до сих существуют два принципиально разных подхода к определению фонемы и соответственно разные фонологические учения, представленные Московской и Ленинградской фонологическими школами, в рамках которых ключевые вопросы орфографии решаются по-разному, что, без сомнения, отрицательно сказывается на методике обучения правописанию.

Для представления в письменной форме разнородного языкового материала недостаточно действия одного, ведущего, принципа орфографии, который формирует лишь центральную часть орфографической системы. На её периферии могут находиться написания, которые представляют собой отступление от главного орфографического принципа.

Наряду с главным орфографическим принципом в современной орфографии как системе действуют и другие орфографические принципы, имеющие характер дополнительности. Это, на наш взгляд, общее устройство орфографии как системы любого языка. Различие лишь будет заключаться в её содержании – характере главного орфографического принципа и степени его распространения.

Однако орфографические принципы действуют самостоятельно не всегда. Иногда наблюдается их взаимодействие, что позволяет в этом случае говорить о комплексном характере орфограмм, которые соответствуют конкретным орфографическим принципам.

Таким образом, для успешного решения практических задач орфографии необходимо исчерпывающее системное представление языкового материала с точки зрения действующих орфографических принципов. Это позволит объединить однородный языковой материал на основе действия конкретного орфографического принципа, наполнить формулировки орфографических правил конкретным содержанием, вооружить пишущих способами решения разнообразных орфографических задач.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОРФОГРАФИИ КАК ЕЁ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР

1.1. Орфография как способ обозначения единиц языковой системы по орфографическим законам

Термин «языковая система» понимается в лингвистике как «множество языковых элементов любого естественного языка», которые находятся друг с другом в определённых отношениях, образуя «определённое единство и целостность. При этом каждый компонент языковой системы существует не изолированно, а лишь в противопоставлении с другим компонентом этой системы» [131, 1181]. Это значит, что язык, существуя как система, имеет сложный характер, поэтому может ли быть простой орфография, отражающая эту языковую систему? Это первый вопрос, ответ на который очевиден. И второй вопрос, на который некоторые учёные дают неоправданно простые ответы, хотя в действительности всё гораздо сложнее: можно ли быстро внести в орфографию какие-либо изменения?

Попытка российских учёных в конце XX столетия усовершенствовать русскую орфографию не получила поддержки научной общественности в России. (См. об этом статью В. В. Лопатина [81].) Тем не менее по результатам многолетней работы Орфографической комиссии были изданы полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» [104], представляющий собой новую редакцию действующих орфографических и пунктуационных правил, и Орфографический словарь русского языка [26], утверждённый Министерством образования Российской Федерации в качестве современного нормативного источника.

Аналогичная работа, проводившаяся в Республике Беларусь на протяжении последнего десятилетия, завершилась принятием Закона «О правилах белорусской орфографии и пунктуации» в июне 2008 года и утверждением нового варианта орфографических и пунктуационных правил, которые вошли в письменную практику современного общества с сентября 2010 года. При этом учёным, осуществлявшим эту работу, постоянно приходилось убеждать общественность, что изменения назрели, они необходимы в интересах самого общества. Это убедительные доводы. Однако едва ли можно согласиться с утверждением одного из ведущих современных реформаторов белорусского письма, профессора Виктора Ивченкова, который в своём интервью «Настаўніцкай газеце» за 21 августа 2008 года привёл в качестве аргумента слова другого белорусского учёного, Геннадия Цыхуна, относительно изменений в орфографии:

«Орфография – это простая договорённость людей». – «В этих нехитрых словах, – заключил В. И. Ивченков, – и есть истина» [120, 2].

Несмотря на то что орфографическая практика – это нормотворчество определённой группы специалистов, она должна осуществляться с учётом различных внутренних законов существования и развития языка как сложной системы. Не будь этого объективного свойства языка, в орфографию можно было бы вносить изменения так часто, как часто появляются «люди», движимые желанием «договориться между собой».

Один из постулатов общего языкознания гласит, что язык есть гетерогенная система, имеющая свою структуру. Это свойство обусловлено существованием языковых единиц, разных по степени сложности и находящихся в разных отношениях друг к другу.

Языковая система состоит из языковых ярусов, или уровней, которым соответствуют определенные языковые единицы. Совокупность однородных языковых единиц и их языковых категорий называется языковым ярусом.

На вопрос «Из скольких ярусов состоит структура языковой системы?» следует закономерный ответ: «Из столько, сколько в языке существует основных единиц».

Основными единицами языка являются фонемы, которые соответственно представляют фонемный уровень, или ярус; морфемы – морфематический уровень; лексемы – лексический; словосочетания и предложения – синтаксический.

Итак, структура языка состоит из четырех основных уровней, которые существуют и функционируют благодаря парадигматическим и синтагматическим отношениям между однородными языковыми единицами. Парадигматические отношения объединяют их в группы, разряды, категории на основе общего и отличного, например: система гласных фонем, система согласных фонем, синонимический ряд, антонимические пары, синтаксическая парадигма словосочетаний, предложений и др. Синтагматические отношения объединяют однородные единицы языка в их горизонтальной последовательности, например: звуки – в структуре слога **ta**; компоненты – в структуре словосочетания **гл. + сущ.**; предикативные части – в структуре предложения [**– =**], (**что = –**).

Однако единицы основных уровней взаимодействуют не только между собой, но и друг с другом благодаря иерархическим отношениям. Иерархические отношения существуют между неоднородными языковыми единицами и характеризуются как отношения подчинения единиц низших уровней единицам высших уровней, например: фонемы входят в состав морфемы, морфемы – в состав слова и т. д. Действие иерархических отношений между единицами основных уровней привело к образованию в структуре языка промежуточных

уровней с соответствующими им языковыми единицами. Так, между первым и вторым основными уровнями расположен первый промежуточный уровень – морфонематический; между вторым и третьим – второй промежуточный – словообразовательный; между третьим и четвертым основными уровнями – третий промежуточный – фразеологический.

Таким образом, язык – это сложная гетерогенная система, поскольку состоит из разных языковых единиц и элементов и поэтому имеет определённую структуру. Языковая структура является устойчивой благодаря трём основным типам отношений (парадигматическим, синтагматическим и иерархическим), что позволяет языку успешно функционировать.

Язык, будучи сложным механизмом, отражается в письменной форме в единстве своих противоречий – системных и асистемных отношений. Системные отношения определяют ряд однородных явлений, единообразно оформленных орфографически при наличии общего условия, например: ударный гласный звук [o] обозначается буквой *ё* после шипящих в корне слов типа *жёстк-ий*, в суффиксах *-ённ-*, *-ён-* отглагольных образований – *обожжённый*, *жжённый*, в окончаниях глаголов 1 спряжения – *береж-ёшь*, *стереж-ёт*, *печ-ём*, *стриж-ёте* потому, что в языке есть однокоренные слова с буквой *е* (*жестк-оватый*), варианты суффиксов *-енн-*, *-ен-* (*выжж-енн-ый*, *стриж-ен-ый*) и варианты глагольных окончаний с буквой *е* (*пиш-ешь*, *пляш-ет*, *скаж-ем*, *накаж-ете*). Это условие имеет исторический характер, поскольку в нём отражается происходивший до XIV века процесс перехода <э> в <о> после мягких шипящих согласных перед твёрдыми в разных морфемах. При отсутствии этого условия, которое перестало действовать в связи с отвердением шипящих и учёт которого является способом решения орфографической задачи, в правиле о правописании букв *ё* и *о* в корне слов после шипящих появились слова-исключения типа *шорох*, *обжора*. В результате стало понятно, почему ударный гласный после шипящих обозначается буквой *ё*, что не соответствует произношению, и буквой *о*, что соответствует произношению.

Именно системный подход, по нашему глубокому убеждению, должен быть определяющим в нормотворческой деятельности учёных, ответственных за совершенствование орфографии. Так, например, в русском языке в начале XXI столетия были упразднены такие исключения, как *розыскной*, *зорянка*, которые теперь пишутся по орфографическому правилу в соответствии с произношением: *зарянка*, *разыскной* [26, 283, 923].

Однако русское прилагательное *ветренный* по-прежнему нужно писать с одной буквой *н*, потому что оно когда-то образовалось от уже не существующего глагола *ветрить* [74], и для объяснения такого

написания это прилагательное нужно соотносить с отглагольными прилагательными типа *масленый* (блин), *копченый* (карп), *печеный* (картофель). Однако в современном русском языке по словообразовательной семантике прилагательное *ветреный* соотносится с такими членами отсубстантивной словообразовательной парадигмы, как *солом-енн-(ый)*, *станци-онн-(ый)*, *утр-енн-(ый)*, суффикс которых пишется с двумя буквами *н*. Поэтому есть ли смысл сохранять данное слово в качестве орфографического исключения? Именно такие исключения, написание которых обусловлено утраченным языком фактом, должны быть, по нашему мнению, упразднены в целях совершенствования орфографии, несмотря на её максимально консервативный характер.

Таким образом, орфография, призванная описать эту языковую систему, практически связана со всеми лингвистическими разделами, которые изучают конкретные языковые единицы.

Так, связь орфографии с фонологией проявляется уже в том, что буквами в современном русском языке обозначаются фонемы, поэтому первый, главный, раздел орфографии и называется буквенно-фонемным.

Прочная связь орфографии с фонетикой реализована, в первую очередь, в орфографических правилах переноса слов с одной строки на другую, поскольку ведущим принципом этого самостоятельного орфографического раздела является слоговой, при котором учитывается одна из основных единиц звучащей речи – слог.

Знание морфемной структуры слова и умение анализировать слова по составу обязательны для нахождения орфограммы в определённой морфеме, а это, в свою очередь, необходимо для правильного нахождения способов проверки преобладающего большинства фонемных написаний – около 80% или более, по свидетельству специалистов. Кроме того, морфемное местонахождение орфограмм однозначно указано либо в самом их названии, например: «*чередующиеся гласные о – а, и – е в корнях слов*», либо в условиях их выбора, обозначенных в соответствующих орфографических правилах, например: *твёрдый знак пишется после приставок на согласный перед корнем, который начинается с йотовой буквы*.

Умение определить способ образования конкретного слова в некоторых случаях помогает однозначно решить орфографическую задачу. Производящая основа, например, реально присутствует в орфографическом правиле о слитном написании **не** в именах существительных, прилагательных, в одиночных причастиях потому, что **не** в этих словах является словообразовательной приставкой со значением «отрицание того, что обозначено в производящей основе», например: *счастье → несчастье, большой → небольшой, говорящий → неговорящий* (попугай). Именно из словообразования орфография

заимствовала понятие «одноструктурные» слова, которые используются в качестве способов проверки, например, фонемных написаний. Так, безударная гласная фонема в приставке слова *при-х'од* обозначается буквой *и* потому, что в одноструктурном слове *пр'и-стань* в этой же приставке гласная находится под ударением, а оба этих производных отглагольных существительных имеют мотивирующие слова *приходить* и *пристать*, которые образовались по одной словообразовательной модели, и, следовательно, приставка **при-** в них имеет одинаковое значение. Поэтому способом проверки для орфограммы **и** в приставке слова *при-ход* является буква *и*, обозначающая ударную гласную фонему в приставке одноструктурного слова *пр'и-стань*.

Морфология вооружает осваивающего русскую орфографию столь необходимыми для неё понятиями, как грамматическая форма, грамматические категории, части речи, ибо без морфологических знаний невозможно усвоить правила употребления и неупотребления, например, мягкого знака.

Итак, приведённое выше не только подтверждает реально существующую связь орфографии со всеми разделами языкознания, но и убеждает в том, что изучение орфографического материала с опорой на эти многообразные языковые связи реально помогает в усвоении содержания конкретных лингвистических разделов. Другими словами, между орфографией и всеми разделами языкознания существуют объективные двусторонние связи (подчеркнуто нами. – Л. Б.). Поэтому орфография как наука не должна отставать от современного развития лингвистики не только в терминологическом плане, но и в прочности своей теоретической основы, без которой невозможны прогнозируемые результаты её применения и при обучении орфографии, и при оценке уровня орфографической грамотности общества.

Письменную форму языка, как известно, обслуживают три раздела: графика, орфография и пунктуация. Пунктуация напрямую связана с синтаксисом, т. к. оформляет единицы синтаксического строя языка с помощью знаков препинания. А графика и орфография изучают законы соотношения между буквами и фонемами.

Предметом изучения графики являются буквы в их основном звуковом значении. Графика описывает однозначные соотношения между буквами и фонемами, когда фонемы выступают в своём основном варианте. В этом случае говорят о графических значениях букв, которые усваиваются на этапе изучения алфавита.

На долю орфографии приходится изучение букв, которые обозначают фонемы в слабых позициях, что приводит к неоднозначным соотношениям между буквами и звуками. Такие буквы называются орфограммами, и их написание регулируется общепринятыми орфо-

графическими правилами, в которых отражаются соответствующие закономерности, свойственные современному состоянию языка.

Таким образом, если графика как раздел языкознания изучает графические значения букв, то орфография – орфографические значения букв, что обуславливает их взаимосвязь и взаимозависимость.

Однако это одна, главная, сторона орфографии, которая представлена в первом, буквенно-фонемном, разделе с буквенным типом орфограмм. Существуют и другие разделы с соответствующими типами орфограмм и закономерностями их обозначения на письме. Это:

- слитно-дефисно-раздельные написания с контактом, дефисом и пробелом как типами орфограмм, написание которых базируется на дифференцирующем, т. е. смыслоразличительном, принципе;

- прописные и строчные буквы с буквенным типом орфограммы и составным типом орфограммы: прописная буква + кавычки, написание которых подчиняется тоже дифференцирующему принципу;

- перенос многосложных слов с помощью черточки как типа орфограммы с опорой на фонетические и морфемные закономерности;

- сокращение слов по особым графическим и орфографическим правилам, учитывающим фонетические и словообразовательные закономерности.

Итак, первичное значение орфографии – это способ обозначения единиц языковой системы по орфографическим законам.

1.2. Орфографические принципы – базовое понятие теоретической основы орфографии

Что же организует разнородный орфографический материал в систему, которая выявляется при его описании и используется как продуктивный способ его изучения? Общий ответ на этот вопрос бесспорный: орфографические принципы. Спорными до сих пор остаются частные ответы на следующие конкретные вопросы: какие орфографические принципы, сколько их, какой доминирует, каково его содержание, каково соотношение между орфографическими принципами и типами, каков состав конкретных написаний и мн. др. И содержание ведущего орфографического принципа понимается по-разному. Ср., например, точку зрения В. Ф. Ивановой на содержание главного орфографического принципа в её монографии «Современная русская орфография» [59], белорусских авторов – Е. С. Хмелевской и Т. Г. Козыревой – в пособии «Современный русский язык. Графика. Орфография» [133], а также авторов учебного пособия по современному русскому языку «Лексикология. Фразеология. Лексикография. Фонетика. Орфография» под редакцией

А. И. Киселёва [124]. Весьма показательны в этом отношении даже заголовки статей на орфографические темы, например: А. И. Моисеев «Основной принцип современной русской орфографии: морфологический или фонемный» [88] или Б. И. Осипов «Морфологический и фонематический принцип орфографии: сходство и различие» [94]. Данные факты свидетельствуют о происходящем до сих пор процессе разработки теоретической основы современной русской орфографии.

Вопрос о том, нужны ли пишущему знания закономерностей правописания или достаточно механических способов выработки грамотного письма, давно решён в пользу орфографических знаний. Это подтверждено, прежде всего, наличием тех орфографических правил, в формулировках которых нашли более или менее полное отражение закономерности орфографической системы.

Однако явно не удовлетворяющий никого уровень орфографической грамотности учащихся способствовал дальнейшему поиску путей совершенствования работы над правописанием. В результате учёные-теоретики и методисты пришли к выводу о необходимости изучения учащимися орфографических принципов. Об этом ещё в 1951 году А. Н. Гвоздев писал следующее: «Ознакомление с принципами нашей орфографии поможет осознать основные черты нашего правописания, даст возможность охватить его в целом, тогда как при изучении многих частных правил учащиеся часто тонут в деталях» [37, 20–21]. Вне такого подхода, продолжила в 1972 году М. М. Разумовская, орфография представляется учащимся произвольным набором каких-то разрозненных нелогичных правил и исключений, калейдоскопом формулировок [110, 28].

А харьковский ученый П. С. Жедек своей экспериментальной работой доказала эффективность фонематического подхода и непреходящее значение знания теории орфографии для обучения [52, 16–44]. См. об этом также статьи последних двух десятилетий: [62], [101].

В орфографии школьного курса русского языка все орфограммы делятся на проверяемые и непроверяемые. Это разграничение находит отражение и в названиях орфограмм, и в формулировках соответствующих орфографических правил, например: «Буквы проверяемых и непроверяемых безударных гласных в корне слова». Если написание первой орфограммы нужно проверить, переведя фонему из слабой позиции в сильную, под ударение, и подобрав однокоренное слово или грамматическую форму, то написание другой орфограммы осуществляется путём запоминания. Непроверяемые написания обращены, таким образом, к памяти учащихся, составляя группу сложных для усвоения орфограмм.

В состав проверяемых орфограмм в ныне действующие школьные учебники включены и такие, в основе которых лежат конкретные фонетические изменения, которые имели место в различ-

ные исторические периоды существования русского языка. Авторы учебника отнесли к ним написание **буквы ё**, которое проверяется **буквой е**, в корне слов и в окончаниях глаголов. Такие написания в строгом смысле следует квалифицировать как исторические, исходя из причины их появления. И в изучении исторических написаний продуктивен, по нашему мнению, **сознательный** путь обучения, при котором обязательна опора на знания об изучаемом написании. Поэтому степень практического овладения непроверяемыми орфограммами будет тем выше, чем полнее будет информация для учащихся о причинах, их обусловивших. Это первое. Второе: изучение исторических орфограмм на конкретной языковой основе позволит учителю показать изучаемое языковое явление в его исторической перспективе, в данном случае – в ретроспективе, соединив настоящее с прошлым. Такой подход является истинно научным и поэтому более продуктивным.

Итак, системный подход к изучению орфографии позволяет представить разнообразный языковой материал организованным в группы и подгруппы, которые соответствуют определённым орфографическим принципам; выявить причины орфографических норм и отступлений от них; разработать на этой основе конкретные предложения по корректировке существующих орфографических правил и исключений.

Содержание теоретической основы орфографии составляет система орфографических понятий, связанных с главным понятием – «орфографический принцип», которому подчинены такие производные понятия, как «орфограмма», «тип орфограммы», «вариант орфограммы», «опознавательные признаки орфограммы», «орфографическое правило».

Орфографические принципы составляют одно из основных звеньев системы письма в целом. Вопрос о принципах русской орфографии разрабатывается уже более двухсот лет, но до сих пор нет их общепринятого толкования. Это объясняется, в первую очередь, неопределённостью содержания термина «принцип» по отношению к орфографии.

Принципами, прежде всего, считают закономерности, лежащие в основе той или иной орфографической системы. Это верно, но недостаточно. Есть и другое, более полное определение термина «принцип», которое дала в своей статье Л. Н. Булатова: «...основной принцип орфографии – это и реальная закономерность, лежащая в основе этой орфографии и не зависящая от уровня лингвистических знаний исследователя, и принцип описания этой закономерности, зависящий от точки зрения лингвиста и от уровня знаний в тот или иной период, а также принцип, которым реформатор орфографии сознательно руководствуется в своей практической деятельности». Эти принципы, добавляет автор, не всегда тождественны [27, 67].

В этом определении содержится весьма существенное указание на то, что содержание орфографических принципов меняется в зависимости от развития и направлений лингвистической теории. Существующий до сих пор разнобой в определении ведущего орфографического принципа в теории русской орфографии определяется наличием двух фонологических школ (Московской и Ленинградской), т. е. отсутствием единства во взглядах на фонему. Это первое.

Второе. По мнению В. Ф. Ивановой, специалиста в области русской графики и орфографии, которая стоит на платформе Ленинградской фонологической школы, в процитированном определении орфографического принципа Л. Н. Булатовой отсутствует важный психологический признак процесса письма, поскольку письмо не существует вне человека. На психологию процесса письма как на наиважнейший момент при определении принципов орфографии указал в конце XIX столетия глава Казанской лингвистической школы, основатель фонологии как самостоятельной науки И. А. Бодуэн де Куртенэ. Он говорил об орфографических принципах как «о направлениях мышления в области правописания».

Поэтому, учитывая психологию процесса письма, В. Ф. Иванова в своей монографии «Принципы русской орфографии» предложила следующее определение орфографических принципов: *«Это руководящие идеи или установки для пишущего при выборе написания. Они заключаются в том, что пишущий видит определённую целесообразность в выбираемом им написании»* [59, 4]. Так, например, до установления правил о правописании *ё/о* для обозначения ударного звука [o] после шипящих писали *душой* и *душёй*, *мечом* и *мечём*. Такие факты зафиксированы в печати Я. Гротом ещё в конце XIX века. Однако из представленных вариантов предпочтение отдавалось написаниям *душой* (как *женой*) и *мечом* (как *столом*), что и было в итоге зафиксировано в соответствующих орфографических правилах. Когда же правила приняты (а они продиктованы увиденной пишущим целесообразностью), эти руководящие идеи уже непосредственно воплощаются в них. Ср. очень точное соотношение принципов и правил орфографии, данное Б. Н. Головиным в его учебном пособии «Введение в языкознание»: *«Всё многообразие действующих в языках орфографических правил подчинено сравнительно немногим главным требованиям, или принципам»* [41, 177].

Таким образом, орфографические законы и правила устанавливают специалисты, исходя из особенностей письменного оформления языка и учитывая направления языкового мышления в области правописания, которые воплощаются в виде конкретных орфографических принципов.

Итак, учитывая историю разработки понятия «орфографический принцип», дадим его следующее определение: *орфографическими*

являются такие принципы, в которых отражаются закономерности орфографии конкретного языка и знание которых позволяет пишущему осуществлять выбор написания из ряда возможных.

Принципы правописания не статичны. Например, в древнерусском языке в слове *вода* на месте буквы *о* произносился звук [o], потому что принцип написания корневой морфемы был иным (фонетическим) по сравнению с современным принципом (фонематическим). Иными были соотношения между буквами и звуками, и, следовательно, иным было содержание орфографического принципа.

Значит, орфографические принципы носят исторический характер.

Необходимо учитывать также, что описание принципов орфографии может быть различным в зависимости от состояния лингвистики как науки, от направления научных школ и даже от научных взглядов отдельных исследователей. Так, современное состояние теоретического аспекта русской орфографии подтверждает справедливость вышеизложенного: развитие современной фонологии характеризуется наличием двух фонологических школ – Московской и Ленинградской, и все специалисты в области орфографии вынуждены определяться в своем отношении к этим школам. Например: «Мы следуем фонологической теории, – пишет Л. Б. Селезнева в своей монографии «Современное русское письмо (системный анализ)», – которая восходит к учению И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы и разрабатывается Ленинградской школой фонологов» [118, 5].

Можно ли представить себе функционирование орфографии какого-либо языка на основе одного орфографического принципа? Ответ на этот вопрос может быть только отрицательным, поскольку орфография, как мы выяснили, обслуживает весь язык как сложную систему. Поэтому в орфографии и современного русского, и белорусского языков действует несколько орфографических принципов, но один является главным, ведущим, а другие находятся в разных отношениях с ним, например в отношении отступления или дополняемости.

При системном подходе к изучению орфографии орфографический материал тоже будет представлен системно. А это значит, что он существует не побуквенно, как его представляют в орфографических справочниках «Правила русской орфографии и пунктуации» [104] и «Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» [105], а в виде микросистем, соотносимых с определёнными орфографическими принципами. При этом каждая микросистема орфограмм имеет свою природу и, соответственно, своё определение, что и будет рассмотрено в следующих темах.

Для того чтобы понять логику признания того или иного орфографического принципа в качестве ведущего в современной русской орфографии, необходимо обратиться к её историческому

аспекту для выявления динамики соотношения буквы и единицы звучащей речи как результата изменений в самой звучащей речи.

Исследователи истории древнерусского письма (см., в частности: Б. И. Осипов. История русского письма [92], [93]) утверждают, что первоначально оно строилось на фонетическом принципе, т. е. все позиционные изменения фонем последовательно передавались на письме. А. А. Реформатский, противопоставляя фонетический принцип фонематическому, писал следующее: «Фонетический принцип письма состоит в том, что буквами обозначаются реально произносимые звуки; таким образом, написания фонематическое и фонетическое в сильных позициях совпадают, а в слабых не совпадают» [111, 292].

Конечно, в речи наблюдается большое разнообразие реально произносимых звуков как результат их взаимодействия в живом звучащем потоке. Ср. [э] открытое и [э] закрытое в словах *мел* и *мель*; [д] взрывное и [д] фаукальное в словах *дар* – *дно*; [в] губно-губное и [в] огублённое в словах *вал* – *вол* и т. д. И нет нужды обозначать на письме это многообразие звуков, связанное с наличием различных оттенков. Письменной фиксации подлежат лишь те реально произносимые звуки, которые представляют фонемы в слабых позициях.

Таким образом, представители Московской фонологической школы, или, как их называл А. И. Гвоздев, представители теории вариантов, утверждали, что первоначальное русское письмо не было фонематическим, в отличие от щербовского представления, и его перестройка с фонетического принципа на фонематический могла произойти лишь позже. Так пишут, например, И. С. Ильинская и В. Н. Сидоров: «Когда же в языке произошли такие изменения фонем, что они в разных фонетических позициях стали являться в различных своих видоизменениях, а на письме по традиции продолжали употреблять прежние написания, соотношение между письмом и языком изменилось – письмо стало фонематическим» [64, 6–7].

Какой исторический процесс способствовал видоизменениям фонем?

С XI по XIII вв. в фонетической системе древнерусского языка происходит длительный процесс падения редуцированных гласных как особых фонем, которые обозначались буквами «ер» (<ъ>) и «ерь» (<ь>), повлёкший за собой разнообразные фонетические изменения в области согласных: оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова, выкидки как результат упрощения групп согласных, трудных для артикуляции, ассимиляция по звонкости/глухости, твёрдости/мягкости. Приведём примеры происходивших фонетических изменений и отражения их на письме (в направлении от современности к истории): **сбор** → **збор** → ***съборъ**; **ножка** →

ношка → *ножька; пчела → бчела → *бъчела; город → горот → *городъ; изба → исба → истба – *истьба; Брянск → дбрянск → *дъбряньскъ (дбр → бр).

В этот период начинает формироваться аканье, вызвавшее расхождение между произношением безударных гласных и их обозначением, которое проникает в язык Москвы в XV–XVI вв. «Аканье, – пишет Н. С. Рождественский в своей книге «Свойства русского правописания как основа методики его преподавания», – не поколебало установившегося русского правописания, оно осталось “окающим”, т. е. передавало о и е по традиции там, где они прежде не только писались, но и произносились, но аканье углубило расхождение между буквами и звуками еще больше» [112, 18].

Перечисленные фонетические изменения привели к нарушению строгого соответствия между буквами и звуками и явились основанием для формирования нового ведущего принципа русского правописания – фонематического, по мнению представителей Московской фонологической школы, или морфологического, по мнению представителей Ленинградской фонологической школы и их многочисленных последователей.

Вот как представляет Б. И. Осипов исторические процессы формирования закономерностей в русском правописании: «Хотя период XI–XIII вв. характеризуется ведущей ролью фонетического принципа, значительна и роль традиционного. Причем наиболее значительна она как раз в XI веке с его старославянским влиянием. В XII веке развитие идёт к его преодолению, а в XIII веке накапливаются традиционные орфограммы уже русского происхождения. Сохранение их в полном объёме перевело бы русское правописание на рельсы традиционного принципа как ведущего. Это было чревато созданием неудобной системы. Сохранение же прежнего фонетического принципа потребовало бы введения большого количества новых написаний, что не вязалось со свойственным тогдашнему мировоззрению почтением к традиции и с объективно присущим самой орфографии консерватизмом. Морфологический принцип с требованием единообразного написания морфем оказался в этих условиях удачным компромиссом. Этот компромисс нащупывался интуитивно и был найден не сразу. Первые шаги делаются уже в XIII веке, но первые существенные сдвиги относятся к XIV веку» [92, 25]. (Для более глубокого осознания причин формирования нового принципа письма в связи с происходящими изменениями в фонетической системе древнерусского языка XI–XIV вв. см. материал учебника Н. С. Можейко, А. П. Игнатенко. Древнерусский язык [85, 100–110].)

В XVIII столетии предпринимаются попытки осмыслить новое соотношение между письмом и произношением, т. е. оценить сло-

жившиеся закономерности русского правописания. *Это было началом формирования теории орфографии.* У её истоков стояли В. К. Тредиаковский и М. В. Ломоносов, которые, по словам А. Н. Гвоздева, одинаково оценивали существующую орфографию, но разошлись во взглядах, какой она должна быть [38, 225]. Они утверждали наличие случаев, когда письмо не совпадает с произношением, и причину этого видели в том, что производные слова сохраняют те же буквы, которые имеются в первообразных словах. Таким образом, они констатировали единство написания морфем в разных произносительных условиях и приводили, в частности В. Тредиаковский, следующие конкретные примеры: «...понеже от *мерзость*, где характеристическая буква есть (s), или по-старинному (z), происходит *мерсский*; то в сем производном, по силе сея орфографии, непременно надобно наблюдать, чтоб она по их (s), а по-моему (z) не пропала и не переменялась бы в сродную себе букву, а именно (c), которая орган нашего произношения требует. Следовательно, по сей орфографии должно написать: *мерзский* или *мерсский* вместо *мерсский*, как произношение требует». (Цит. по: [38, 225].) Однако именно Тредиаковский отстаивает фонетическое письмо, «по звукам», считая, что «основательнейшие и легчайшие орфографические правила на одном токмо звоне утверждаются». Правописание «по произведению» он расценивает уступкой традиции и заявляет, что такое правописание для общего употребления не нужно и оно может пригодиться только для специальных лингвистических целей.

Свою орфографическую концепцию М. В. Ломоносов излагает в специальной главе «О правописании» в «Российской грамматике», отмечая, в первую очередь, социальное назначение орфографии и её практический характер. В отличие от Тредиаковского, Ломоносов не считает, что письмо должно целиком опираться на произношение и, более того, воспроизводить его. Он был сторонником традиционного русского правописания, поэтому возражал против отражения на письме московского аканья, хотя выступал в его защиту в качестве произносительной нормы. Ср.: «Московские уроженцы... в правописании часто погрешают, пишучи *а* вместо *о*: *хачу* вместо *хочу*, *гавари* вместо *говори*». Признание фонетического принципа в качестве ведущего в русской орфографии в значительной степени осложнило бы, по мнению М. В. Ломоносова, решение таких практических задач, как говорить и читать. Ср.: «Но ежели положить, чтобы по сему выговору (акающему) (*уточнение наше. – Л. Б.*) всем писать и печатать, то должно большую часть России говорить и читать снова переучить насильно», т. к. наряду с акающим произношением в центре и на юге России в северной её части было распространено окающее произношение.

Однако учёный не отрицает фонетического принципа вовсе, о чем свидетельствует третье условие в характеристике русского правописания: «чтобы не удалялось много от чистого выговору».

И всё же он выступает в защиту написаний «по произведению и сложению речений», т. к. именно они содействуют «способности лёгкого чтения». То есть при определении формирующейся теоретической основы русской орфографии Ломоносов исходил из практического значения морфологических написаний для письменной формы речи, на что Тредиаковский не обратил должного внимания.

Авторитет М. В. Ломоносова обусловил распространение его взглядов на правописание как в науке, так и в школьной практике.

До последнего времени в пособиях по орфографии излагалось учение о трудных для усвоения пунктах правописания, которые получили название сомнительных букв, и о правилах для преодоления этих трудностей, основанных на сохранении графического образа корней, сводящихся к сопоставлению корней в разных фонетических условиях их употребления. Сюда относятся наиболее широкие орфографические правила о безударных гласных и звонких и глухих согласных. (Некоторые правила русского правописания, разработанные М. В. Ломоносовым, в качестве иллюстрации приводит А. Н. Гвоздев в [38, 228].)

Для понимания дальнейшего развития морфологического принципа особенно важны взгляды акад. Я. К. Грота, оказавшие большое влияние на теорию и практику орфографии. Широко известно его «Русское правописание», выдержавшее не один десяток изданий. Я. Грот разграничивал и до известной степени противопоставлял фонетическое и историческое правописание, утверждая, что при фонетическом (звуковом) правописании слова пишутся сходно с произношением, как, например, в сербском языке; этимологическое, или историческое, правописание – это когда на письме, с одной стороны, соблюдается производство слов (совпадает с содержанием морфологического принципа), а с другой – отражается древнее произношение, уже изменившееся, или вообще употребляются общепринятые издавна начертания, не указываемые живой речью.

В большинстве своём письмо каждого языка представляет смесь обоих родов правописания. Таково и русское письмо, в котором, однако, преобладает этимологическое написание. Под этимологическим акад. Грот понимал такое морфологическое правописание, для которого характерен историзм. Вот почему иногда употребляется термин «этимолого-морфологический» принцип.

Признание морфологического характера русского правописания широко распространилось в конце XIX и в XX веках. При этом одни учёные, исходя из соотношения письма и произношения, подчеркивают по преимуществу морфологическую обоснованность написаний,

не опирающихся на произношение (В. А. Богородицкий, Д. Н. Ушаков). Другие авторы идут не от произношения, а от графической передачи морфем и главным признаком морфологического письма считают единство графического образа морфем (Л. В. Щерба, С. П. Обнорский, С. И. Абакумов, М. В. Ушаков, А. С. Чикобава, А. Б. Шапиро). Такое определение морфологического принципа есть по существу развитие понимания, намеченное ещё Тредиаковским и Ломоносовым. При этом подчёркивается, что единство графического образа морфем не есть абсолютное и ничем не ограниченное. Оно имеет ряд нарушений и ограничений, обусловленных историей нашего письма. Поэтому исторические чередования в пределах одной морфемы объясняются с позиции морфологического принципа как отступление от него: *снег – снег-а, но снеж-ок, снеж-ный*.

История разработки морфологического принципа русской орфографии подробно описана В. Ф. Ивановой в её книге «Современный русский язык. Графика и орфография» [58, 203–217].

Итак, в русской орфографии в качестве ведущего сформировался морфологический принцип, направленный на сохранение графического единообразия одной и той же морфемы, несмотря на различия в её звучании. Это было обусловлено потребностями письменной практики людей, проживавших на различных территориях Российского государства, где имелись существенные диалектные различия в устной речи.

Однако, кроме действовавшего в качестве ведущего морфологического принципа, в орфографическом материале были написания других типов, которые либо совпадали с произношением, либо отражали наиболее значимые исторические факты в развитии русского языка. Всё это означало, что орфографический материал был весьма разнороден с точки зрения его возникновения, и уже исторически функционировало несколько орфографических принципов, между которыми устанавливались определённые отношения.

В современной белорусской орфографии тоже в силу исторической необходимости в качестве ведущего принципа орфографии был определён прямо противоположный русской орфографической закономерности фонетический принцип, с помощью которого на письме отражались наиболее характерные черты звукового строя белорусского языка, определявшие его национальную самобытность и отличавшие его и от русского языка, и от польского.

В своей статье «Правописание – зеркало истории...» Винцук Вячёрка утверждает: «Четыреста лет тому назад наши предки писали по церковно-славянскому образцу *ходити, литовский*, хотя читали и говорили *хадзіці, літоўскі*. Расхождение освящённого традицией письма и живого слова совершенно никому не было во вред, потому что белорусский язык главенствовал во всех сферах общественной

жизни...» [36, 4]. Однако когда общественно-политическое положение белорусского народа кардинально изменилось, то «вольно или невольно» [36, 4] реформаторы белорусского письма конца XIX – начала XX столетия закрепили его фонетический характер с целью национальной идентификации.

Добавим к этому, что закреплённые изменения в новых «Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (2010 г.) [105] расширили действие фонетического принципа как ведущего, и это соответствует историческому подходу к реформированию белорусского правописания.

Об исторической основе современных орфографических норм в белорусском языке можно узнать из монографии А. М. Булыки «Развитие орфографической системы старобелорусского языка», в которой показано направление процессов изменения старобелорусской орфографии – от этимологически-морфологических норм к фонетическим, которые формировались под воздействием живого произношения [28].

Обратимся к состоянию проблемы орфографических принципов в лингвистике XX столетия.

В русской орфографии на протяжении XX столетия было выделено от двух до шести орфографических принципов. Наибольшее количество орфографических принципов сформулировал А. А. Реформатский, объединив их попарно следующим образом: 1) фонематический и 2) фонетический, 3) этимологический и 4) традиционный, 5) морфологический и 6) символический [111, 375].

Московские специалисты в области орфографии И. С. Ильинская и В. Н. Сидоров делили все написания на фонематические и нефонематические, считая последние отступлением от фонемного принципа [64, 18].

Акад. Л. В. Щерба признавал пять принципов, действующих, по его мнению, в русском правописании: фонетический, исторический, транслитерационный, этимологический и иероглифический [137, 87]. При этом под этимологическим принципом он понимал по сути морфологический, или «словопроизводственный», т. к. морфемы, узнаваемые в разных словах как тождественные, пишутся одинаково, несмотря на различия их произношения [137, 101].

В соответствии с наиболее распространенным мнением в качестве основных принципов орфографии рассматриваются три: фонетический, морфологический, традиционный. Фонетический принцип, вслед за представителями ЛФШ Е. Д. Поливановым, А. Н. Гвоздевым, Л. Р. Зиндер, В. Ф. Ивановой, Л. Б. Селезневой, Б. И. Осиповым и др., понимается как адекватная передача на письме фонемного состава словоформ. Фонетическая орфография отражает как исторические, так и позиционные мены фонем.

Есть и другое представление о сущности орфографии, построенной на фонетическом принципе: в ней отражаются позиционные чередования звуков, и в этом случае надо писать так, как говорится. Например, белорусская орфография при обозначении, в первую очередь, гласных звуков строится на фонетическом принципе, поэтому буквенный состав морфем в этом случае непостоянный. Например: *горад – гарады, лес – лясы, зямлёй – песняй* и т. п.

В качестве ведущего принципа русской орфографии на протяжении всего XX столетия и даже в наши дни по традиции признаётся морфологический, при котором на письме позиционные чередования звуков не отражаются и морфемы пишутся одинаково, хотя их произношение в разных фонетических условиях различно.

Термин «морфологический принцип» правописания впервые употребил и определил следующим образом акад. В. А. Богородицкий в своём «Общем курсе русской грамматики»: «Морфологический принцип состоит в том, что в известных случаях в словах обозначаются звуки не те, которые в них слышатся или произносятся, но те, которые имеются в родственных словах и которые вместе с тем являются вообще более первичными. Сюда относятся обозначение конечных глухих согласных, затем согласных в случаях ассимиляции и, наконец, неударных гласных» [12, 83].

Приоритет в исследовании объёма этого понятия орфографической теории принадлежит А. Н. Гвоздеву.

Однако написания, осуществляемые в рамках этого принципа, отличаются по составу. В частности, Б. И. Осипов считает, что к морфологическим следует относить не только однозначно проверяемые, но и неоднозначно проверяемые и непроверяемые написания, если они соответствуют этимологии [92, 7]. В. Ф. Иванова, напротив, все непроверяемые написания относит к традиционным и т. п.

Наконец, признание морфологического принципа в качестве ведущего в современной русской орфографии не является бесспорным. Начиная с 30-х годов XX столетия лингвисты Московской фонологической школы утверждают иную, фонематическую, основу русской орфографии, поскольку звуки, входящие в один и тот же фонемный ряд, обозначаются на письме одной и той же буквой по её сильному варианту. Впервые определение фонематического принципа, «по которому в местах зависимого произношения (т. е. в слабых позициях. – С. К.) применяются графемы, заимствованные от мест произношения независимого (т. е. от сильных позиций. – С. К.), сформулировал И. А. Бодуэн де Куртенэ, пользуясь при этом, как утверждает С. К. Кузьмина, традиционным термином «морфологический принцип» [73, 10].

Представляет интерес и мнение Н. С. Рождественского, который утверждал, что «назвать нашу орфографию фонематической было бы

односторонне, т. к. на тождестве фонемного ряда покоится тождество морфемы. ...Поэтому ...мы одновременно должны назвать её морфологической» [112, 58], а по современной терминологии морфематической (*добавляем мы. – Л. Б.*). Разнообразные конкретные звуки, продолжает учёный, осознаются как нечто единое, всего лишь как разновидность единой фонемы, поскольку они компоненты единой морфемы. Например: в[Λ]д'а, в[о]ды. [Λ] и [о] – разновидности фонемы <о>, т. к. эти звуки принадлежат одной корневой морфеме. И наоборот: *крас'ива* ([ъ]) – какова? и *крас'иво* ([ъ]) – как? Конечные гласные звучат совершенно одинаково, как [ъ], однако они принадлежат разным фонемам, т. к. находятся в составе разных морфем (окончание краткой формы прилагательного и суффикс наречия). Фонетика и морфология, как писал Н. С. Рождественский в заключение, так прихотливо переплетаются, что противоречия между ними не осознаются [112, 58].

Приведённый материал подтверждает лишь то, что проблема орфографических принципов находится до сих пор в стадии разработки, а проблема ведущего принципа в современной русской орфографии имеет разные варианты решения.

По-разному решают вопрос о ведущем принципе современного русского правописания сторонники Московской и Ленинградской фонологических школ. Представители ЛФШ в качестве ведущего утверждают морфологический принцип, а «москвичи» настаивают на фонематическом принципе. Это обусловлено принципиально разным пониманием природы фонемы. Ср.: «москвичи» считают, что звуки [о] и [а] в корне грамматических форм *в'оды*, *вод'а* – это чередующиеся аллофоны фонемы <о>. «Ленинградцы» же видят здесь чередование фонем <о> и <а>, что вынуждает их настаивать на морфологическом принципе орфографии (в современной терминологии – на морфематическом).

Однако следует обратить внимание на тот факт, что и «ленинградцы», и «москвичи» правы в одном: в необходимости единообразного написания морфем. Только первые это лишь декларируют, а вторые предлагают реальный путь достижения единства. Данный спор должен быть разрешён с позиции практической значимости для обучения правописанию, ибо орфографический принцип, как мы уже выяснили, это не только отражение закономерностей в орфографии, но и «руководство к действию» для пишущего. Именно такой вариант решения в 80-х годах был предложен М. В. Пановым в статье «Лингвистика и методика преподавания русского языка» [99]. *«Иногда методика преподавания, – писал учёный, – выступает в качестве арбитра, помогающего решить вопрос о подлинной ценности лингвистической теории. С помощью методики происходит как бы госприёмка того или иного построения лингвистов. Это особенно*

важно, когда теория является дискуссионной» (курсив наш. – Л. Б.) [99, 34]. Поэтому мы рассматриваем содержание орфографических принципов с позиции методики обучения орфографии.

В структуре современного языкознания морфема как минимальная значимая единица языка изучается специальным разделом – морфемикой, который выделился из морфологии в самостоятельную область лингвистических знаний. Поскольку морфологическим принципом русской орфографии предписывается сохранение графического облика морфем независимо от их различных произносительных условий (ср.: «Морфологический принцип заключается в том, что каждая значащая часть слова (приставка, корень, суффикс, окончание) пишется всегда одинаково, хотя произношение этой части слова в разных фонетических условиях может быть разным» [43, 49]), постольку этот принцип должен получить современное название – морфематический, что, в частности, и нашло отражение в некоторых учебниках последнего десятилетия. Уточнение названия распространённого принципа важно еще и потому, что в русской орфографии есть написания, обусловленные собственно морфологическими категориями. Например: разграничение на письме омофонных слов разных частей речи типа *плач* (сущ. муж. рода) и *плачь* (глагол повелительного наклонения); существительных мужского и женского рода с основой на шипящие и *ч* (*смерч, скотч, шалаш, гараж – течь, роскошь, блажь*); падежных окончаний имён существительных с суффиксом *-ышк-*, зависящих от грамматических значений неодушевлённости/одушевлённости (*домишко, но парнишка*) и др.

Каковы возможности применения морфематического принципа в практике обучения правописанию? Разработанные на его основе орфографические правила вооружают учащихся практическими действиями лишь в написании безударных гласных и «сомнительных» согласных корня. Ср.: «нужно слово изменить так или подобрать такое однокоренное слово, чтобы безударная гласная в корне стала ударной», или «взять другую форму того же слова или подобрать другое слово того же корня, где после согласной оказалась бы гласная, и писать ту согласную, которая пишется перед гласной». Правописание же приставок лишь декларируется следующим образом: «большинство приставок в русском языке пишется без изменения» или «нет приставки *ла-*, есть приставка *ло-*» и т. п. Это же относится и к написанию суффиксов и других морфем. Для правильного написания окончаний в изменяемых словах необходимо знание морфологии (число, падеж, склонение).

И ни в одном орфографическом правиле, разработанном на морфологической основе, не было сведений о причинах появления орфограмм. Отсюда полная беспомощность учащихся в нахождении орфограмм и, конечно, в объяснении причин их появления. Более того,

традиционная, морфологическая, методика обучению правописанию и не ставила такой задачи перед школой. Эти главные, на наш взгляд, орфографические задачи с большим успехом можно решить с помощью другого, фонематического, принципа, если признать его в качестве ведущего в теории орфографии и использовать в обучении правописанию.

1.3. Содержание ведущего принципа русской орфографии XX столетия в отношении к другим орфографическим принципам и в сопоставлении с орфографическими принципами в белорусском языке

В лингвистике второй половины XX века, в развитии теории письма, теоретики орфографии различают два этапа: дофонологический и фонологический. В литературе первого периода главным принципом считался морфологический, поскольку русское письмо обеспечивает единообразную передачу морфем. Любая морфема, несмотря на различия в произношении, пишется одинаково. Однако исследователи этого периода видели, что морфологический принцип проводится непоследовательно, поскольку в языке существуют разные типы чередований: позиционные, не передающиеся на письме, и непозиционные, которые передаются на письме. Объяснить эти факты смог И. А. Бодуэн де Куртенэ, дав определение позиционных чередований и указав на их отличия от непозиционных. Позиционные – это такие чередования, которые не связаны со значением слова и зависят от фонетических условий. Непозиционные, или исторические, чередования – это такие, которые связаны со значением слова, обозначаются на письме и не зависят от фонетических условий. Данное открытие позволило учёному впервые сформулировать определение фонематического принципа, по которому «в местах зависимого произношения применяются графемы, заимствованные от мест произношения независимого». Под местами «зависимого произношения» надо понимать слабые позиции фонем, а под местами «независимого произношения» – сильные позиции фонем [13, 81].

Второй, фонологический, этап определяется работами по русскому письму Р. И. Аванесова, Н. Ф. Яковлева, А. И. Зарецкого, И. С. Ильинской, В. И. Сидорова, А. А. Реформатского, М. В. Панова и др., в которых был доказан в качестве ведущего фонематический (фонемный) принцип русской орфографии. Это значит, по словам С. М. Кузьминой, что «на письме передаются лишь самостоятельные, основные звуки – фонемы» [73, 10].

М. В. Панов в своих рассуждениях о приоритете фонематического принципа приводит следующее его определение, которое дано

И. С. Ильинской и В. Н. Сидоровым в их статье «Современное русское правописание» в 1953 году: «Фонематическое письмо – это такое, в котором одни и те же буквы алфавита обозначают фонему во всех её видоизменениях, как бы она ни звучала в том или ином фонетическом положении. При этом видоизменения фонемы обозначаются на письме по её основному значению, которое обнаруживается в фонетических положениях, где качество звучания фонем не обусловлено. В результате получается то, что каждая морфема, коль скоро она содержит одни и те же фонемы, пишется всегда одинаково». Цит. по: [122, 154–155].

Таким образом, учёный считает, что всю теорию орфографии можно свести к следующим положениям:

1) в языке существуют позиционные чередования, которые определяются фонетической позицией;

2) звуки, которые чередуются позиционно, представляют одну фонему;

3) буквы русского письма обозначают не звуки, а ряды позиционно чередующихся звуков в пределах одной морфемы [122, 155].

Представители Московской фонологической школы утверждают, что в основе русской орфографии лежат три обобщённых правила:

1) правило о правописании безударных гласных;

2) правило о правописании согласных, парных по звонкости-глухости;

3) правило о правописании согласных, парных по твёрдости-мягкости.

Так, например, мы проверяем безударный гласный по ударному, т. е. по основному, неизменному, звучанию (*троп-инка – тр'оп-ы, за-кис'ать – з'а-кись* и др.). Эти три правила, пишет М. В. Панов, имеют всеобщий характер в том смысле, что относятся и к корням, и к аффиксам. Они совместно обеспечивают правильную передачу фонем на письме. Поэтому многие правила, которые в старых школьных учебниках были разбросаны по всем разделам, наконец-то объединены в одно общее правило, охватывающее правописание различных частей слова и разных грамматических категорий имён существительных, прилагательных, глаголов и т. д.

Таким образом, именно представители Московской фонологической школы доказали системный характер современной русской орфографии, в которой, по их мнению, в центре находится до 80% написаний, не противоречащих фонематическому принципу, 15% составляют написания, которые нельзя проверить, и лишь 5% написаний являются исключениями, т. к. в них буква передаёт не основное, а изменённое звучание [64, 24–25].

Тем не менее представители Ленинградской фонологической школы в качестве главного принципа русской орфографии до сих

пор признают морфологический, поскольку их представление о фонеме принципиально отличается от определения «москвичей»: оно носит артикуляционно-акустический характер, в нём отсутствуют такие сильные составляющие для теории орфографии, как учение о сильных и слабых позициях, позиционные чередования и их разновидности. Для всех фонологов очевидно, что сохранение графического единообразия морфем не может быть объяснено действием морфологического принципа, потому что на письме в составе морфемы передаются непозиционные чередования. Поэтому сторонники морфологического принципа письма сформулировали дополнение к определению морфологических написаний: «Единообразие написаний, – читаем, например, у В. Ф. Ивановой, – достигается тем, что каждая морфема передается на письме одинаково и отмечаются только непозиционные замены в её составе» [58, 141]. По мнению М. В. Панова, это дополнение превращает определение морфологического принципа в определение фонематического принципа, причем требование единообразной передачи морфем при этом оказывается совершенно излишним.

В работах учёных Московской фонологической школы была доказана несостоятельность обоснования морфологического принципа. Его определение, в сущности, бессодержательно: говорится, что во всех словах сохраняется один и тот же облик морфемы. Но как выбирается этот постоянный буквенный облик, задают полемический вопрос «москвичи». Представители Ленинградской фонологической школы не могут объяснить, почему неизбежны отступления от морфологического принципа в случае передачи исторических чередований. А с точки зрения фонематического принципа эти написания легко объяснимы: каждая морфема изображается на письме в соответствии с её фонемным составом.

Итак, преобладающее большинство специалистов, ориентированных, в первую очередь, на практическое решение вопросов правописания, признаёт фонемную природу современной русской орфографии, в соответствии с которой утверждается в качестве **ведущего фонематический принцип**, разработанный с позиции Московской фонологической школы. В соответствии с ведущим принципом орфограммой является буква, обозначающая фонему в слабой позиции. В рамках фонологического принципа устанавливаются следующие соотношения в пределах одной морфемы: **звук речи как вариант слабой позиции фонемы ↔ фонема, совпадающая со звуком речи – вариантом сильной позиции фонемы ↔ буква, обозначающая вариант сильной позиции фонемы.**

Таким образом, одной и той же буквой обозначается фонема и в сильной, и в слабой позиции в пределах одной морфемы, чем и достигается единство её орфографического облика.

В современной русской орфографии фонематический принцип действует в области гласных и согласных звуков языка в разных морфемах разных частей речи, охватывая, по различным данным, от 80 до 95% от всех написаний. В современной белорусской орфографии тоже действует фонематический принцип, хотя по традиции его называют морфологическим, но его действие ограничено обозначением лишь парных звонких и глухих согласных в приставках, корнях и суффиксах, например: *аб-касiць* – *аб-рэзаць*, *пад-кінуць* – *пад-несці*, *дуб* – *дуб-ок*, *завод-скі* – *завод-ы*, *дроб-язь* – *дроб-яз-і* и др.

В отношении дополняемости к фонематическому принципу находится **традиционный**, в соответствии с которым буквой обозначается гиперфонема. Такие орфограммы не имеют способов проверки, поэтому пишутся или по памяти, или в словарном порядке. Традиционные орфограммы представляют собой буквы гласных и согласных в разных частях слова разных частей речи, а также удвоенные буквы согласных в корнях заимствованных слов. Немногочисленные традиционные написания в виде отступления от фонетического принципа (типа *інжэнер*, *брэзент*) есть и в белорусской орфографии, но в новой редакции орфографических правил их количество сократилось.

Отдельные факты истории фонетической системы русского языка нашли отражение в исторических написаниях, которые имеют либо особый способ проверки (например, буква *ё* проверяется буквой *е* после шипящих и *ч*), либо отражают какой-либо исторический факт, например этимологически редуцированные беглые гласные, которые обозначаются буквами *о* и *е*, например: *смеш-он-* (*смеш-н-а*), *вол-ен-* (*воль-н-а*); *замоч-ек-* (*замоч-к-а*), но *ключ-ик-* (*ключ-ик-а*). Они до сих пор объединяются с группой традиционных написаний, хотя причины их появления разные.

Многочисленные факты омофонии в русском языке различаются на письме с помощью **дифференцирующего принципа**, суть которого – разграничить на письме разные виды языковых значений: лексические, лексико-грамматические, вещественные, деривационные, морфологические. Учитывая это, мы выделили 17 соответствующих групп написаний, которыми характеризуются совпадающие в звуковом составе лексемы, слова разных частей речи, корни, аффиксальные морфемы и др. В белорусском языке этот принцип действует тоже (ср.: *ішла з Петрыкавым Вовам* и *пад горадам Петрыкавам*), однако обнаруживается в несоизмеримо меньшем количестве фактов.

Под морфологическим принципом мы понимаем, вопреки традиции, такой орфографический принцип, при котором пишущий при выборе графического знака опирается на грамматические значения соответствующей части речи, например: *мягкий знак* после шипящих в различных глагольных формах (*стеречь*, *намажь*, *видишься*) или

буква *ы*, обозначающая безударную гласную в суффиксе *-ышк-* существительных среднего рода (*брёвнышко, солнышко*). В белорусском письме мы тоже обнаружили единичные факты морфологического характера, например: *была – быў, два сшыткі – дзвюх сукенак*.

Отступлением от фонематического принципа являются находящиеся на периферии орфографической системы современного русского языка **фонетические написания**, для которых характерны однозначные отношения между буквой и звуком.

Таким образом, в своей основной, буквенно-фонемной, части орфография современного русского языка базируется на шести орфографических принципах, между которыми существуют определённые отношения:

– **фонематический принцип** – ведущий; организует центр орфографического материала;

– **традиционный, исторический, дифференцирующий, морфологический принципы** имеют характер дополнения;

– **фонетический принцип** – отступление от ведущего принципа, проявляется на периферии орфографической системы.

Есть все основания утверждать, что и в современной белорусской орфографии действуют те же орфографические принципы, однако характер отношений между ними принципиально иной:

– ведущим принципом является **фонетический**, организующий преобладающее большинство орфограмм в области гласных и согласных звуков;

– **традиционный, дифференцирующий, морфологический принципы** имеют характер дополнения;

– **фонематический принцип**, будучи отступлением от ведущего, фонематического, находится на периферии орфографической системы.

А это значит, что современная русская орфография относится к современной белорусской орфографии как фонемно-центричная к звукоцентричной.

Этот вывод имеет чрезвычайно важный практический характер, показывающий направление организации методической работы по русской орфографии в условиях белорусско-русского двуязычия.

2. ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

2.1. Базовые и основные орфографические понятия с позиции фонематического принципа орфографии

Орфография как самостоятельный раздел языкознания имеет свою систему единиц и понятий, которые соответственно называются орфографическими. Но, обслуживая язык как сложную систему, которая непосредственно связана с фонологией, морфемикой, словообразованием, морфологией, орфография использует и основные фонологические, морфемно-словообразовательные и морфологические понятия в качестве базовых. Рассмотрим базовые понятия орфографии и орфографические понятия с позиции основного, фонемного, принципа современной орфографии.

Базовыми фонологическими понятиями орфографии являются такие понятия, как фонема, сильные и слабые позиции гласных и согласных фонем, гиперфонема.

Фонема – это минимальная языковая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков с сильным вариантом в пределах одной морфемы, которая выполняет функции различения и отождествления слов и морфем, например: *дом – том – ком – лом – сом* (<д> – <т> – <к> – <л> – <с>); *коза – коса* (<з> – <с>); *угол – уголь* (<л> – <л'>); *к'ос-ы – сенокос'-илка, в'ы-кос-ить*: <о> = [о]/[ʌ]/[ɔ̃]; *у-став-ы – в устав-е – у-став*: <в> = [в]/[в']/[ф].

Основную, смысловозначительную, функцию фонемы выполняют в сильной позиции. Для гласных фонем это положение под ударением, например: *Д'ума – д'ума – д'емон – д'ома – д'ама* (<и> – <у> – <э> – <о> – <а>).

В безударном положении разные фонемы совпадают в одном звуке и происходит нейтрализация их смысловозначительных функций, например: *вол – вал*, но *в[ʌ]л'ы, лес – лис*, но *л[и³]с'а*.

Находясь в слабой позиции, все гласные фонемы подвергаются количественной и качественной редукции. В результате количественной редукции образуются безударные гласные, которые произносятся короче и слабее ударных гласных. Ср., например: *с'ыпать, высып'ать, в'ысыпать; путь, пут'у, путев'ой*. При качественной редукции происходят изменения не только в долготе и силе, но и в тембре (качестве звука), например: *в'од-ы – вод-'а – вод-ян'ой* ([в'оды] – [вʌд'а] – [вʌд'и³н'ой]), *ряд – ряд'-ы – ряд-ов'ой* ([р'ат] – [р'и³д'ы] – [р'ьдʌв'ой]). Для орфографии имеют значение результаты качественной редукции.

Для согласных, парных по звонкости/глухости, сильная позиция – это положение перед гласными, сонорными согласными <р>, <р'>, <л>, <л'>, <м>, <м'>, <н>, <н'> и перед <ј>, <в>, <в'>, например: год – кот, грот – крот, глина – клина, гнут – кнут, змей – смей, пью – бью, звал – свал, зверь – сверь. Другие положения для согласных фонем, парных по глухости/звонкости, определяются как слабая позиция, где и происходит нейтрализация их смыслоразличительных признаков.

Слабыми позициями являются:

1) положение на конце слова, например: *род* – *рот* ([*рот*] – [*рот*]), *рог* – *рок* ([*рок*] – [*рок*]);

2) положение перед глухими согласными: *лодка* – *латка* ([*лоткъ*] – [*латкъ*]);

3) положение перед звонкими согласными, например: *сдать* – *здание* ([*здат'*] – [*здан'иъ*]).

В слабых позициях у парных звонких/глухих согласных наблюдаются следующие фонетические изменения:

1) в абсолютном конце слова – оглушение: *труд* [*т*], *кровь* [*ф'*], *рог* [*к*];

2) перед парными шумными согласными – ассимиляция по звонкости/глухости: *травка*, *лодка*, *лезс'ть*, *вфстать*, *читавший*, *колдовской*, *дерзкий*; *молот'ба*, *рюкзак*, *вокзал*, *сзделать*, *отдгадать*;

3) перед шипящими и свистящими – полная ассимиляция по месту и способу образования: *сж:ать*, *сш:ить*, *разж:ечь*, *летч:ик*, *резч:ик*, *умытьс:я*, *одентс:я*;

4) выпадение одного из согласных при их стечении в слове (выкидка, или диэреза): *лестн'ица*, *солнц'е*, *здравствуй*, *шефствозать*.

Согласные фонемы, парные по мягкости/твёрдости, выступают в своем основном варианте и различаются в следующих сильных позициях:

1) на конце слова: *угол* – *угол'*, *стан* – *стан'* и др.;

2) перед гласными, кроме [э]: *ммал* – *мм'ял*, *ппыл* – *пп'ил*, *ттук* – *тт'юк*, *ввол* – *вв'ёл*;

3) переднеязычные <д>, <т>, <з>, <с> перед заднеязычными [к], [г], [х] и твёрдыми губными [б], [п], [в], [ф], [м]: *отмка* – *отм'-ка*, *закска* – *Васс'ка*, *иззба* – *резз'ба*, *призма* – *Кляз'ма*;

4) <л>, <л'> перед всеми согласными: *волна* – *вол'на*, *полка* – *пол'ка* и др.

Во всех остальных положениях парные по твёрдости/мягкости согласные выступают в слабых вариантах и не различаются, так как их качество оказывается обусловленным позицией. В этом случае

происходит ассимиляция по твёрдости или мягкости: твёрдость или мягкость предшествующего согласного в слабой позиции оказывается зависимой от твёрдости или мягкости последующего согласного звука, например: *сн[с'н']ять*, *св[с'в']ежесть*, *бубенч[н'ч']ик*, *восемь[м']*, но *восемн[мн]адцать*. Однако ассимиляция по мягкости/твёрдости происходит не последовательно, в отличие от ассимиляции по звонкости/глухости, например: *Мозырь[р']* – *мозыр[р]ский*, *январь[р']* – *январ[р]ский*, но *декабрь[р']* – *декабрь[р']ский*.

Согласные фонемы, непарные по мягкости/твёрдости, образуют следующие группы:

1) согласные фонемы <ш>, <ж>, <ц> во всех положениях выступают как твёрдые, например: *жар*, *жор*, *жук*, *жир*, *жесть*;

2) согласные фонемы <ч'>, <ш:'> во всех позициях являются мягкими, например: *час*, *чок*, *чик*, *чек*, *ещё*;

3) фонема <j> всегда мягкая: [ji'д'а], [j'ула];

4) задненёбные фонемы <г>, <к>, <х>, не различающиеся по твёрдости/мягкости, выступают в своих мягких вариантах перед [и] и [э], например: *гид*, *кит*, *хил*, *гелий*, *букет*, *хетты*.

Фонема <j> употребляется в двух разновидностях: [j] – средненёбный согласный и [j̠] – неслоговой гласный. Принято считать первую разновидность основным, сильным, вариантом фонемы, а вторую – слабым вариантом. Основным вариантом данной фонемы появляется только перед ударными гласными. Во всех прочих позициях выступает слабый вариант фонемы – звук [j̠]. Ср.: *яд* [j'ат] и *май* [маj̠], *мо'я* [мj̠'а] и *войн'а* [влj̠н'а].

Однако фонемы в слабой позиции в пределах одной морфемы не всегда имеют сильный вариант, например: *алт'ек-а* и *овёс*. В этом случае они реализуются в звуке [Λ], поэтому в корнях данных слов находятся гиперфонемы.

Гиперфонема – это фонема в слабой позиции без сильного варианта, которая в пределах одной морфемы не может быть приведена однозначно ни к одной из фонем, например: гиперфонема < $\frac{\overset{\cdot}{i}}{\underset{\cdot}{a}}$ > в корнях слов *соб'ак-а*, *рак'ет-а*. Так как фонемы <о> и <а> находятся здесь в слабой позиции и реализуются в ряде чередующихся звуков [Λ]//[ъ] (ср. однокоренные: *собак-о-в'од*, *ракет-о-н'осец*), но не имеют сильного варианта, то они не могут быть приведены ни к одной из этих фонем.

В связи с наличием сильных и слабых позиций фонем в фонетической системе русского и белорусского литературного языков наблюдаются позиционные чередования звуков, которые нужно отличать от исторических [11, 115–127], [68, 55–65]. Позиционные чередования звуков имеют фонетический характер, т. к. вызываются

действующими в языке современными фонетическими законами, например редукцией в области гласных и ассимиляцией в области согласных. Поэтому они называются иначе **фонетическими чередованиями**.

Исторические чередования не обусловлены фонетически и представляют собой пережитки фонетических процессов, которые действовали в более ранние эпохи существования русского языка. Таково, например, чередование звуков [г]//[ж] в корне *-бег-*. В словах *бега* – *бежать* чередование этих звуков фонетически не обусловлено, т. к. они находятся в тождественной позиции. Поэтому такое чередование является историческим.

Исторические чередования по своим функциям в современном русском языке неодинаковы. Особо важной является роль исторических чередований при формообразовании и словообразовании. Отсюда следует, что исторические чередования изучаются в грамматике и в исторической фонетике.

Функционирование фонем происходит либо в пределах морфем, либо в пределах непроемных неизменяемых слов. Вот почему для орфографии современного русского языка необходимо знание основных понятий морфематики и словообразования.

Морфема – это минимальная значимая часть слов и их грамматических форм. Например, в глагольной форме *прочитывать* выделяется четыре морфемы: *про-чит-ыва-ть*.

Подобно другим единицам языка, морфема – это обобщенная единица, которая в конкретных словах представлена своими разновидностями, или **морфами**. Морф так же соотносится с морфемой, как звук – с фонемой, а словоформа – со словом. Например, в словоформах *нос-ить* и *нош-у* выделяются два морфа одной и той же корневой морфемы; в языковых единицах *брос-ок*, *брос-к-а*, *брос-оч-ек* – три морфа одной суффиксальной морфемы *-ок-*: *-ок-*, *-к-* и *-оч-*.

Различные морфы, представляющие одну и ту же морфему, называются **алломорфами**.

Таким образом, морфема – это класс позиционно чередующихся алломорфов, подобно тому как фонема – это класс позиционно чередующихся звуков – аллофонов.

Знание алломорфов и причин их образования важно для орфографии в плане нахождения способов проверки орфограмм в пределах одной морфемы, которая может иметь различные морфонематические варианты в силу следующих морфонематических явлений исторического характера, которые обозначаются на письме:

1) исторические чередования согласных фонем: *пек-у* – *печ-ёшь*, *друг* – *друзь-я* – *друж-ище*, *свеч-а* – *о-свещ-ение* – *свет* и т. п.;

2) исторические чередования согласных фонем с сочетанием согласных фонем: <п>//<пл'>; <б>//<бл'>; <м>//<мл'>; <в>//<вл'>; <ф>//<фл'>; <д>//<жд>//<жд'>; <ст>//<ш'>; <зд>//<ж>: *сып-ать* – *на-сыпл-ем*; *столб* – *за-столбл-ю*; *корм* – *кормл-ение*; *от-лов* – *от-ловл-енный*; *граф-а* – *раз-графл-ять*; *род-ы* – *рож-у* – *рожд-ение*; *рост* – *про-рощ-енный*; *езд-ок* – *езж-у*;

3) «беглые» гласные фонемы <о>, <э> и редуцирующаяся фонема <и>, которые чередуются с нулём звука: *ком-ок* – *ком-к-а*, *крас-ен-* – *крас-н-а*, *лис-ий-* – *лись-<j>-<э>го*;

4) исторические чередования фонем <о>//<а>, <у>//<э> при видообразовании: *вы-брос-ить* – *вы-брас-ывать*; *от-пер-еть* – *от-пир-ать*;

5) для заимствованных морфем характерны специфические, несвойственные обычно исконно русским морфемам чередования фонем типа <з>//<т'> (*невроз* – *неврот-ический*), <с>//<т> (*рефлекс* – *рефлект-орный*), <д>//<з'> (*претенд-овать* – *претенз-ия*), <т>//<ц> (*провока-т-ор* – *провокац-ия*), <н>//<з'> (*экспон-ат* – *экспоз-иция*).

Знание различных типов исторических чередований как причины образования алломорфов поможет правильно найти корни однокоренных слов и аффиксальные морфемы для решения орфографических задач.

Грамматическая форма – это способ выражения определённого грамматического значения изменяемой части речи с помощью формообразующих морфем, к которым относятся, в первую очередь, окончания и суффиксы глагольных форм, суффиксы форм степеней сравнения и некоторые др. Для решения орфографических задач для разных слов одной части речи необходимо правильно найти общую грамматическую форму. Так, все существительные женского рода с нулевым окончанием и с основой на шипящие звуки и **ч** пишутся с мягким знаком, как существительные женского рода с мягкой основой и с нулевым окончанием, например: *молодёжь*, *фальшь*, *картечь* пиши как *стель*, *тетрадь*, а существительные мужского рода с нулевым окончанием пишутся без мягкого знака по аналогии с такими же существительными, имеющими твёрдую основу, например: *муж*, *шалаш*, *луч* пиши как *стол*, *космос*.

Для правильного нахождения способов проверки написания букв гласных и согласных фонем в слабой позиции в разных морфемах разных частей речи необходимо знать способы образования слов, владеть понятием «словообразовательный тип».

Под словообразовательным типом как основной единицей классификации производных слов понимается класс производных слов, которые образованы от одной части речи, имеют общий способ словообразования, одно и то же словообразовательное значение и

один и тот же словообразовательный формант. Например, к одному и тому же словообразовательному типу относятся отсубстантивные существительные *лесник* и *печник*, т. к. они образованы от одной части речи (существительного) одним и тем же способом (суффиксацией), имеют одинаковое словообразовательное значение «лицо, характеризующее по отношению к предмету, названному производящей основой», которое выражено одним и тем же суффиксом *-ник-*.

К этому типу не относится, например, производное слово *работник*, т. к. оно образовано не от существительного, а от глагола, поэтому, с научной точки зрения, безударную гласную в суффиксе *-ник-* существительного *работник* нельзя проверить ударной гласной суффикса *-ник-* в слове *лесник*: они относятся к разным словообразовательным типам.

Следовательно, в этих случаях можно говорить лишь об омонимии словообразовательных суффиксальных морфем, которые совпали по форме, но имеют разные словообразовательные значения.

Однако омонимия морфем проявляется по-разному, поэтому различают:

1) омонимичные морфемы, или оморфемы, – это морфемы, одинаковые по написанию и звучанию, например: *-ник-* и *-ник-* (*печ-ник-* и *защит-ник-*);

2) омофоничные морфемы, или омоф'ономорфемы, – это морфемы, одинаковые по звучанию, но разные по написанию, например: приставки *пре-* и *при-* (*пре-дать* друга и *при-дать* выразительный оттенок), корни *-мак-* и *-мок-* (*мак-'ать* в молоко – *об-м'ак-ивать*, *погружать* и *в'ы-мок-нуть* до нитки – *стать м'ок-рым*), *-равн-* и *-ровн-* (*равн-'ять* отрезки – *делать р'авн-ыми*, *одинаковыми по длине* и *ровн-'ять* линии – *делать их р'овн-ыми*, *прямыми*); суффиксы *причастий -ущ-*, *-ем-*, образованные от основ глаголов 1 спряжения, и *-ащ-*, *-им-* – от основ глаголов 2 спряжения (*замерз'а-ющ-ий* – *замерзать*, *уваж'а-ем-ый* – *уважать*; *люб-ящ-ий* – *любить*; *ненав'ид-им-ый* – *ненавидеть*); окончания существительных *-и* и *-е* (в *тетр'ад-и* – в *степ-'и*, в *к'осмос-е* – в *стол-'е*) и др.

От однокоренных слов необходимо отличать **одноструктурные слова**, которые относятся к одному словообразовательному типу и образуются с помощью одних и тех же словообразовательных средств, например: *прив'од*, *прив'оз*, *пригов'ор*, *прип'ев*, *пр'ивязь*, *пр'истань*. Для членов этого ряда проверочными будут одноструктурные слова *пр'ивязь*, *пр'истань*, в которых гласная приставки *при-* находится под ударением.

Итак, мы рассмотрели необходимые для орфографии базовые понятия из других разделов лингвистики, которые непосредственно связаны с ней.

Однако орфография имеет и основные орфографические понятия, к которым, прежде всего, относится понятие «орфограмма». Рассмотрим с позиции фонематического принципа содержание этого понятия и смежных с ним понятий – «графические написания» и «орфографические написания».

В главном, буквенно-фонемном, разделе орфографии следует различать букву и букву-орфограмму, т. к. не всякая буква является орфограммой. Так, в словах *мой, дом, тыл, пел* нет орфограмм, поскольку все гласные звуки находятся в сильной позиции, парные звонкие и глухие согласные тоже в сильной позиции, а сонорные согласные и фонема <j> в абсолютном конце слов произносятся короче и менее отчётливо, т. е. теряют только количественные признаки.

Буквы становятся орфограммами только тогда, когда обозначают звуки в слабых позициях, например: *пев'учий, проб'ежка*. Следовательно, орфографические написания, или орфограммы, – это буквы, которые обозначают фонемы в слабой позиции.

Во избежание весьма распространённых устойчивых ошибок на орфографические темы в учебной речи учащихся, студентов и даже учителей необходимо помнить прописные истины, зная о соотношении между буквами и звуками: *буквы обозначают звуки, а звуки обозначаются буквами. Буквы мы пишем и видим, а звуки произносим и слышим*. Поэтому буквы не могут находиться ни под ударением, ни без ударения: это характеристика соответствующих им звуков.

Буквы также не могут быть ни гласными, ни согласными. Это тоже характеристика звуков. Поэтому, как утверждают методисты, в частности Е. С. Антонова [4, 285], для выработки орфографической грамотности необходимо у учащихся формировать правильное представление «о звуке» и «о букве как знаке звука», которые являются разными единицами разных взаимосвязанных разделов языкознания. Вот почему следует решительно отказаться от неправильных терминов «гласные буквы», «согласные буквы», которые ученики усваивают еще в дошкольный период, а затем на всю жизнь закрепляют в начальной школе. Единственно лингвистически грамотные термины – это «буквы гласных звуков» и «буквы согласных звуков» или короче – буквы гласных и буквы согласных.

С Е. С. Антоновой солидарен и А. В. Лемов, посвятивший проблеме соотношения букв и звуков две статьи с весьма показательным названием «Неразличение буквы и звука как болезнь русского языкознания» [78].

Для того чтобы понять, какие признаки букв изучаются в графике, а какие являются предметом орфографии, обратимся к содер-

жанию фонематического и позиционного принципов современной русской графики.

Фонематический принцип современной русской графики убеждает пишущих в том, что буквами обозначаются гласные фонемы, а также звонкие и глухие согласные, которые могут находиться в сильной и слабой позиции. Соответствующими буквами алфавита обозначаются фонемы по их сильному (основному) варианту. Поэтому в графике изучаются буквы, обозначающие фонемы в сильной позиции и, как следствие, выступающие в своём основном значении. А буквы, обозначающие фонемы в слабой позиции и поэтому выступающие в своём второстепенном значении, изучаются в орфографии, поскольку они становятся буквами-орфограммами.

Для обозначения согласных фонем, парных по твёрдости/мягкости, в русском алфавите нет особых дополнительных букв. Для этого используются сочетания букв, которые обозначают слог, состоящий из согласного и гласного, а гласные, как известно, имеют в русской графике двойное начертание. Качество предыдущего согласного в этом слогe зависит от последующей буквы, обозначающей гласный. Если последующие буквы – *е, ё, ю, я, и, ь*, то предыдущий согласный мягкий; если – *э, о, у, а, ы*, то предыдущий согласный твёрдый. Ср.: *не – нэ, мё – мо, сю – су, тя – та, ри – ры, ль – л*.

Таким образом, парные твёрдые/мягкие согласные фонемы обозначаются буквосочетательным, или слоговым, способом, что соответствует буквосочетательному, или позиционному, принципу русской графики. Существовавшее продолжительное время название «слоговой» принцип вышло из употребления, поскольку имеет слишком широкое значение.

Позиционный принцип применяется также для обозначения согласной фонемы <j> (йот), причем лишь внутри слов. Согласная фонема <j> обозначается особой буквой *й*, или *и неслоговое*, (читается [ий], по данным [123, 152]) только в том случае, если слог заканчивается этим звуком, следующим за гласным (ср.: *пой – пойте, лей – лейте, весной, слепой* и т. п.). Во всех других положениях фонема <j> вместе со следующей гласной фонемой обозначается одной буквой, а именно: *я – <ja>, ё – <jo>, е – <jэ>, ю – <jу>*.

Такое двойное значение йотовые буквы *я, ё, е, ю* имеет:

- 1) в начале слова (*яма, ёж, юг, ель*);
- 2) после букв гласных (*моя, моё, поеду, мою*);
- 3) после разделительных знаков *ъ* и *ь* (*объявить – обезьяна, объём – собьём, съезд – устье, конъюнктура – вьюга*).

Применение позиционного принципа в русской графике представляет собой весьма удобное решение вопроса о передаче на письме парных твёрдых и мягких согласных, а также фонемы <j>

(сокращение количества букв, значительная экономия места путём устранения написаний с йотом).

Однако в русской графике этот принцип проводится далеко не последовательно. Главное отступление от него – обозначение гласных звуков после согласных, непарных по твёрдости/мягкости. Так, после букв непарных твёрдых согласных <ж>, <ш>, <ц> гласные звуки обозначаются, вопреки позиционному принципу, буквами **и**, **е**, **ё** и изредка **ю**, **я**, например: *жир*, *ширь*, *жест*, *шест*, *жёлоб*, *шёпот*, *брошюра*, *жюри*, *парашют*, *цифра*, *цель*, *Коцюбинский*, *Цявловский* и т. п.; а после букв непарных мягких <ч'>, <ш':>, вопреки позиционному принципу, пишутся буквы **а**, **о**, **у**, например: *чаша*, *чокнуться*, *чудо*, *пища*, *трущобы*, *щука* и т. п.

Эти отступления в современной русской графике сложились исторически. В современном русском языке шипящие фонемы и <ц> не имеют мягких разновидностей, а фонемы <ч'> и <ш':> – твёрдых разновидностей. Поэтому твёрдость и мягкость этих фонем обозначается самими буквами согласных, которые являются однозначными и не требуют последующих букв гласных.

Частными случаями отступления от буквосочетательного принципа являются следующие:

1) написание иноязычных слов (чаще французских) с **ьо** вместо **ё** (ср.: *бульон* – *бельём* и т. п.);

2) написание в начале иноязычных слов сочетаний букв **йо** вместо **ё** (ср.: *ёж*, *ёрш* – *йот*, *йод*, *Йоркшир*, *Нью-Йорк*);

3) буква **е**, которая обозначает фонему <э>, после твёрдого согласного, например: *те[т'э]ма*, но *те[тэ]ст*; *де[д'э]мон*, но *де[дэ]-факто*.

Все случаи отступления от позиционного принципа в современной русской графике изучаются в орфографии.

Чтобы понять принципиальные различия между буквами, которые изучаются в графике (это графемы), и буквами, которые изучаются в орфографии (это орфограммы), необходимо уметь выполнять графический разбор слов [21, 221–225].

Наш вариант разбора и характеристика букв по некоторым признакам отличается от разбора, представленного в учебнике «Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц» [123, 157, 159–160]. Мы предлагаем следующий порядок графического разбора слова:

1. Выписать из текста выделенную для графического анализа словоформу.

2. Рядом с орфографической записью анализируемой словоформы сделать запись фонем, т. е. фонемную транскрипцию. Над фонемной транскрипцией знаком «+» обозначить сильную позицию и

знаком «–» – слабую позицию гласных фонем и парных по звонкости/глухости согласных фонем.

3. Под фонемной транскрипцией сделать фонетическую транскрипцию таким образом, чтобы каждый звук был записан строго под соответствующей фонемой.

4. Соотнести буквы с фонемами и указать, в каком значении выступают буквы: в основном, обозначая фонемы в сильной позиции, или во второстепенном, обозначая фонемы в слабой позиции.

5. Охарактеризовать буквы по наличию основного значения: однозначные – двузначные.

6. Установить количественное соотношение между буквами и фонемами.

7. Отметить, если есть, случаи отступления от позиционного, или буквосочетательного, принципа.

Например:

Чьё владение простирается на долгие километры? Какие богатства таятся в его водных просторах?

Щука – основной обитатель этих мест.

Образцы полного варианта разбора

+

1. Чьё – <ч j о>
[ч j о]

Буква че обозначает непарную глухую мягкую согласную фонему <ч'>, поэтому всегда выступает в основном значении. Буква однозначная, т. к. обозначает одну фонему <ч'>. (В белорусском языке, в отличие от русского, фонема <ч> непарная твёрдая, поэтому в школе мягкость русской фонемы <ч'> обозначается обязательно, в вузе при реализации сопоставительного подхода её следует обозначать тоже.)

Мягкий знак (ь) не обозначает звука, но выполняет разделительную функцию, т. е. препятствует слиянию звуков, которое может привести к образованию другого слова. Ср.: **чьё – чё** (разговорный вариант вопросительного местоимения), **чьего – чего**. Мягкий знак считается буквой условно, но это графический знак – функтив.

Буква ё обозначает две фонемы: согласную фонему <j> и гласную фонему <o> в положении после разделительного мягкого знака. Выступает в основном значении, т. к. фонемы, обозначаемые этой буквой, находятся в сильной позиции. Йотовая буква ё – двузначная, т. к. имеет два основных значения: обозначает две фонемы – <j> и <o> – или одну фонему <o>. Ср.: **чьё** и **сёла**.

Таким образом, в слове **чьё** 3 буквы и 3 фонемы. Отступлений от позиционного принципа нет.

+ + -

2. **Щука** – <ш': 'у к а>
[ш': 'у к ъ]

Буква ща обозначает непарную глухую мягкую фонему <ш':>, поэтому выступает всегда в основном значении. Буква однозначная, т. к. обозначает только одну согласную фонему.

Буква у обозначает фонему <у> в сильной позиции, поэтому выступает в основном значении. Буква однозначная, т. к. в сильной позиции обозначает только одну фонему.

Буква ка обозначает парную глухую фонему <к> в сильной позиции, поэтому выступает в основном значении. Буква двузначная, т. к. в сильной позиции может обозначать две согласные фонемы, парные по твёрдости/мягкости (<к> – <к'>). Ср.: **щука** – **щуки**.

Буква а обозначает фонему <а> в слабой позиции, которая реализована в редуцированном гласном переднего ряда [ъ]. Поэтому буква выступает во второстепенном значении и является орфограммой. Буква однозначная, т. к. в сильной позиции обозначает только одну фонему.

Таким образом, в слове **щука** 4 буквы и 4 фонемы.

В первом слове **щу** наблюдается отступление от позиционного (буквосочетательного) принципа русской графики: после однозначной буквы **ща**, которая обозначает непарную мягкую согласную фонему, пишется буква **у**, обозначающая гласную фонему заднего ряда, хотя в соответствии с позиционным принципом здесь должна писаться буква **ю**. Поэтому буква **у** в этом слове – орфограмма сильной позиции, или графическая орфограмма.

Образцы сокращённого варианта разбора

+

1. **Чьё** – <ч ј о>
[ч ј о]

Буква че – <ч'>; всегда в основном значении; однозначная, обозначает одну фонему.

Мягкий знак (ь) – не имеет звукового значения, выполняет разделительную функцию.

Буква ё – <ј> и <о>; в основном значении; двузначная, обозначает две фонемы.

3 б. 3 ф.

Отступлений от позиционного принципа нет.

+ + -

2. **Щука** – <ш': 'у к а>

[ш': 'у к ъ]

Буква ща – <ш':>; всегда в основном значении, однозначная, обозначает одну фонему.

Буква у – <у>; в основном значении; однозначная, обозначает одну фонему.

Буква ка – <к>; в основном значении; двузначная, обозначает две фонемы (<к> – <к'>).

Буква а – <а>; во второстепенном значении, поэтому буква – орфограмма; однозначная, обозначает одну фонему.

4 б. 4 ф.

Отступление от позиционного принципа в слове **щу**, поэтому **буква у** – орфограмма сильной позиции, или графическая орфограмма.

Таким образом, в составе орфографии, кроме орфографических написаний, обозначающих фонемы в слабых позициях, изучаются и графические.

Графические написания – это буквы, которые обозначают гласные фонемы в сильной позиции после букв непарных согласных. Это буква **и** после букв непарных твёрдых шипящих в разных частях слова и после буквы **ц** в корне слова, например: *жи-ть, ши-ть, уш-иц-а, цирк*; буквы **а** и **у** после буквы **щ** непарной мягкой шипящей, и буквы **ч** непарной мягкой аффрикаты, например: *чаща, чарка, чудо, щупальцы, щуплый*.

В орфографии изучаются также все случаи отступления от позиционного принципа, которые мы рассмотрели.

Итак, основной материал для русской орфографии составляет графика, подтверждающая таким образом существующую между ними нерасторжимую связь. Поэтому изучающие русское письмо должны иметь, прежде всего, прочные знания о графике современного русского языка.

2.2. Состав фонемных написаний и универсальный способ их проверки в современном русском и белорусском языках

Фонемные написания, или орфограммы, – это буквы, которые обозначают фонемы в слабой позиции в пределах одной морфемы. Фонемные написания подчиняются ведущему фонематическому принципу в современной русской орфографии. Условимся ведущий орфографический принцип обозначать термином «фонематический» как производным от слова фонематика, т. е. наука о фонемах,

а орфограммы, подчиняющиеся фонематическому принципу, – *фонемными*, т. к. они непосредственно соотносятся с фонемами.

Поскольку фонемы в слабой позиции имеют сильный вариант в пределах одной морфемы, постольку обозначающие их буквы являются проверяемыми. По утверждению специалистов, в частности Г. М. Богомазова, в современном русском языке фонемные написания составляют в среднем 80% орфограмм в тексте [11, 196]. Их можно обнаружить во всех морфемах практически всех частей речи. Однако их написание подчиняется единому орфографическому правилу и, следовательно, имеет универсальный способ проверки.

Сформулируем это единое орфографическое правило для всех фонемных написаний независимо от их морфемного местонахождения: *фонема в слабой позиции в определённой морфеме обозначается той же буквой, какой она обозначается в сильной позиции в этой же морфеме.*

Из этого орфографического правила вытекает следующий универсальный способ проверки всех фонемных орфограмм: *фонему из слабой позиции нужно перевести в сильную позицию в пределах одной морфемы, и из графических вариантов, которыми может быть обозначена фонема в слабой позиции, выбрать тот, которым обозначается сильный вариант фонемы.*

Благодаря фонемному подходу к описанию орфографического материала орфография современного русского языка в большей своей части предстаёт упорядоченной, компактной и, самое главное, с точки зрения методики обучения орфографии, доказательной и поэтому поддающейся усвоению без особого труда.

Как усваиваются фонемные написания белорусскими учащимися? Как пишет проф. А. И. Власенков в книге для учителей «Обучение русской орфографии, 5–11 классы: для школ с белорусским языком обучения», наибольшее количество ошибок допускается в написании гласных: их в четыре раза больше, чем ошибок в написании согласных [33, 18]. Судя по времени издания, эти данные относятся к 80-м годам.

Однако ситуация принципиально не изменилась и в наши дни, что подтверждается орфографическими ошибками, которые обнаруживаются нами из года в год в письменных работах студентов филфака, например: *покояние, догодался, осозновать, преподаватель, ретарический конкурс, поглащать, укрращение, нагромаждение, компоавать, общество перестала, талантлевийший поэт, теоритический, навождение, каларит, анология, наподение японцев, снугирь, передовалось тревога лошодям, в охотнечьем зимовье, предствование о детстве, с красатой народной души, Толстой писал даходчива, творчество Тургенева вполне доступна, поля бронзавеют* и т. п.

И без глубокого анализа представленного языкового материала очевидно, что преобладают ошибки на правописание проверяемых безударных гласных в корнях слов. В этом плане показателен следующий факт: в тексте диктанта для 4 курса белорусско-русского отделения филфака слово *казаться* встретилось трижды в разных грамматических формах, которые одна студентка написала по-разному. Ср.: *Мир козался мне... ...сквер кажется мне грустным местом. Мне казалось теперь...*

Данный факт свидетельствует о том, что у старшекурсницы не сформировался орфографический навык, поэтому отсутствует умение соотносить между собой однокоренные слова или грамматические формы одного слова, в корнях которых есть и ударные гласные, и безударные. Более того, белорусские учащиеся, оканчивающие русскоязычную школу, тоже затрудняются или делают ошибки в нахождении способов проверки написания безударных гласных в корне, например: *прими^рить – мир'ить, прихо^жу – приход'ить, удивительный – удив'ить, нагромаздить – гром'ада, раздрожение – дрожь* и т. д.

Эти и другие подобные факты свидетельствуют лишь об одном: обучение русской орфографии в школах Республики Беларусь должно осуществляться на фонематической основе, т. е. на основе знания фонематических причин появления орфограмм и происходящих изменений в звуковом составе слова, с обязательным определением морфемного местонахождения орфограммы и с приведением грамотных способов проверки написания.

Однако такой подход к формированию орфографического навыка будет результативным лишь при наличии ещё одного обязательного условия обучения – постоянного и системного сопоставления орфографических норм в русском и белорусском языках. Об этом принципе обучения как обязательном в двуязычной близкородственной языковой среде говорил в своей книге «Содержание обучения русскому языку в белорусской школе» А. Е. Супрун [128]. Однако на страницах ныне действующих школьных учебников русского языка нет ни одного орфографического задания сопоставительного характера, хотя очевидно, что без сопоставительного подхода в организации работы по орфографии сформировать культуру русской письменной речи весьма проблематично.

Обратимся к фонемным написаниям в современной русской орфографии.

Состав фонемных написаний в области букв гласных и согласных фонем в современной русской орфографии

В современной русской орфографии можно выделить две группы фонемных написаний: 1) в области букв гласных фонем и 2) в области букв согласных фонем. Рассмотрим их последовательно.

Фонемные написания в области гласных в разных частях слова – это буквы, которые обозначают фонемы в слабой, безударной, позиции, проверяемые сильной позицией.

Какие фонетические изменения происходят в области безударных гласных во всех морфемах, результаты которых являются причиной появления фонемных орфограмм? Это качественная редукция всех гласных фонем, кроме фонемы <у>, результаты которой обнаруживаются в позиционных чередованиях соответствующих фонем в пределах одной морфемы с сильным вариантом, что подтверждает приведённый языковой материал (таблицы 2.1, 2.2 [11, 125]).

Таблица 2.1 – Чередования гласных фонем в безударных позициях после твёрдых согласных

<а>	с[а]д – с[Λ]д'ы – с[ъ]дов'од – в'ыс[ъ]дить
<о>	д[о]м – д[Λ]м'а – д[ъ]мов'ой – н'а-д[ъ]м
<э>	ш[э]сть – ш[ы ^б]ст'ой – ш[ъ]стьдес'ят; скреж[’э]щет – скр’еж[ъ]т; т[’э]ннис – т[ъ]ннис’ист
<и>	[’и]гры, с[’ы]гран – [и ^о]гр’а, с[ы ^б]гр’ать – [и ^о]грок’и, с-[ы ^б]грак’ом – на[’и ^о]грыш; с[’ы]пать – выс[ы ^б]п’ать – в’ыс[ы ^б]пать
<у>	п[у]ск – п[у]ск’ать – п[у]сков’ой – вып[у]ск

Таблица 2.2 – Чередования гласных фонем в безударных позициях после мягких согласных

<а>	[п’•а]ть – [п’и ^о]т’ак – [п’и ^о]тач’ок – н’а-[п’и ^о]ть
<о>	[т’•о]мный – [т’и ^о]мн’о – [т’и ^о]мнот’а – з’а[т’и ^о]мно
<э>	[д’•э]ло – [д’и ^о]л’а – [д’и ^о]лов’ой – в’ы[д’и ^о]лка
<и>	[п’и]ть – [п’и ^о]тьё – [п’и ^о]тьев’ой – в’ы[п’и ^о]ть
<у>	к[л’•у]ч – к[л’•у]ч’и – к[л’•у]чев’ой – в’ык[л’•у]чи

Однако в современной русской орфографии, в отличие от современной белорусской орфографии, результаты качественной редукции на письме не обозначаются. Как мы уже отметили, в орфографии современного русского языка отношения между реально произносимым звуком, который представляет фонему в слабой позиции, и буквой опосредованы этой же фонемой в сильной позиции. Выбор буквы из возникающих графических вариантов осуществляется в пользу той буквы, которая обозначает сильный вариант фонемы в пределах одной морфемы, т. е.

**фонема в слабой позиции, или звук речи, ↔
фонема в сильной позиции ↔ буква.**

Вот почему все фонемные написания в разных частях слова разных частей речи являются проверяемыми.

В орфографии современного белорусского языка в области безударных гласных действует другой закон: реально произносимый звук [а] в безударном положении после твёрдых согласных в любой части слова напрямую обозначается буквой а, хотя он может чередоваться и со звуком [а], например: *травы – трав'а – травяны́*, и со звуком [о]: *дом – дам'ы, дамавіч'ок*, а звук [а] после мягкого согласного в первом предударном слоге обозначается буквой я, если он чередуется с ударным звуком [э] или [о], например: *лес – ляс'ы, нёс – няс'у*.

Другими словами, в белорусской орфографии в области безударных гласных преобладает фонетический принцип, осуществляемый с опорой на произношение, т. е. буквами обозначаются звуки речи:

фонемы в слабой позиции, т. е. звуки речи, ↔ буквы.

Без всяких доказательств ясно, что фонетические написания усваиваются легче, нежели фонемные. Для них нет необходимости соотносить один звук с другим и тем более определять его морфемное местонахождение. Как говорим, так и пишем, что, в сущности, соответствует транскрипции, которая, как известно, является фонетическим письмом.

Однако в условиях несформировавшегося орфографического навыка по фонематическим законам русской орфографии пишущий испытывает мощное давление фонетических законов белорусского правописания. Вот почему в упомянутой нами книге А. И. Власенкова «Обучение русской орфографии» в приложении представлен «Перечень русских корней с проверяемыми гласными, представляющих трудность для учащихся школ с белорусским языком обучения» для специальной работы над ними [33, 215–222]. Правда, кроме фонематических способов проверки, здесь приведены и этимологические, что соответствует другому, традиционно-историческому, принципу современной русской орфографии. Однако преобладающее большинство слов дано с проверяемыми фонемными написаниями, например: *благодар'ю – бл'аго, блок'ада – блок, бормот'ать – борм'очет* и т. п. [33, 215].

Рассмотрим состав фонемных написаний в области гласных.

1. В корне слов разных частей речи:

а) имён существительных: *чист-от'а – ч'ист-ый, част-от'а – ч'аст-ый, стар-ож'ил – ст'ар-ый, дер'евья – д'ерев-о, берег – при-бр'еж-ный, з'олот – гол'од-ный, по-ка-яние – к'а-яться, р'итор – рит'ор-ика, у-кросс'-ение – кр'от-кий, препо-да-ватель – д'а-ть, дол'-ина – дол, раз-драж'-ение – др'аз-нит, о-скверн'-ение – скв'ерн-а, о-снащ'-ение – сн'аст-и, о-сн'аст-ка; на-ков'-альня – к'ов-аль (уст. кузнец), к'ов-ка; блок-ир'овка – блок;*

б) глаголов: по-ред-ел – р'ед-кий, раз-ряд-ил – раз-р'яд, за-част-ил – част-ый, гор-ев'ать – г'ор-е, на-вред-ить – вред, тормоз-ить – т'ормоз, по-глощ-ать – глот-ка, о-дряхл-еть – дряхл-ый, вы-тесн-ить (из толпы) – т'есн-ый, вы-тисн-ить (рисунок) – т'исн-уть (надавить), раз-вц-в'ать (учение) – раз-в'у-ть, раз-в'ит-ие, при-в'у-тие; раз-ве-в'ается (флаг) – раз-в'ей-ся, в'ей-ся; сторож-ил – ст'орож, стор'ож-ка;

в) имён прилагательных: ряд-ов'ой – ряд, утоп'у-ческий – ут'опи-я, ритор-ический – р'итор, рит'ор-ика, стратег-ический – страт'ег-ия, возд'уш-ный – в'оздух, гол'од-ный – г'олод, жемчуж-ный – ж'емчуг, кост-ян'ой – кость, пол'ез-ный – п'ольза;

г) имён числительных: седь-м'ой – семь, восьм-ой – восемь, трой-н'ой – тр'о-е, чет'ыр-е – ч'етв-еро, пять-дес'ят – пять, д'есять.

2. В приставках разных частей речи:

а) глагола: за-пис'ать – з'а-пись, от-клик'аться – 'от-клик, по-иск'ать – п'о-иск, о-писывать – 'о-пись, об-жиг'ать – 'об-жиг, под-пис'ать – п'од-пись, про-пуск'ать – пр'о-пуск, до-пуск'ать – д'о-пуск, за-мор'озить – з'а-морозки, на-кип'ать – н'а-кипь, над-пис'ать – н'ад-пись, со-рв'ать – с'о-рван, при-ст'ать – пр'и-стань, при-ст'авить – пр'и-став;

б) имён существительных: пра-д'едушка – пр'а-дед, не-с'частье – н'е-друг, без-д'ельник – б'ездарь;

в) наречий: из-далек'а – 'из-давна, до-красн'а – д'о-суха.

3. В суффиксах:

а) имён существительных: римл-ян-ин – египт-ян-ин, армян-ин; рад-ость – зл-ость; крас-от-а – крас-от-ы, быстр-от-а – дрем-от-а;

б) имён прилагательных: гл'ин-ян-ый – стекл-янн-ый, берёз-ов-ый – сосн-ов-ый, клетч-ат-ый – чуб-ат-ый, бород-ат-ый, интересн-ей (ее) – важн-ей, ж'алост-лив-ый – дожд-лив-ый;

в) наречий: б'ыстр-о – легк-о, 'издавн-а – издалек-а, д'осух-а – докрасн-а, сн'ов-а – слегк-а.

4. В окончаниях:

а) имён существительных: в к'омнат-е, на алл'е-е, к д'яд-е – в (к, на) вод-е; на 'озер-е – на окн-е; о д'ом-е, об 'ине-е – о стол-е; к тетр'ад-у, м'атер-у – к степ-у;

б) имён прилагательных, причастий, порядковых числительных, определительных местоимений: на зелён-ой – земн-ой, нерасп'аханн-ой – как-ой, п'ерв-ой – втор-ой (лужайке), вс'як-ой – люб-ой;

в) глаголов 2 спряжения: (ты) ч'ерт-ишь – гл'яд-ишь, (он) ч'ерт-ит – сто-ит, (мы) ч'ерт-им – след-им, (вы) ч'ерт-ите – мост-ите, (они) ч'ерт-ят – золот-ят.

5. В постфиксе -ся-: ум'ой-ся – взял-ся.

6. В интерфиксе -о- сложных имён существительных: водоев'оз – тон'ометр, хрон'ометр.

Таким образом, представленный языковой материал убеждает в том, что фонемные написания в области гласных присутствуют во всех частях слов практически всех частей речи.

Для того чтобы их обнаружить, необходимо в словах расставить ударение, подчеркнуть буквы безударных гласных фонем и определить морфемы, в которых они находятся. Это обязательная последовательность работы с фонемными написаниями, которая позволяет достаточно быстро и правильно найти способ проверки фонемных орфограмм, находящихся в корне.

Безударные гласные в аффиксальных морфемах могут быть проверены не только однокоренными производными словами, которые не всегда есть в лексике современного русского языка, но и одноструктурными словами, образовавшимися по одной модели, например: *под-пис'ать* – *п'од-пись*, но *под-нес'т'и* – *под-н'ос* – *п'од-пись*, *под-вест'и* – *под-в'оз* – тоже *п'од-пись*; *от-кл'икнуться* – *'от-клик*, но и *от-кат'иться* – *от-к'ат* – *'от-клик* и т. п., но и омонимичными предлогами: *п'од гору*, *з'а реку*, *'от роду*, *п'о воду*, *'из лесу*.

Способом проверки написаний безударных гласных в окончаниях разных частей речи является подбор соответствующих грамматических форм с ударными гласными. При этом вовсе не обязательно знать всю морфологию. В качестве способа проверки достаточно найти аналогичную грамматическую форму других слов анализируемого лексико-грамматического разряда с помощью соответствующих грамматических вопросов и вспомогательных слов, например: *на в'ол-е* – *на земл'-е* (*воля* – *она*, *земля* – *она*), (*на чём?*) *на в'ол-е* – (*на чём?*) *на земл'-е*; *на н'изк-ой* (*как-ой?*) *крут'-ой* ступени, с *с'ин-им* (*как-им?*) *морск'-им* флагом и т. п.

Обратимся ко второй группе фонемных написаний – в области согласных: это *буквы, обозначающие парные согласные в слабой позиции, проверяемые сильной позицией, в пределах одной морфемы*.

Как известно из фонологии, если парные согласные фонемы находятся в слабой позиции, то происходят следующие фонетические процессы: оглушение, частичная ассимиляция по звонкости/глухости, твёрдости/мягкости и полная ассимиляция по способу образования, а также выпадение согласных как способ упрощения артикуляции групп согласных звуков, что находит отражение в позиционных чередованиях согласных. При этом в современном русском языке результаты позиционных чередований не отражаются на письме, дабы сохранить графическое единство одной и той же морфемы независимо от её звукового состава. Эта же закономерность действует и в орфографии современного белорусского языка в большинстве случаев при обозначении на письме парных звонких/глухих, твёрдых/

мягких согласных в корнях слов, в приставках и суффиксах, оканчивающихся на парные звонкие/глухие согласные.

Представим состав фонемных написаний в области согласных в современной русской орфографии.

1. Буквы, обозначающие проверяемые парные звонкие и глухие согласные фонемы в слабой позиции, в разных частях слова:

а) в корне разных частей речи: погребб- – погреб-а, прось-ба – прос-ить, коровв-ка – коров-а, варж-ка – варж-ек, ползт-и – полз-у, везт-и – вез-у, молоть-ба – молот-ить, изморозь – мороз-ить, изморось – морос-ить, впере-меж-ку – меж-а, впере-меш-ку – меша-ать;

б) в приставках: вв-писать – в-резать, вой-ти; обб-скакать – об-нести, обой-ти; подд-писать – под-мести, подод-гнуть; надд-ставить – над-ломить, надд-рвать; предд-положить – пред-ложить, предд-оставить; сс-делать – с-резать, сос-рвать; отт-делать – от-нести, отот-ить;

в) в суффиксах имён существительных: лёт-чик – лёт-чик-и, монт-аж – монт-аж-а, чудак- – чудак-и, арест-ант – арест-ант-ы, старост-ат – старост-ат-а, черт-ёж – черт-ёж-и, молодёж – молодёж-и, ключик – ключик-а, атеист – атеист-ы, гастрит – гастрит-а, охотник – охотник-и, дубняк – дубняк-и, бросок – брос-к-и, внучонок- – внуч-онк-а, увлечённ-ость – увлечённ-ост-и, грохот – грох-от-а, завиток – завитк-а, кум-ушк-а – кум-ушек, смель-чак – смель-чак-и, гнезд-ышк-о – гнезд-ышек-, кедр-овк-а – кедр-ов-ый.

2. Буквы, обозначающие проверяемые парные мягкие и твёрдые согласные фонемы в слабой позиции, в разных частях слова:

а) в корне: весть – вест-очка, винт-ик – винт-ы, езди-ть – езд-а, светлый – с вами, песн-я – песн-опение;

б) в суффиксе: бел-изне – бел-изн-а;

в) на стыке корня и суффикса: каменн-щик – камен-н-ый, флаконн-чик – флакон-ы; лесн-ик – лес-н-ой, кустн-ик – куст-ы;

г) на стыке приставки и корня: возд-делать – воз-дать, из-вините – из-ваяние, сним – с нами.

3. Буквы, обозначающие проверяемые согласные фонемы в слабой позиции, представленные нулём звука, в корне слов: сердц-е – сердеч-ный, честт-ный – чест-ен, здравв-ствуй – здрав-ие; **в суффиксе -ость:** рад-остт-ный – рад-ост-и, зл-остт-ный – зл-ост-и.

Итак, обозначение фонем в области парных звонких/глухих, твёрдых/мягких согласных осуществляется по фонематическому принципу, в соответствии с которым действует универсальный способ

проверки: перевод фонемы из слабой позиции в сильную и выбор буквы по основному, сильному, варианту фонемы.

В качестве способа проверки для фонемных написаний в области звонких/глухих согласных в приставках следует использовать варианты так называемых *вокализованных приставок*, которые оканчиваются на гласный звук, в отличие от *невокализованных приставок*, которые оканчиваются на согласный [6, 114], например: *с-делать* – *со-йти*, *от-дать* – *ото-рвать*, *под-писать* – *подо-греть*, *над-ставить* – *надо-гнуть*, *об-тесать* – *обо-йти*.

Следует отметить, что некоторые учителя на уроках русского языка фонематический принцип используют. Так, свой опыт работы с фонемными написаниями в аффиксальных морфемах представил учитель из Московской области Ю. А. Тихонов в статье «Опора на фонематический принцип при обучении орфографии» [130].

С целью формирования прочных орфографических навыков к специально проводимой орфографической работе по плану в качестве дополнения следует привлекать такие обязательные виды разборов, как фонетический, морфемный, словообразовательный, морфологический, которые используются в школе на протяжении всех лет обучения.

Так, в состав фонетического разбора нужно включить необходимую в этом случае информацию о букве-орфограмме и букве-неорфограмме, которой и будет завершена характеристика звуков. Кстати, эта идея не нова. Она в своё время была реализована в разработках П. С. Жедек [53], но не получила воплощения в практике обучения русской орфографии. В своей статье «Специфика фонетических знаний и умений и методы обучения фонетике» Полина Соломоновна предлагает использовать три варианта фонетического разбора: собственно фонетический, фонетико-графический и фонетико-орфографический [53, 22].

При этом начинать фонетический разбор нужно с записи не букв, а звуков, как этого требует само назначение данного вида разбора, хотя на этот счёт есть разные точки зрения. Ср., например: Н. И. Лапицкая «Фонетический разбор в школе и в вузе» [77] и Ф. М. Литвинко «Фонетический разбор: от звука к букве» [79]. По нашему мнению, и в письменном варианте фонетического разбора должна быть полная характеристика звуков, потому что не всегда на уроке есть время прослушать до конца результаты выполненной работы.

Для выработки другого орфографического умения – переносить слова с одной строки на другую – можно также использовать фонетический разбор, деля слова не только на слоги, но и для переноса.

С учётом внесённых нами дополнений фонетический разбор предлагаем осуществлять следующим образом (таблица 2.3):

Таблица 2.3 – Схема и образец фонетического разбора

Схема фонетического разбора слова	Образец фонетического разбора слова <i>отбелить</i>
<p>1. Произнесите слово и сделайте его фонетическую запись (транскрипцию).</p> <p>2. Поставьте в слове ударение.</p> <p>3. Разбейте слово на слоги, определите количество слогов, укажите ударный слог.</p> <p>4. Разделите слово для переноса; сопоставьте результаты слогоделения и деления слова для переноса и сделайте аргументированный вывод о несовпадении.</p> <p>5. Охарактеризуйте звуки слова: гласные: ударные – безударные; согласные: звонкие, глухие (парные, непарные), твёрдые, мягкие (парные, непарные); какой буквой обозначены, является ли данная буква орфограммой или нет.</p> <p>5. Укажите количество звуков и букв; при несовпадении назовите причину.</p>	<p>[а/дб'и/л'ит'] – 3 слога, т. к. 3 гласных звука; 3-й слог ударный.</p> <p>От-бе-лить – деление на слоги и для переноса не совпадает, т. к. нельзя на строке оставлять одну гласную.</p> <p>[а] – гласный, безударный; обозначен буквой о – орфограммой, способ проверки – <i>'от-звук</i>.</p> <p>[д] – согласный, звонкий (парный – [т]); твёрдый (парный – [д']); обозначен буквой т – орфограммой, способ проверки – <i>от-ре-зать</i>.</p> <p>[б'] – согласный, звонкий (парный – [п']); мягкий (парный – [б]); обозначен буквой б – неорфограммой;</p> <p>[и] – гласный, безударный; обозначен буквой е – орфограммой, способ проверки – <i>б'ел-ит</i>;</p> <p>[л'] – согласный, звонкий (непарный); мягкий (парный – [л]), обозначен буквой л – неорфограммой;</p> <p>[и] – гласный, ударный; обозначен буквой и – неорфограммой;</p> <p>[т'] – согласный, глухой (парный – [д']); мягкий (парный – [т]); обозначен буквой т – орфограммой – и ь; способ проверки – <i>нес-ти</i>.</p> <hr/> <p>7 звуков – 8 букв, т. к. мягкий знак звука не обозначает</p>

Знание состава слова и умение грамотно ориентироваться в его морфемной структуре являются значимыми для формирования орфографической зоркости учащихся, поскольку буквенные орфограммы в русском языке имеют своё морфемное местоположение, что нашло отражение в их названии и является обязательным условием правильного решения орфографических задач. Поэтому в схему разбора слова по составу в завершение рекомендуем внести такой пункт: в каких морфемах есть орфограммы и как решаются соответствующие орфографические задачи.

Например: разберём по составу слово **лесочек**. Определив, что это существительное, которое изменяется по числам и падежам,

находим нулевое окончание. Производная основа этого слова состоит из корня *лес-* (однокоренные *лес-ок*, *лес-н-ой*, *лес-ист-ый*, *лес-*, *под-лес-ок*) и двух словообразующих суффиксов: *-ок-* (*лес* → *лесок*, *друг* → *дружок*) и *-ек-* (*лесок* → *лесочек*, *дружок* → *дружочек*, *флажок* → *флажочек*).

Лес'очек □ – сущ.

Для выяснения орфографической составляющей морфемного разбора определим местоположение ударения, подчеркнём одной черточкой буквы-орфограммы безударных гласных и согласных звуков, находящихся в слабой позиции. А далее решаем выявленные орфографические задачи: буква *е* в корне слова – проверяемая орфограмма, способ проверки – подбор однокоренного слова *лес* с ударной гласной; во втором суффиксе *-ек-* – две орфограммы: первая – буква *е* – пишется потому, что обозначает «беглый» гласный звук, который при склонении выпадает: *лесоч-к-а*, *лесоч-ку*. Мы считаем такую орфограмму исторической, поскольку в ней нашёл отражение факт существования редуцированных гласных в истории развития системы вокализма русского языка. И последняя проверяемая орфограмма – буква парной глухой согласной фонемы <к>, которая проверяется её сильной позицией: *лесоч-к-а*.

Лес'очек □ – сущ.

Лес *лесочка*

Таким образом, разбор слова по составу завершаем выявлением орфограмм и решением орфографических задач, приучая учащихся к определению причин появления орфограмм и их морфемного месторасположения. Это формирует навык нахождения орфограмм на сознательной основе, что будет способствовать выполнению содержательного и доказательного орфографического разбора слова.

Связь словообразования и орфографии выявляется при изучении морфологии каждой части речи, например: «Правописание производных имён существительных», «Правописание имён прилагательных» и т. п. Однако не во всех случаях для решения орфографических задач используется словообразовательный разбор, хотя потребность в нём очевидная: [49]. Например:

1. При изучении в 6 классе орфографической темы «Правописание некоторых имён существительных, образованных суффиксальным способом» [115, 202] использование словообразовательного разбора необходимо. Для решения орфографических задач в произ-

водных существительных – названиях человека по профессии – типа *резчик, лётчик, лакировщик, укладчик* нужно подчеркнуть в них орфограммы, обозначающие согласные фонемы, парные по звонкости/глухости, в слабой позиции, найти к ним производящие слова, графически обозначить производящую основу в производящем слове и в производном, определить способ словообразования и объяснить написание букв согласных фонем перед суффиксами сильной позицией этих же согласных перед гласными:

$\begin{array}{l} \text{резчик} \leftarrow \text{реза (ть);} \\ \text{лётчик} \leftarrow \text{лета (ть);} \\ \text{лакировщик} \leftarrow \text{лакирова (ть);} \\ \text{укладчик} \leftarrow \text{укладыва (ть).} \end{array}$

Использование словообразовательного разбора в этих случаях исключает необходимость в громоздких орфографических правилах, поскольку здесь действует фонематический принцип орфографии, в основе которого лежит проверка сильной позицией обозначаемого звука.

Состав фонемных написаний в современной белорусской орфографии

Несмотря на то что белорусское правописание по своей природе фонетическое, в нём есть и фонемные орфограммы, причём не только в области букв согласных фонем, но и в области букв гласных, хотя ни в одном учебном пособии о существовании таких орфограмм не говорится. При этом в области букв гласных их несоизмеримо меньше, нежели в области букв согласных, поскольку позиционные чередования гласных составлены по преимуществу из результатов количественной редукции (см. таблицы 2.4, 2.5) [68, 64], которая не является для орфографии проблемой.

Таблица 2.4 – Чередования гласных фонем в безударных позициях после твёрдых согласных

<a>	с[а]д – с[а]д’ы – с[а]дав’од – в’ыс[а]дзіць
<o>	д[о]м – д[а]м’ы – д[а]мав’ы – з-аглед[а]м
<э>	ш[э]сць – ш[а]сц’і – ш[а]сцідзясяты
<i>	[’i]гры, с[’ы]гран – [i]гр’а, с[ы]гр’аць – [i]грак’і, с-[ы]грак’ом – н’а[й]грыш; с[’ы]паць – выс[ы]п’аць – в’ыс[ы]паць
<у>	п[у]ск – п[у]ск’аць – п[у]скав’ы – в’ып[у]ск

Таблица 2.5 – Чередования гласных фонем в безударных позициях после мягких согласных

<a>	[п'•а]ць – [п'•а]т'ак – [п'э (э ^а)]тачок – н'а[п'э (э ^а)]ць
<o>	[ц'•о]мна – [ц'а]мн'ей – [ц'э]мнаск'уры – з'а[ц'э]мна
<э>	[дз'•э]льнік – [дз'а]л'імае
<i>	[п'•і]сьма – [п'і]сьмо – [п'і]сямко – в'ы[п'і]саны
<у>	к[л'•у]ч – к[л'•у]ч'ы – к[л'•у]чав'ы – в'ык[л'•у]чы

К позиционным чередованиям гласных относятся чередования следующих звуков: [o]//[a], [э]//[а], [i]//[ы], [i]//[j], [y]//[ў] [128, 93], которые обозначаются на письме и составляют одну из заметных черт фонетической орфографии.

В области безударных гласных фонем <i> и <э>, имеющих сильный вариант, после мягких согласных, кроме первого предударного слога, где наблюдается яканье, функционируют фонемные орфограммы, которые следует расценивать как отступление от главного, фонетического, принципа. Отсюда их незначительное количество в орфографическом материале белорусского языка и несопоставимо малое количество по отношению к русскому языку, например, в корне следующих слов: *л'екс'ік-а* – *л'екс'іч-ны* (слоўнік); *л'іп-н'як* – *л'іп-а*, *н'а-ц'іск* – *на-ц'іс-нуць*, *фан'ет'ыч-ныя* (змены) – *фан'етык-а*, *марф'ем-ат'ычны* (склад слова) – *марф'ем-а*, *сем'-антыка* – *с'ем-а*, *сел'-ян'ін* – *с'ель-скі*, *сен'-аж'аць* – *с'ен-а*, *верх-неазёрскі* – *верх*, *в'осень* – *ас'ен-ні*, *п'о-езд* – *па-ех-аў* и др.

Фонемной также является буква **я**, обозначающая безударную гласную фонему <a>, проверяемую ударением, в корне некоторых слов, например: *п'ят'а-ч-ок* – *п'яць*, *л'ямант-ав'аць* – *л'ямант*, *м'якк-ав'аты* – *м'якк-і*; в суффиксе глаголов и причастий после мягких согласных, например: *л'а-я-ць*, *б'а-я-ць* – *ста-я-ць*, *с'е-я-ны* – *згул'-я-ны*; в суффиксе существительных *-ян-*: *сел'-ян-ін* – *сял'-ян-ства*.

Действие фонематического принципа обнаруживается и при обозначении безударных гласных в окончаниях имён существительных разных склонений, хотя в учебной литературе орфография в этом случае жёстко привязана к морфологии [8, 95–97, 102]. Тем не менее среди однотипных падежных форм существительных есть грамматические формы с ударными и безударными окончаниями, и в тех случаях, когда речь идёт о буквах **е** и **і**, обозначающих безударные гласные, следует использовать фонематический способ проверки фонем <э> и <і> сильным вариантом:

1 склонение

Дат. пад.: *н'ів-е* – *вадз-е*, *вол-і* – *зямл-і*, *кн'із-е* – *страс-е*;

предл. пад.: (на) *н'ів-е* – *вадз-е*, *вол-і* – *зямл-і*, *кн'із-е* – *страс-е*.

2 склонение

Предл. пад.: (у) с'адз-е, (пры) с'ын-е, (на) в'ерс-е – (у) стал-'е;
(у) муз'е-і – га-'і, (у) мор-ы – (на) даждж-'ы.

3 склонение

Род., дат. и предл. падежи: маладосц-і, л'ан-і, в'ерф-і – ціш-'ы.

Значительно шире представлен фонематический принцип, традиционно называемый в учебной литературе морфологическим (см., например: [68, 132]), в области парных согласных фонем в разных частях слов, который частично совпадает с его действием в современном русском языке. Это значит, что позиционные чередования в области парных звонких/глухих и твёрдых/мягких согласных как результат различных ассимилятивных процессов и оглушения, на письме не передаются, поэтому и сохраняется единообразное написание морфем. Этим объясняется отсутствие большого количества ошибок в написании фонемных орфограмм в области согласных не только в корне слов, но и в приставках и суффиксах.

Представим состав фонемных написаний в области согласных в современном белорусском языке.

1. Буквы, обозначающие проверяемые парные звонкие и глухие согласные фонемы в слабой позиции, в разных частях слова:

а) в корне слов разных частей речи: мароз- – мараз-ы, слупок- – слупк-і, пірог- – піраг-і, кась-ба – кас-іць, лёт-чык – лят-аць, груз-чык – груз-іць, каўказ-скі – Каўказ-а, рыж-скі – Рыг-а (историческое чередование г – ж), добруш-скі – Добруш-а, пецярбург-скі – Пецярбург-а, казах-скі – казах-а, у грамад-стве – грамад-а, прось-ба – прас-іць;

б) в приставках и предлогах на б, д: аб-хапіць – аб-рэзаць, аб пошце – аб лесу, ад-правіць – ад-несці, ад чаго – ад ракі, ад-жаць – ад-ламаць, ад-помсціць – ад-несці, пад-сыпаць – пад-рэзаць, пад травой – пад мастом;

в) в предлогах на з: з хаты – з ёй, з ім; цераз плот – цераз раку, праз цябе – праз яго.

2. Буквы, обозначающие проверяемые парные твёрдые и мягкие согласные фонемы в слабой позиции, в корне слов разных частей речи: сп-і – сп-аць, куц-ік – куст, с-паз-ніцца – поз-на, зл-іцца – зл-ы, камень – камен-ны, конь – кон-скі, Казань – казан-скі, Любань – Любан-скі.

В связи со второй группой фонемных написаний в области парных мягких/твёрдых согласных, отметим, что до 1933 года ассимилятивная мягкость согласных на письме обозначалась с помощью мягкого знака, например, писали сьнег, зьбіць, песьня, кузьня.

Постановлением от 1933 года «Об изменениях и упрощении белорусского правописания» это орфографическое правило отменили, расширив, таким образом, действие морфологического, т. е. фонематического, принципа [68, 168].

Несмотря на то что в представленном языковом материале белорусского языка присутствуют орфограммы, которые традиционно называются морфологическими, при их описании говорится о таких способах проверки, которые осуществляются с позиции фонематического принципа, например: «В соответствии с морфологическим принципом одинаково передаются на письме морфемы, которые в разном фонетическом окружении звучат по-разному. Правильность написания можно проверить, изменив слово (или найдя родственное) с данной морфемой так, чтобы согласный, который вызывает трудность в написании, оказался в такой позиции, где он произносится отчетливо: или перед гласным звуком, или перед сонорным» [68, 132].

Из этой цитаты вытекают следующие выводы: и в белорусском языке при изучении небольшой группы рассмотренных фонемных орфограмм необходимо при решении орфографических задач определять позиции фонем, устанавливать морфемное местонахождение орфограммы и правильно находить способы проверки, что всецело соответствует фонематическому принципу орфографии. Понимание его сути и правильное применение в практике письма позволит избежать таких ошибок в ходе нахождения способов проверки, которые были допущены студентами при написании следующих слов: *ряб'ин – п'ятницам, на касог'оре – касаться, на кост'ях – зл'ость, вокр'уг – 'округ.*

Итак, фонематический принцип в современной русской орфографии является главным, определяющим её фонемную природу, и, с точки зрения пишущего, доказательным при выборе букв из ряда возможных. Поэтому все фонемные написания являются проверяемыми.

В современной белорусской орфографии фонематический принцип проявляет своё действие в незначительном количестве фонемных орфограмм, функционируя как отступление от главного, фонетического, принципа.

3. ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

3.1. Фонетические написания в современной русской орфографии: их содержание, место и состав

Фонетические орфограммы – это буквы, обозначающие реально произносимые звуки как результат позиционных чередований в однокоренных или одноструктурных словах. Фонетические написания подчиняются фонетическому принципу, сущность которого определяется формулой «пишу, как слышу», т. к. буквами обозначаются реально произносимые звуки. Это противоречит ведущему, фонематическому, принципу современной русской орфографии, поэтому фонетические написания в ней немногочисленны, и они функционируют как исключение, обусловленное отступлением от фонематического принципа. Фонетические написания некоторые орфографисты, например А. И. Моисеев, называют опорными, поскольку они опираются на произношение [87, 228].

В составе фонетических написаний в современном русском языке есть орфограммы в области гласных и согласных звуков. Рассмотрим фонетические орфограммы, обозначающие соответствующие гласные звуки:

1) буква **о**, обозначающая ударный звук [о], в корне слов-исключений после букв непарных твёрдых шипящих фонем <ж> и <ш>, где нет исторического чередования гласных фонем <э>//<о>: щ'орох, щов, крыж'овник, обж'ора, жом, щ'омпол, щ'оры, щ'орник, щ'орты, артищ'ок;

2) буква **о**, обозначающая ударный гласный звук [о], в суффиксах имён существительных, прилагательных, наречий и в окончаниях имён существительных после букв ж и ш: медвеж'онок, груш'овк-а, луш'ок; морж'ов-ый (ус), камыш'ов-ый (тростник), трёхгерш'ов-ая (опера); свеж'о, хорош'о; карандаш'ом, еж'ом, шалаш'ом, морж'ом;

3) буква **о**, обозначающая ударный гласный звук [о], в корне, в суффиксах имён существительных и прилагательных и в окончаниях имён существительных после буквы ц, обозначающей непарную твёрдую согласную фонему <ц>: ц'околь, ц'окот, ц'окать; танц'ор, отц'ов, свинц'ов-ый; лиц'о, кольц'ом;

4) буква **ы**, обозначающая ударный или безударный звук [ы], после буквы ц в окончаниях существительных и прилагательных и в суффиксе прилагательного -ын-: огурц'ы, молодц'ы, к'уц'ый (к'уц'ым, к'уц'ыми, о к'уц'ых), круглол'иц'ый; кун'иц'ын, син'иц'ын (хвост), а также

в корнях исконно русских слов-исключений *цыц*, *цык-ать*, *цып-цып*, *цыпа*, *цыплёнок*, на *цыпочках* и заимствованного слова *цыган* и его производных: *цыганить*, *цыганёнок*, *цыганщина* и др.; в некоторых именах собственных – фамилиях: *Цыпин*, *Цыбин*, *Ицыкович*, *Арцыбашев*, *Станицын*, *Спицын*, *Птицын*, однако есть и отступление традиционно-исторического характера: *Ельцин*, *Вицин*;

5) буква *ы*, обозначающая ударный звук [ы], в корне слов после русских приставок на согласный, кроме русских приставок **меж-** и **сверх-**, т. к. в современном русском языке нет буквосочетаний **жы** и **хы**, и после заимствованных приставок: *игл-а* – *без-ыгл-ый* (ёж), *инфаркт* – *пред-ынфаркт-ное* (состояние), *искать* – *под-ыск-ивать*, *им-еть* (др.-рус. *имать*) – *из-ым-ать*, но *взимать* (буква *и* тоже фонетическая, т. к. обозначает звук [и]); исключения имеют традиционно-исторический характер, например:

- *меж-цнститут-ский* (турнир), *сверх-цзыск-анный* (вкус);
- *пан-цсламизм*, *контр-цгра*, *пост-инфаркт-ный* (синдром);

6) буква *и*, обозначающая безударный гласный звук [и], в приставке **ни-** отрицательных местоимений: *никт'о*, *ничт'о*, *ни о к'ом* (не спросить), *ни с ч'ем* (не сравнить);

7) буква *а*, обозначающая безударный гласный звук [А], в корне **-зор-//зар-** с чередующимися буквами *о/а*: *з'ор-и*, *з'орь-ка*, *з'ар-ево*, но *зар-я*, *зар-янка*, *зар-н'ица*, *о-зар-ять*, *о-зар-ить*, *о-зар-ение*, *о-зар-ённый*,

кроме *зор-ев'ать* (не спать на зорьке) и *до-зор-ёвывать*;

8) буква *а*, обозначающая безударный гласный звук [А], в приставках **роз-//рос-**, **раз-//рас-** с чередующимися буквами *о/а*, которые обозначают соответственно ударный гласный звук [о] и безударный гласный звук [А]: *р'оз-даны* – *раз-д'ать*, *р'осписи* – *рас-п'иска*, *р'ос-сыпь* – *рас-с'ыпать*, *р'оз-вальни* (вид саней) – в *раз-в'алку*, *р'оз-ыск* – *раз-ыскивать*, *раз-ыскн'ой* (исключение *розыскной* упразднено, и в «Орфографическом словаре русского языка» 2008 года [26, 923] гласный звук в приставке обозначается буквой *а*, что соответствует фонетическому принципу).

Фонетические орфограммы в области согласных:

1) **удвоенные буквы**, обозначающие соответствующие долгие согласные звуки, на стыке разных частей слова:

а) приставки и корня: *рас-сад-а* [с:], *воз-зв-ание* [з:], *в-вё-л* [в':];

б) корня и суффикса: *кон-н-ый* [н:], *на-стен-н-ый* [н:], *сон-н-ый* [н:], *бело-рус-ск-ий* [с:];

2) удвоенная буква **жж**, обозначающая долгий согласный звук [ж:], в корнях некоторых исконно русских слов и их производных: *вожжи*, *дрожжи*, *дрожжевой* (хлеб), *можжевельник*, *можжевёловый* (веник), *жужжать*, *жужжание*, *жужжащий*, *жужжалка*, *прожужжать*;

3) **удвоенные буквы**, обозначающие соответствующие долгие согласные звуки, в корнях заимствованных слов после ударных гласных: *агр'ессу-я*, *к'асс-а*, *м'асс-а*, *г'алл-ы*, *х'етт-ы*, *гр'упп-а*, которые чередуются с одиночными буквами, обозначающими недолгие согласные звуки, в корнях некоторых производных слов: *крист'алл-ы* – *крист'аль-ный*, *кол'онн-а* – *кол'он-ка*, *м'онн-а* – *пяти-м'он-ка*, *ф'инн-ы* – *ф'ин-ка*;

в официальном и неофициальном вариантах некоторых имён собственных: *Алла* – *Алка*; *Инна* – *Инка*; *Эмма* – *Эмка*; *Савва*, *Савватий* – *Савична*;

4) удвоенные буквы **сс**, обозначающие долгий согласный звук [с:], в суффиксах **-есс-** и **-иссимус-**: *стюард-есс-а*, *поэт-есс-а*, *барон-есс-а*, *патрон-есс-а*; *генерал-иссимус*, *адвокат-иссимус*;

5) удвоенные **буквы тт**, обозначающие долгий согласный звук [т:], в суффиксе **-етт-**: *ари-етт-а*, *опер-етт-а*, *Генри-етт-а* и одна буква **т** в его варианте в некоторых производных словах: *опереттка*, *Генриеттка*;

6) чередующиеся **буквы з и с**, обозначающие конечные согласные звуки [з] и [с], в приставках: *раз-дать* – *рас-писать*, *роз-даны* – *рос-писи*, *вз-драгивать* – *вс-плёскивать*, *из-дать* – *ис-томить*, *без-дарный* – *бес-пробудный* (сон), но *без-вкусие* как *без-различие* (буква **з** в приставке этого слова *без-* – фонемная орфограмма); *воз-звание* – *вос-питание*, *низ-вергнуть* – *нис-послать*;

7) буква **м** и **мягкий знак** для обозначения мягкого согласного [м'] и буква **м** – для твёрдого согласного [м] в соответствии с их произношением в корне числительных *семь*, *восемь*, *семьдесят*, *восемьдесят*, но *семнадцать*, *восемнадцать*;

8) буква **н** и **мягкий знак** для обозначения мягкого согласного [н'] и буква **н** – для твёрдого согласного [н] в основе имён существительных на **-ня** в форме родительного падежа, множественного числа в соответствии с произношением: *черешень*, *басень*, *боен*, но *яблонь*, *княгинь*, *гусынь*, *барышень*, *боярышень*, *деревень*, *кухонь*;

9) буквы **н** и **мягкий знак** и **р** и **мягкий знак** для обозначения мягких согласных [н'] и [р'] и буквы **н** и **р** – для твёрдых согласных [н] и [р] в основе прилагательных, образованных от основ существительных, перед суффиксом **-ск-** в соответствии с произношением: *июнь* – *июньский*, *декабрь* – *декабрьский*, но *январь* – *январьский*, *Казань* – *Казаньский* (собор), *Мозырь* – *Мозырьский* (район).

Выясняя причины появления фонетических написаний в орфографической системе современного русского языка, мы выделили две группы.

В первой группе в качестве причин выступает характер отношений между буквами и звуками.

Причинами второй группы являются некоторые фонетические процессы, действие которых привело к однозначным отношениям между буквами и звуками речи.

Рассмотрим содержание первой группы причин.

Большинство фонетических написаний в области гласных, как показал представленный орфографический материал (это орфограммы 1–4), есть, по сути, факты действия позиционного принципа современной русской графики при обозначении ударных гласных после букв современных **непарных твёрдых шипящих и ц**. (Вспомним, что в древности *шипящие* и *ц* были мягкими фонемами, но отвердели, поэтому при обозначении гласных звуков после букв непарных твёрдых шипящих и *ц* в современном русском языке действуют два принципа: исторический и фонетический, определяя содержание орфографических правил и исключений из них.)

Фонетические орфограммы в области согласных обозначают по преимуществу долгие и соотносимые с ними недолгие звуки удвоенными и, соответственно, одиночными буквами. Это, в первую очередь, наблюдается на стыке морфем (орфограмма 1), где обозначается так называемая морфемная долгота, в корнях некоторых исконно русских и заимствованных слов (орфограммы 2–3), а также в единичных суффиксах (орфограммы 4–5), где обозначается фонемно-фонетическая долгота.

Однако в целом вопрос о природе удвоенных согласных, тем более в корнях слов, нельзя признать решённым с позиции только одного, например традиционного принципа, хотя такие попытки имеют место и представлены, в частности, в учебнике «Современный русский язык» под ред. И. А. Киселёва [124, 293]. Однако мы считаем, что этот вопрос остаётся открытым и для орфографии, и для орфоэпии, и для фонетики. Ср.: «Двойной согласный в соответствии с написанием сохраняется, например, в словах [ваннь] – *ванна*, [кассъ] – *касса*, [массъ] – *масса*, [гаммъ] – *гамма*», читаем в «Орфоэпическом словаре русского языка» Р. И. Аванесова [2, 674]. Значит, в перечисленных словах обозначение двойных согласных осуществляется по фонетическому типу. Но большинство заимствованных слов с двойными согласными, по указанию этого же словаря, «должны произноситься с кратким согласным, например: на месте СС произносится [с] или [с']: *ассоциация*, *агрессор*, *ассистент*, *ассигновать* и др.» [2, 675]. Следовательно, двойные согласные в этом случае пишутся уже по традиционному принципу.

С этими рекомендациями можно было бы согласиться, если бы в другом источнике, не менее авторитетном, мы не нашли бы по этому поводу прямо противоположное утверждение: «...долгие согласные звуки (реализующие двойные фонемы) могут находиться

только между двумя гласными, один из которых ударный: *странно, гамма, касса, массив, гуллива*» [98, 136]. При таком решении этого фонетико-орфоэпического вопроса орфограмма «удвоенные согласные», обозначающая долгий согласный звук, пишется по фонетическому принципу.

Итак, вопрос об орфографической природе удвоенных букв согласных напрямую зависит от норм их произношения, которые должны быть чётко прописаны в орфоэпических словарях и в соответствующей научной литературе.

Обратимся к анализу фонетических процессов и их результатов как к основе образования второй группы фонетических написаний.

Фонетические процессы и их результаты как основа фонетических написаний в области гласных и согласных

Появление такой фонетической орфограммы, как начальная корневая **буква ы**, обозначающая звук [ы], после приставок на твёрдые согласные, есть результат аккомодации, т. е. частичного приспособления артикуляции двух рядом стоящих звуков (в данном случае артикуляции гласного переднего ряда к артикуляции твёрдого согласного) в силу несочетаемости этих звуков. До падения редуцированных гласных, которыми оканчивались приставки на согласные, сочетание согласных приставок и начального гласного корня **и**, как указано Е. И. Янович, было невозможно [140, 204], т. к. их разделяла буква «ер», например: *розъискъ, подыимать*. Но и после утраты редуцированных гласных сочетаемость твёрдых согласных и гласного переднего ряда тоже была невозможна. Поэтому в устной речи происходит процесс аккомодации, результатом которой является звук [ы], закрепившийся на письме в виде фонетической орфограммы.

Но процесс закрепления данной орфограммы в письменной практике был весьма продолжительным, о чём свидетельствуют исторические факты, изложенные в статье В. В. Кавериной «Роль грамматических сочинений XVII–XVIII вв. в формировании норм русской орфографии» [66]: уже с XIII–XIV вв. «начальный **и**, оказавшись после исчезновения слабого [ъ] в сочетании с предшествующим твёрдым согласным, начинает вытесняться гласным **ы**» (цит. по: [66, 16]), отражая соответствующий произносительный вариант. После некоторых колебаний к XVII веку в рукописных грамотах устанавливается орфография, отражающая, как утверждает Б. И. Осипов в своей докторской диссертации «История русского письма», «последовательный переход **и** в **ы**» после предлогов и приставок на согласную (цит. по: [66, 16]). Такие написания отмечаются в вестях-курантах XVII века, а позднее в «Ведомостях» и «Санктпетербургских ведомостях» первой половины XVIII в.: *подыметя, сыскано, разыдошася* и др. Однако

тенденция к единообразному написанию морфемы приводит к восстановлению начальной *и* корня, перед которой начинает употребляться *ъ* на конце приставки в разделительной функции (*наше подчеркнутое добавление. – Л. Б.*). В первой половине XVIII в. наблюдается неустойчивость таких написаний в словах с различными корнями. Они отмечаются даже в словах с корнем <-иск->, где впоследствии не закрепляются: *отыскивать, изыскивать* наряду с *взыщется, сыскать*. К середине XVIII в. устанавливается следующая крайне стабильная закономерность, действующая на протяжении более чем столетия – с середины XVIII в. до конца XIX в.: префиксы на согласную пишутся с конечным *ъ*, при этом начальная *и* корня остаётся неизменной: *объискали, возымела, безыменной, безызвестно, разъигрывае, предъистекшею, предъидущаго* и т. д. Исключение составляет написание слова «*взимать*» и производных от него, где перед корневым *и* редуцированный не употребляется (*взималъ, взиманіемъ* и др.). Вот почему до сих пор произношение таких слов (с конечным мягким согласным звуком приставки) составляет орфоэпическое и орфографическое исключение фонетического характера: начальный корневой звук [и] обозначается буквой *и* (*замечание наше. – Л. Б.*). В словах же с корнем <-иск-> приставки регулярно пишутся без *ъ* на конце, а корень начинается буквой *ы*: *сыщемъ, взысканія, отыскивалъ, розысканія* и т. д. [66, 16].

Итак, даже в XIX веке все грамматики различались рекомендациями по написанию слов с приставками перед *и* – через *ъи* или *ы*. Показательно, что в «Российской грамматике» Академии наук в разные годы издания об этом говорится по-разному, например: в 1802 г. утверждается, что «если... после буквы *ъ* следует буква *и*, тогда обе сии буквы превращаются в *ы*, например *обыскъ, сыскъ*». Цит. по: [64, 16]. А через 17 лет в третьем издании можно прочитать прямо противоположное: «Удерживают букву *ъ* слова и предлоги, сложенные с другими речениями, начинающимися с гласных букв *е, и...* во избежание слияния с оными: *безыменный, предъиду...*». Цит. по: [66, 17].

Лишь в книге Я. Грота «Русское правописание» 1855 г. орфографическое правило об употреблении буквы *ы* после приставок с единственным исключением *взимать* сформулировано так, что оно действует и поныне [66, 17].

Мы намеренно привели такую большую выдержку из указанной статьи, чтобы показать, что формирование орфографических норм, не соответствующих единообразному написанию морфем в русском языке, утверждалось с величайшим трудом и на протяжении продолжительного времени. Тем более если речь идёт о фонетических написаниях, которые, как мы уже отметили, в русском языке являются отступлением от основного, фонематического, принципа орфографии.

В остальных орфограммах в области гласных обозначаются реально произносимые звуки [и] и [л] как результат качественной редукции фонем <э> и <о> и, следовательно, позиционных чередований в безударных приставках *ни-* (ср. с ударной *не-*: *н'е-кого*) и *раз-//рас-*, которые соотносятся с её ударными алломорфами *роз-//рос-*, а также [а] в безударном корневом алломорфе *-зар-*, соотносимым с ударным *-зор-*. При этом следует напомнить, что приставки *роз-//рос-* – исконно русские восточнославянского происхождения, которые функционируют и в современном белорусском языке. Ср.: русск. *рас-цвет* – белор. *рос-квіт*, *раз-думье* – *роз-дум*, *раз-ум* – *роз-ум*.

Приставки на *-з-//с* являются фонетическими по происхождению, т. к. восходят к приставкам-предлогам, оканчивающимся на *-з*, не имевшим конечного гласного ъ «ер». Так утверждается в статье Л. В. Ненашевой «Из истории правописания приставок на *-з-//с*» [89, 68]. В положении перед звонкими и сонорными согласными корня конечный приставки *-з* сохранялся, а перед глухими согласными вследствие ассимиляции по глухости заменялся глухим звуком [с] и обозначался соответствующей ему буквой *с*. Это наблюдается уже в ранних памятниках письменности X–XI веков, а в XII–XIII веках фонетическая традиция написания приставок на *-з* сохраняется. Любопытно, что фонетический подход реализуется абсолютно последовательно и в тех случаях, когда имеет место не только частичная ассимиляция по глухости, но и полная – по способу образования – в положении перед начальными шипящими и аффрикатами *ц*, *ч* корня, например: *ишатра* (*изъ шатра*), *бещисла* (*безъ числа*) [89, 69]. (Заметим, что в древних рукописях слова писались слитно.) В рукописях этого периода наблюдается также упрощение групп одинаковых согласных (*зз* → *з*, *сс* → *с*), возникающих на стыке приставки и корня: ***въставъ*** (вместо ***въсставъ***), ***възови*** (вместо ***въззови***) [89, 69]. Но с XIII века в памятниках появляются написания удвоенных букв на месте долгих согласных на стыке приставки и корня: *рассоудити*, *беззлобье* [89, 69].

В рукописях XV века в конце приставок на *-з-//с* под влиянием предлогов, имевших на конце этимологический звук [ъ], появляется буква *ъ*, и написание таких приставок осуществляется единообразно, только с **буквой з**, вероятно, под влиянием единообразного написания других приставок на согласные, которые всегда писались одинаково. Более того, написание приставок только с **буквой з** закрепляется в орфографических правилах XVII века, а в орфографии русского языка XVIII в. – первой половины XIX в. утверждается достаточно сложный порядок написания приставок на *-з-//с*: перед глухими согласными пишется *с*, перед звонкими и сонорными – *з*, как в современных правилах правописания, однако перед буквой корня-

основы с пишется буква з, а приставка без- сохраняет конечное з во всех случаях. (Добавим к этому, что единообразное написание приставки без- осуществляется до сих пор в публикациях современного русского журнала «Русский дом», одобренного Синодальным отделом Русской Православной Церкви, например: *Безчисленны имена усопших* – заголовок статьи протоиерея Александра Шаркунова. – 2011. – № 11. – С. 3)

Другими словами, на фонетическую закономерность обозначения приставок данной группы наслаивается традиционная, что приводит к орфографическому беспорядку, наблюдаемому, в частности, в тексте романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» 1837 года издания. Ср.: *безсонница, бесплодно, разсыпался, разстался и рассказам, рассказ, расскажем – расскажи, рассказа* [89, 71].

В своде правил Я. Грота конца XIX – начала XX столетия утверждалось неизменное написание таких приставок.

И только реформа русской графики и орфографии 1918 года упорядочила их написание, вернув ему былую фонетическую основу. Однако чтобы охватить все случаи употребления приставок на -з/-с, в том числе и с результатами полной ассимиляции, в формулировке единого орфографического правила пишущим предлагается обращать внимание на начальную букву корня: если она обозначает глухой согласный, то приставку пиши с *буквой с*, если звонкий согласный, то *букву з*, например: *бес-шовный, без-жалост-ный, рас-чёт, черес-чур*. Такая формулировка, конечно, не является фонетической. Поэтому при овладении орфографией приставок на -з//с следует чётко разграничивать б'ольшую часть написаний фонетического характера (перед парными звонкими и глухими согласными) и меньшую часть написаний традиционного характера (перед непарным звонким шипящим [ж] пиши префиксальную букву з, перед непарными глухим шипящим [ш] и аффрикатой [ч] – букву с). Исключение составляют однокоренные слова *беззкусие, беззкусный*, в которых буква конечного согласного приставки пишется по фонематическому принципу, как в словах *без-различие, без-надёж-ность, без-личный*.

Написание приставки с в русском языке исторически осуществляется единообразно, как и другие исконно еровые префиксы. Однако, в отличие от других еровых приставок, которые, как утверждает В. В. Каверина, «на всём протяжении истории русского языка отличались крайней стабильностью в передаче конечных согласных», приставка с «испытала, по-видимому, сильное влияние... со стороны префиксов на <з>. Можно сказать, что в области отражения ассимиляций согласных орфография приставки <с-> не отличается от правописания префиксов на <з>» [70, 18–19].

Фонетическое написание приставки <с-> утвердилось в современном белорусском языке, в современном же русском языке эта

приставка пишется по фонематическому принципу. Ср. в белорусском: *з-баві-цель*, *з-гавор*, *з-дарылася*, *з-несці*, *з-рэзаць*, *з-лавіць*, *с-каз*, *с-паз-наць*, *с-таміць*, но в русском: *с-бавить*, *с-говориться*, *с-делать*, *с-резать*, *с-лететь*, *с-казка*, *с-песок*, *с-тереть*.

Написание заключительной группы фонетических орфограмм в области парных мягких и твёрдых согласных (орфограммы 7–9) обусловлено позиционным чередованием соответствующих фонем. Абсолютный конец слова для губно-губных сонорных <м>, <м'> – сильная позиция, в которой они представлены, соответственно, в звуках [м], [м'], например: *Сэм* – *семь*, *восемь* – *писем*. Однако сильная позиция сохраняется непоследовательно: звук [м'] – перед мягким согласным (*семьдесят*), но не перед твёрдыми звуками [с] и [н]. Поэтому произносим *се[м]сот*, *восе[м]сот*, хотя ещё пишем *семьсот*, *восемьсот* (мягкий знак здесь – показатель фонематической мягкости, способ проверки – *семь*, *восемь*), но уже и произносим, и пишем *семнадцать*, *восемнадцать* в силу произошедшей ассимиляции по твёрдости, которая закрепилась на письме.

На мягкий знак как на показатель мягкости сонорной согласной <м'> следует обратить особое внимание, потому что в белорусском языке такие количественные числительные пишутся без мягкого знака (*сем*, *сямсот*, *семдзясят*, *восем*, *восемсот*, *восемдзясят*), что соответствует их произношению.

В 8 и 9 орфограммах обозначаются парные твёрдые и мягкие согласные фонемы в сильной позиции, написание которых осуществляется с опорой на их звучание. Ср.: *черешен*, *басен*, *боен* (основа оканчивается на твёрдый согласный), но *яблонь*, *княгинь*, *гусынь*, *барышень*, *боярышень*, *деревень*, *кухонь* (основа оканчивается на мягкий согласный); *июньский*, *декабрьский*, но *Казанский*, *Мозырский*, *январский*.

Итак, весьма ограниченный в современном русском языке состав фонетических написаний, рассмотренный нами с точки зрения их происхождения, убедил ещё раз в том, что и в письменной практике русских, и в их законотворчестве делались неоднократные настойчивые попытки уйти от написаний, соответствующих произношению. И если они сохранились в современной русской орфографии, то в силу объективных языковых причин, которые нельзя обойти.

Совершенно иная картина наблюдается в современном белорусском языке, где фонетический принцип с опорой на произношение как главная закономерность правописания был выбран сознательно в силу объективных социально-исторических причин. Наша задача – определить состав фонетических орфограмм в современном белорусском языке и выяснить причины их появления и функционирования.

3.2. Фонетические написания, их состав и причины образования в современной белорусской орфографии

Фонетические написания в современном белорусском языке, как показывает анализ орфографического материала, охватывают не только гласные, но и согласные звуки. Рассмотрим последовательно их состав и причины.

В области гласных основу образования фонетических орфограмм составляют такие типичные для белорусского языка фонетические процессы, как аканье и яканье. **Под аканьем** понимается процесс замены безударных звуков [о], [э] после твёрдых согласных гласным [а] во всех безударных слогах, в том числе и заимствованных слов, например: *воды* – *вада*, *вадзяны*, *падводнага* (спорту); *цэны* – *цана*, *цанавы* (бум); *адажыя*, *трыя*, *сальфеджыя*, *Ватээрлоа*, *камп'ютар*, *лідар*, *карцар*, *світар*, *менеджар*, *пейджар*, *ордар*, *шніцаль*. (Примеры заимствованных слов взяты из: [102, 6].) Вследствие аканья, результаты которого отражаются на письме, **буква о** в белорусском языке обозначает всегда ударный гласный звук.

Значит, аканье в белорусском языке, в отличие от русского, полное, при котором безударный звук [а] произносится так же отчётливо, как и ударный. В русском же языке произношение ударного звука [а] отличается от безударного, который обозначается в транскрипции особым значком [Λ]. Вот почему М. П. Грикаркевич, автор статьи «Фонологическо-орфографические характеристики аканья в русском и белорусском языках» [46], рассмотрев особенности этого процесса в близкородственных языках, его происхождение и исторические корни, приходит к выводу, что в белорусском языке аканье имеет не фонетическую природу, а фонематическую. Есть основания утверждать, говорится в данной статье, что аканье представляет собой чередование фонем <о>, <а>, тогда как в русском языке подобное явление определяется как чередование вариантов одной фонемы [46, 27].

Не вдаваясь в детали рассуждений автора, согласимся с тем, что несомненно: характер аканья в сопоставляемых языках принципиально разный и по спектру действия, и по качеству безударного звука [а], который не отличается от ударного [а], как утверждает Ф. М. Янковский, хотя есть и другое мнение о том, что «в некоторых видах произношения даже случаи полной редукции – нередкое явление», считает Л. Т. Выгонная (цит. по: [68, 106]).

Яканье – это произношение в первом предударном слоге после мягких согласных звука [’а] на месте звуков [о], [э], что находит своё орфографическое отражение в **букве я** (отсюда и название): *вёсны* – *вясн’а*, *з’елень* – *зялёны*, *цёмны* – *ц’емень* – *цямн’ець*. Поскольку

яканье наблюдается только в одной позиции, то оно квалифицируется как умеренное [129, 177]. В новой редакции орфографических правил яканье нашло отражение и при написании числительных *дзяв'яты*, поскольку *дз'евяць*; аналогично *дзяс'яты* – *дз'есяць*, *сямн'аццаць* – *сем*.

Итак, в области гласных можно выделить следующие фонетические орфограммы как обозначение на письме, прежде всего, результатов аканья и яканья, а также других звуков и звукосочетаний, которые приводят к написанию однокоренных и одноструктурных слов в соответствии с их произношением:

1) **буква а**, обозначающая безударный гласный звук [а], который чередуется с ударными звуками [о] и [э] после твёрдых согласных, во всех безударных слогах, например: *мова* – *вымаўленне*, *восень* – *ас'енні*, *х'олад* – *хал'однага*, *жолуд* – *жалуд'ы*, *чорны* – *чарн'іцы*, *рэдка* – *радз'ей*, *на рэчцы* – *рак'а*, *трэск* – *трашч'ыць*, *цэны* – *цан'а*, *падпіс* – *падпіс'аць*;

2) **буква я**, обозначающая безударный гласный звук [а] после мягких согласных, который чередуется с ударными звуками [о] и [э] в первом предударном слоге, например: *зв'есці* – *звяд'у*, *в'ечар* – *вяч'оркі*, *мёд* – *мяд'ок*, *вёсны* – *вясновае* (кстати, именно этим фактом можно объяснить устойчивый характер ошибок в устной русской речи белорусов при произношении безударного гласного звука, обозначенного **буквой я**);

3) **буква ы**, обозначающая начальный корневой звук [ы] после приставок на твёрдый согласный, кроме *звыш-*, *між-* и заимствованных приставок, например: *перад-ыспытны*, *над-ышоў*, *аб-ысці*, *ад-ыменны* (такая же орфограмма есть и в современном русском языке);

4) **буква й**, которая обозначает начальный корневой звук [й] в словах с безударными корнями *іс-ці*, *ігр-аць*, *ім-я*, *інач-ай*: *вы-йсці*, *за-йсці*, *па-йсці*; *вы-йграць*, *вы-йгрыш*, *за-йграць*; *на-йменне*, *пера-йменаваць*, *за-йменнік*, *па-йменны*; *пера-йначыць*, *пера-йначанне* (примеры взяты из: [102, 19–20]); под влиянием таких написаний белорусские учащиеся допускают орфографические ошибки в русских словах, например: *найгрыш*, *зайграл*;

5) **буквосочетание іо**, обозначающее соответствующее звуко-сочетание [іо] под ударением, в начале заимствованных слов: *Іосіф*, *і'он* и **буквосочетание іа**, обозначающее соответствующее звуко-сочетание [іа] в безударном положении: *Іард'анія*, *іаніз'ацыя*;

6) **буквосочетания іё (ыё)** в середине заимствованных слов, обозначающие звуко-сочетание [іjo] под ударением, и **буквосочетания ія (ыя)**, обозначающие звуко-сочетание [іja] не под ударением, с вставным звонким [j]: *аксіёма*, *біёграф*, *патрыёт*, *перыёдыка*, *біялогія*, *бібліятэка*, *нацыянальны*, *патрыятызм*;

7) буква *i*, обозначающая соответствующий приставной гласный звук в начале слов перед сочетанием согласных, в следующих случаях:

а) с первым сонорным [м]: *імгала, імчаць, імшара, імклівы*;

б) с первыми сонорными [р], [л], если слова с такой орфограммой начинают новое предложение, пишутся после знака препинания или употребляются после слова, которое заканчивается на согласный: *ільняное палатно беляць на роснай траве; пачарнелы, іржавы дрот; пад ільдзінай, без ільгот*; в остальных случаях приставные буквы не пишутся: *на льдзіне, на ржавым цвіку, палатно льняное, прымчацца, вокамгенны* [102, 18].

Выясним причину появления 6 и 7 орфограмм, которые присущи белорусскому языку и отражают на письме, как отмечено в учебнике Е. М. Комаровского и Л. И. Семешко [68, 53], одну из его заметных фонетических черт. Приставными, или протетическими, т. е. стоящими спереди, и вставными, или эпентетическими, звуками в белорусском языке могут быть и гласные, и согласные, которые появляются в определённых фонетических позициях.

Появление приставных гласных, говорится в указанном учебнике, обусловлено структурой белорусского слога, усложнившегося после падения редуцированных гласных, в результате чего образовались трудные для артикуляции сочетания согласных «плавные [р], [л] + шумные», которые впоследствии упростились за счёт развития приставных гласных: *льна → л'на → іл'на, льба → лба → ілба*.

Со временем употребление приставных гласных расширилось и закрепилось перед *м, в* (*аўторак*), а в некоторых словах даже не перед сонорными: *істужка, ігруша* [68, 54–55].

В структуре заимствованных слов вставной согласный [j] появляется после гласных [i], [y] перед [a], [o], [э], что обозначается буквосочетаниями *іё (ыё), ія (ыя)*.

Итак, для характеристики фонетических орфограмм в области гласных необходимо обращать внимание на фонетические условия их появления: это местоположение ударения, расположение безударного слога по отношению к ударению, качество предшествующего звука или наличие сочетания определённых звуков и прямой, непосредственный, характер связи между буквой и обозначаемым ею звуком. Для демонстрации такого характера связи следует использовать элементы фонетического письма, т. е. транскрипции.

Вторая группа фонетических орфограмм функционирует в области согласных звуков, представляя собой достаточно большой и разнообразный список в соответствии с причинами их появления. И здесь, как и в области гласных, их основу составляют различные фонетические процессы, результаты которых фиксируются на письме. Рассмотрим их состав.

1. Буквы *дз* и *ц*, обозначающие мягкие согласные звуки [дз'] и соответственно [ц'], перед йотовыми буквами, *і*, перед [в'], перед суффиксами *-ін-*, *-ір-*, *-ік-*, *-еец-*, *-ейс-* в корне слов, которые чередуются с твёрдыми согласными [д], [т], отражая на письме такие специфические особенности белорусского произношения, как «дзеканье» и «цеканье»: *агароды* – у *агародзе*, *іду* – *ідзеш*, *вада* – *вадзяністы*, *палёт* – у *палёце*, *тру* – *церці*, *шосты* – *шэсць*, *латынь* – *лацінка*; *два* – *дзе*, *дзвесце*; *чэрствы* – *счарсцвелы*; *каманда* – *камандзір*, *гвардыя* – *гвардзеец*, *гвардзейскі*; *білет* – *білецёр*, *білецік* [102, 22–23].

При этом, как указано в этом же пособии [102, 23–24], данные фонетические явления не имеют универсального характера и последовательно проявляются только при словоизменении и образовании производных слов от исконно белорусских. А в некоторых группах слов заимствованного происхождения сохраняется традиционное написание букв *д* и *т* в соответствии с их произношением, например: *студэнт*, *дэпутат*, *дывізія*, *медыцына*, *тыраж*, *тэрмін*, *тыгр*, *авантура* и др. Такие орфограммы следует квалифицировать как традиционно-фонетические. Такой же комплексный, традиционно-фонетический, характер имеют буквы *дз* и *ц* в некоторых заимствованных словах: *цір*, *арцель*, *эцюд*, *цюль*, *цюльпан*, *дзюбель*, *дзюна*, *дзюшэс*, *бардзюр*.

2. Удвоенные буквы, которые обозначают долгие согласные звуки в интервокальном положении как результат прогрессивной полной ассимиляции последующего звука [j] с предыдущим: [н], [л], [з], [с], [ж], [ш], [дз'], [ц'], [ч] + [j] = [нн'], [лл'], [зз'], [сс'], [жж], [шш], [ддз'], [цц'], [чч], например: *павуціна* – *павуцінне*, *вакол* – *наваколле*, *мазь* – *маззю*, *колас* – *капоссе*, *межа* – *на ўзмежжы*, *ціша* – *зацішша*, *медзь* – *меддзю*, *багацей* – *багацце*, *ноч* – *ноччу*.

3. Удвоенные буквы на стыке морфем, которые обозначают соответствующие долгие согласные звуки, например: *ад-даць* [д:], *дац-ца* [ц:], *мяк-кі* [к:], *карэн-ны* [н:], *камен-ны* [н:], *сон-ны* [н:].

4. Удвоенные буквы, обозначающие долгие согласные, в некоторых словах-исключениях: *ванна*, *манна*, *Жанна*, *мадонна* – [н:], *мецца-сапрапа* [ц:] .

5. Одиночные буквы, обозначающие недолгие согласные, на месте этимологической удвоенной согласной буквы в корнях заимствованных слов: *маса*, *каса*, *клас*, *група*, *камунар*, *тэлеграма*, *калона*, *алея*.

Поскольку в написании удвоенных корневых букв в русском и белорусском языках в большинстве слов действуют разные орфографические принципы – традиционный и, соответственно, фонетический, постольку правописание слов с такой орфограммой в русском языке усваивается белорусами с большим трудом, и здесь без намеренного сопоставления как методического приёма не обойтись.

6. Необозначение на письме **непроизносимых согласных звуков** в середине слова как результат комбинаторных изменений – упрощения групп согласных за счёт диэрез (выкидок): *праезд – праязны, капуста – капусны, бразгаць – бразнуць, скорасць – скарасны, пост – посны, кантраст – кантрасны, фарпост – фарпосны, бліскаць – бліснуць, жаласць – жаласлівы, сардэчны – міласэрны, сэрца*.

В новой редакции орфографических правил эта орфографическая норма распространилась и на ряд заимствованных слов, которые ранее составляли исключение: *кампосны, но кампост, баласны, но балласт, аванпосны, но аванпост* [102, 27].

Данная орфограмма, функционирующая в родном, белорусском, языке является серьёзным препятствием на пути усвоения аналогичной орфограммы, действующей в современном русском языке на фонематической основе и требующей обязательной проверки обозначаемой фонемы. Ср.: *позна – поздно*, т. к. *опоздать*; *веснік – вестник*, т. к. *известить, сонца – солнце*, т. к. *солнышко*.

7. Буква т, обозначающая согласный звук [т] в конце заимствованных слов, по преимуществу имён собственных, как результат ассимиляции по глухости согласных фонем <дт>: *Гумбальт* (ср. в русском: *Гумбольдт*, где буква *д* – традиционная орфограмма, а буква *т* – фонемная), *Кранштат* (*Кронштадт*), *Брант* (*Брандт*), *Рэмбрант* (*Рембрандт*) [102, 27–28].

8. Приставная буква в, обозначающая звук [в], перед начальными ударными гласными [о], [у] корня, перед ударными приставками *о-, об-, од-(от-), у-, уз-(ус-)*:

➤ в исконно белорусских словах: *возера, вольха, вокны, воблака, вобласць, Вольга; вокіс, воклік, вокрык, вопіс, вобыск, водгалас, водпуск, водсвет, водступ; вугал, вуда, вугаль, вуж, вузел, вузы, вуліца, вус, вусны, вуха, вучань; вупраж, вусцілка, вусціш*;

➤ в словах *вока, востры, вакол, воспа* и их производных независимо от места ударения: *вачэй, вачаняты, завочны; вастрыць, вастрыня; наваколле, ваколіца; васпаваты*;

➤ в двух заимствованных словах – *вохра, воцат* – и их производных: *вохрыць, воцатнакіслы*.

➤ Приставная **буква в** не пишется перед ударными гласными *о* и *у* в заимствованных словах и в некоторых именах собственных: *опера, ода, офіс, Оксфард, Орша, унтэр, унікум, унія, урна, Ульяна, Узда, Україна, Урал*, а также перед *приставочным у* и перед *ў*, которое восходит к *в*: *удвух, угнаенне, унук, учора, улада, увага* [102, 28].

9. Вставная буква в, обозначающая звук [в], пишется перед ударными *о* и *у* в середине некоторых слов, имён собственных и их производных независимо от ударения: *ніводны, Лявон, Ларывон*,

павук, павуцінне, навука, навуковы, каравул, Матэвуш, Навум, Тадэвуш.

10. Приставная буква г, обозначающая звук [γ], пишется перед э в указательных местоимениях гэты, гэтакі, в наречиях гэтак, гэтаксама, адгэтуль, дагэтуль и в междометиях гэй, го, га, гэ [8, 29].

11. Буква ў (у неслоговое) обозначает согласный звук [ў] и пишется:

а) после гласных в начале слова: на ўкраінскай мове, сонца ўзышло, ва ўніверсітэце;

б) после гласных перед согласными в середине слова: аўдыторыя, паўза, маўзалеі, паўметра, моўчкі;

в) при чередовании [л] с [ў] и [в] с [ў]: чытаў (чытала), думаў (думала), лаўка (лава), аўса (авёс), бацькаў (бацькавы), любоў (любові);

г) после дефиса или кавычек, если предыдущее слово заканчивается на гласный: хлопцы-ўмельцы, паўночна-ўсходні, у «Выбранае» ўвайшлі, гучнае «ўра».

Правила правописания такой орфограммы в соответствии с новой редакцией расширили границы своего действия в значительной степени, что практически привело к её универсальному характеру [102, 30].

Таким образом, орфограммы в области согласных, написание которых осуществляется на фонетической основе, так же, как и орфограммы в области гласных, подтверждают первичность фонетического принципа в современной белорусской орфографии, поскольку отражают на письме результаты всех фонетических процессов, кроме частичной и полной ассимиляции и оглушения в абсолютном конце слова.

Итак, если в современной русской орфографии фонетические написания представляют собой вынужденное отступление от главного, фонематического, принципа, то в современной белорусской орфографии фонетический принцип определяет её сущность, по отношению к которому фонемные написания являются исключением.

4. ПРИНЦИПЫ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИЕ В ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В ОТНОШЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ

4.1. Традиционный принцип и его действие в современной русской орфографии

Написания, не имеющие фонематического способа проверки и требующие запоминания, получили в теории русской орфографии разные названия: *традиционные* [3, 116]; *исторические*; *традиционные*, или *исторические* [61, 91]. Отсюда соответственно и разные названия действующего в этой группе орфограмм орфографического принципа – традиционный или исторический. Однако есть и третий вариант названия данного орфографического принципа – *традиционно-исторический*, который зафиксирован в «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий» 2008 года [138, 571].

Удельный вес традиционно-исторических написаний в разных языках неодинаков. Если в современном русском языке на их долю приходится до 10% (по данным А. И. Моисеева), то, например, в английском языке они преобладают. Поэтому акад. Л. В. Щерба назвал английский «классическим языком исторических написаний» [137, 91].

Однако, принимая во внимание разные причины появления непроверяемых написаний, одни из которых имеют современный характер, другие исторический характер и особые способы проверки, мы считаем необходимым отграничить традиционные написания от исторических и предлагаем признать в качестве самостоятельных традиционный и исторический орфографические принципы, действующие в современной русской орфографии как дополнительные к ведущему, фонематическому, принципу. Исторические написания отражают необходимую для языка связь времён, сохраняя относительную языковую стабильность за счёт остаточных явлений предшествующих орфографических систем.

Характеристика и состав традиционных написаний

Традиционные орфограммы – это буквы, обозначающие фонемы в слабой позиции без сильного варианта в пределах одной морфемы, выбор которых осуществляется по традиции, в словарном порядке. Традиционные орфограммы, таким образом, обозначают гиперфонемы.

Написание по традиции осуществляется в большой группе исконно русских и заимствованных слов, называемых в школе словарными словами, в звуковом составе которых присутствуют гиперфонемы, например: в слове *калуста* в корне две гиперфонемы:

$\langle \frac{\hat{i}}{\grave{a}} \rangle$ и $\langle \frac{\hat{n}}{\grave{c}} \rangle$. Так как в ряду позиционно чередующихся звуков

отсутствует вариант в сильной позиции, обозначающие их буквы квалифицируются как непроверяемые орфограммы, и поэтому их написание осуществляется по традиции. Причина возникновения таких орфограмм та же, что и для фонематических написаний, – слабая позиция фонем. Поэтому В. Ф. Иванова совершенно справедливо определила такие написания как **фонемно-традиционные**, установив для них в качестве причины потенциальные фонемные ряды [60, 116].

К традиционным написаниям относят случаи обозначения безударных гласных фонем во всех частях слова, которые подвергаются качественной редукции, но которые нельзя привести к сильной позиции, т. е. проверить. Ср.: в корне слова *вокзал* буква *о* обозначает гиперфонему $\langle \frac{\hat{i}}{\hat{a}} \rangle$, а буква *к* обозначает гиперфонему $\langle \frac{\hat{e}}{\hat{a}} \rangle$ в корне; в суффиксе слова *пиль-щцк*- буква *и* обозначает гиперфонему $\langle \frac{\hat{e}}{\hat{y}} \rangle$; в окончании слова *об армии-и* буква *и* обозначает гиперфонему $\langle \frac{\hat{e}}{\hat{y}} \rangle$.

Непроверяемыми традиционными написаниями являются также буквы «сомнительных» парных согласных фонем (звонких/глухих и твёрдых/мягких). Фонемы находятся в слабой позиции и не могут быть приведены к сильной. Например: в слове *кувшин* буква *в* обозначает гиперфонему $\langle \frac{\hat{a}}{\hat{o}} \rangle$ в корне, в слове *стар-ость*- буква *с* обозначает гиперфонемы $\langle \frac{\hat{n}}{\hat{c}} \rangle$ и $\langle \frac{\hat{n}'}{\hat{c}'} \rangle$ в суффиксе *-ость*-, в слове *конц-ов* буква *в* обозначает гиперфонему $\langle \frac{\hat{a}}{\hat{o}} \rangle$ в окончании.

Написание буквосочетаний **ча, ща, чу, щу** тоже происходит по традиции древнерусского языка, унаследованной из праславянской эпохи, где всегда мягкие согласные фонемы могли сочетаться и с гласными переднего ряда <a> и <y>. Буквой **щ** в современном русском языке обозначается долгий мягкий звук [ш:']. Согласные <ч> и <ш: '> – исконно мягкие. Но почему тогда фонемы <a> и <y> обозначаются не йотовыми буквами **я** и **ю**, как в словах *мял* и *сюрреализм*, а соотносительными однозначными буквами **а** и **у**?

Вот как объясняется обозначение гласных после мягких непарных согласных в учебнике под редакцией В. А. Белошапковой: «По-русски не пишут чя...щя...чю...щю... После “ч” и “щ” возможны только буквы “а, у”, но не “я, ю”».

Все буквы согласных – ч, щ, ш, ж – не требуют, чтобы обозначали мягкость или твёрдость согласных. Ведь **щ** и **ш** сами по себе обозначают мягкость фонемы <ш: '> и твёрдость фонемы <ш>. У **ч** также не надо обозначать мягкость: фонема <ч> не противопоставлена твёрдой фонеме; мягкость у <ч> не различительна.

Если нет необходимости различать твёрдые и мягкие фонемы, то следует из двух написаний (**ча** – **чя**, **чу** – **чю** и т. д.) выбрать одно. Какое же лучше? Вспомним, что графика у нас фонемная. Если фонемная, то лучше избрать ту букву, которая передаёт гласную фонему в самой независимой позиции. Поэтому пишем **ча**, **ща**, **чу**, **щу**, так как буквы **а**, **у** передают фонемы в самой независимой позиции» [122, 147–148].

Для учащихся авторы книги «Секреты орфографии» дали другое, более короткое и доступное объяснение: если звуки <ч> и <ш:'> всегда мягкие, то не стоит об этом говорить постоянно. А то получится «масло масляное» [44, 80].

Если буквы **а** и **у** после букв непарных мягких согласных обозначают гласные фонемы в сильной позиции, они называются ещё **орфограммами сильных позиций**, или **графическими орфограммами**: ч'аща, ч'ует, щ'урится. Такие орфограммы всегда имеют опознавательный признак – буквы **ч** и **щ**, которые при выполнении орфографического разбора нужно подчёркивать двумя чёрточками. Это в полной мере относится и к букве **о**, которая обозначает ударную гласную фонему <о> после букв непарных мягких согласных **ч** и **щ** в суффиксах отымённых существительных и прилагательных и в окончаниях существительных: *мальч'онк-а*, *холщ'ов-ый* (лоскут), *плащ'ом*, *меч'о*м.

К группе традиционных написаний относятся непроверяемые написания букв безударных гласных фонем <о> и <а> в корне слов, которые появились вследствие исторических изменений в произношении под влиянием окаящего, а позднее акаящего произношения. В качестве примера можно привести такие немногочисленные слова, как *собака*, *овёс*, с буквой **о**, обозначающей непроверяемую безударную гласную фонему <о>, в которой нашла отражение более древняя, окаяющая, орфоэпическая норма.

Написаний непроверяемой безударной гласной фонемы <а>, соответствующих акающему произношению, количественно больше. Это, например, слова *ахиня*, где буква **а** восходит к приставочной **о**, а *хинить* от *хинь* – «вздор, чепуха», *балаболка*, *баран*, *барасук*, *баран* и др., всего 29 слов, орфография которых была детально исследована историками русского языка [57, 57–58].

Так как до XIII века в этих словах писалась буква **о**, а позднее на её месте появилась буква **а** в соответствии с произношением, такие написания относят к разряду традиционных. На наш взгляд, точнее было бы назвать их **традиционно-фонетическими** написаниями.

В системе букв, обозначающих согласные фонемы, к традиционным написаниям нужно отнести следующие единичные орфограммы:

1) буквы согласных звуков в корне слова при их стечении, обозначающие гиперфонемы, представленные нулем звука: *чувств-о, лестниц-а*;

2) удвоенные согласные буквы в корнях заимствованных слов, которые обозначают две одинаковые согласные фонемы, реализуемые в соотносительных согласных звуках без долготы: *террраса – [р], коллектив – [л'], класс – [с], буфффонада – [ф], аккомодация – [к]* и мн. др.

Отметим, что в современном белорусском языке второй орфограммы нет в связи с действием и в области согласных фонетического принципа: если нет в словах долгих согласных, не должно быть и удвоенных букв. Поэтому приведённые слова по-белорусски пишутся таким образом: *тэраса, калектыў, клас, буфанада, акамадацыя*, что объясняет ошибки белорусских учащихся в написании слов с удвоенными буквами в русском языке.

Непроверяемые удвоенные согласные буквы по своей традиционной природе – одна из сложных орфограмм в русском языке. См. об этом, например, материал статьи К. И. Прохоренко «Методика работы с удвоенными согласными» [108]. А в условиях белорусско-русского двуязычия её усвоение осложняется тем, что в белорусском языке правописание удвоенных согласных букв имеет фонетическую основу: удвоенными буквами обозначаются только долгие согласные, например: *галлэ [л:], насенне [н:], калоссе [с:], багацце [ц:].*

Следовательно, над удвоенными буквами на уроках русского языка необходимо работать, сопоставляя материал русского языка с этой орфограммой с материалом белорусского языка.

Работа над традиционными непроверяемыми написаниями в так называемых словарных словах может успешно осуществляться с опорой на этимологический анализ, позволяющий соотнести современный морфемный состав слова с древним, первоначальным, в структуре которого можно найти или способы проверки, например: *колесо – коло, окно – око, мешок – мех*, или объяснение современному написанию, например: **буква в** в слове *чувство* объясняется смысловыми и словообразовательными отношениями данного слова с глаголом *чуть*, отсюда *чуйство* и современное *чувство* как результат замены звука [й] звуком [в] [106, 6].

В слове *лестница* **буква т** как традиционная орфограмма может быть объяснена также с помощью этимологического анализа: древнерусское слово *лѣствица* восходило к глаголу *лѣз-ти*, от которого было образовано слово *лѣз-тв-а* (ср.: *бритва, жатва, молитва* и др.). От слова *лѣзтва* с помощью суффикса *-иц-* образовалось производное *лѣств-ица*, в котором звук [с] как результат оглушения закреп-

пился на письме. Впоследствии это новое производное слово вошло в словообразовательный ряд существительных с суффиксом *-ниц-* (*лѣств-ниц-а*) [140, 115], в ходе изменений в котором звук [в] в составе комплекса согласных выпал, упростив его артикуляцию.

Однако современное непроемное слово *лестница* тоже имеет букву неприносимой согласной, написание которой следует запомнить. Ср. с белорусским словом *лесвіца*, в современном написании которого нет ни одной буквы, обозначающей неприносимый согласный, что соответствует действующему фонетическому принципу орфографии.

Кроме использованных нами источников, для решения орфографических задач с помощью этимологического анализа можно обратиться к словарю-справочнику Л. А. Глинкиной «Этимологические тайны русской орфографии» [39].

В последнее время был издан «Объяснительный словарь непроверяемых орфограмм русского языка» М. А. Шелякина, который тоже поможет в работе над традиционными орфограммами [135].

По традиции осуществляются также единичные написания, которые В. Ф. Иванова назвала **традиционно-иероглифические**, т. к. соотношение между звуками и буквами носит здесь не графический, не фонематический характер с точки зрения законов современного русского языка, а именно иероглифический, т. е. условный, символический: это написание буквы **г** в окончании **-ого** (**-его**) (*красн-ого*, *перв-ого*, *мо-его*, *худш-его*, *читающ-его*) и буквы **ч** в буквосочетаниях **чт**, **чн** в корнях слов *сегодня*, *сегодняшний*, *итого* вопреки реально произносимому звуку [в]. Сюда же примыкает написание буквы **щ** в слове *помощник*, на месте которой произносится звук [ш].

Причина появления таких орфограмм – произносительные нормы или тенденции в орфоэпии русского языка. К этому следует добавить, что не во всех словах с буквосочетаниями **чт** и **чн** в современном русском языке появляются орфограммы.

Их нет в словах, не связанных словообразовательными отношениями со словом *что*, кроме *нечто*, например: *почта* [ч], *мечта* [ч], *мачта* [ч] и др. А сочетание [шн] на месте **чн** как литературная норма XX века присутствует буквально в нескольких словах: *конечно*, *скучно*, *яичница*, *пустячный*, *скворечник*, *прачечная*, *Ильинична*, *Фоминична*, *сердечный* (друг).

В остальных словах допускаются произносительные варианты [шн] или [чн]. Ср.: *молочница* [шн] и [чн], *молочник* [шн] и [чн] *булочная* [шн] и [чн], причём последний вариант становится более употребительным и под влиянием орфографии, и по закону аналогии. Ср.: *дачный*, потому что *дача*.

В отдельных случаях за разными произносительными вариантами закрепились семантико-стилистические различия: *моло[шн]* и доп. *чн*]ница (женщина, торгующая молоком), но только *моло[чн]ница* (болезнь); друг *серде[шн]ый*, но только *серде[чн]ый* приступ, капли, дела [25, 526, 264].

В поэзии XVIII–XIX веков наблюдались колебания в произношении слов *конечно*, *нарочно*, *скучно*, о чём свидетельствуют рифмы, которые при чтении нужно учитывать. Например:

Упал вдругорядь – уж *наро[чн]о!*
А хохот пуще: он и в третий так же *точно*.

А. Грибоедов. Горе от ума

Так как слово *точно* никогда не имело произносительного варианта, ибо этому препятствовало существование омонима *тошно*, то в приведённом контексте слово *нарочно* произносится как *точно* – со звуком [ч].

Однако в другом контексте поэт употребляет слово с буквосочетанием *чн* иначе. Ср.:

Ну что ж, ей, может быть, единообразие *ску[шн]о*,
И муж на то глядеть обязан *равнодушно*.

Или у А. С. Пушкина:

По дороге зимней, *ску[чн]ой*
Тройка борзая бежит,
Колокольчик *однозвучный*
Утомительно гремит.

И

«Не спится, няня: здесь так *душно!*
Открой окно да сядь ко мне!»
– «Что, Таня, что с тобой?» – «Мне *ску[шн]о....»*

Следует отметить, что произношение *чн* как [шн] закрепилось в орфографии некоторых слов, например: *двурушник*, хотя *ручной*, и в именах собственных: *Столешников* (переулок) от *столечник* – столяр, изготавливающий мебель [47, т. IV, 328]; в фамилиях *Свешников*, но *подсвечник* [шн]; *Прянишников*, но *пряничный* [чн], доп. устар. [шн]; *Сабашников*, но *собачник* [чн, доп. устар. шн]; *Шапошников*, но *шапочник* [доп. устар. шн], *шапочный* [доп. устар. шн], однако во фразеологизмах: *к шапочному разбору* – к концу; *шапочное знакомство* (поверхностное) произносится только [шн]. Добавим к этому, что орфо-

эпические нормы в данных словах не изменились, о чём свидетельствуют данные «Нового орфоэпического словаря русского языка» Т. Ф. Ивановой [61, 860].

В орфографии слов с **чн** имели место колебания, которые известны по литературным произведениям XIX века. Ср.:

- И, наконец, в *мушном* (в современном русском языке только в *мучном*) ларе открыто заседанье... (И. А. Крылов. Совет мышей);
- Под этими атласными веками, окружёнными лёгкой *коришневой* тенью... (М. Ю. Лермонтов. Вадим);
- И *скушно*, и грустно, и некому руку подать... (М. Ю. Лермонтов. Думы).

Итак, если в современном русском языке установилось единообразное написание слов с **чн**, то в произношении возможны варианты. Вот почему произношение таких слов находится в ведении орфоэпии отдельных слов. А от конкретного произношения слова с **чн** зависит, является буква **ч** орфограммой или нет.

Если произношение соответствует написанию (**чн** = [чн]), то буква **ч** орфограммой не является. Если в буквосочетании **чн** буква **ч** обозначает звук [ш], то эта буква – традиционно-иероглифическая орфограмма. То есть если в стихотворении Б. Л. Пастернака

Движенье помнишь? Помнишь время? *Лавочниц?*
Палатку? Давку? За разменом денег
Холодных, звонких, – помнишь,
помнишь *давешних*
Колоколов предпраздничных гуденье?

в корне слова *лавочница* буква **ч** является традиционно-иероглифической орфограммой, т. к. обозначает реально произносимый звук [ш], то в лермонтовских строках буква **ч** в слове *конечно* – не орфограмма, т. к. в этом рифмующемся контексте она обозначает звук [ч]. Ср.:

О древней верности, *конечно*,
Слыхали как-нибудь и вы!
Но как сказания молвы
Всё дело перепортят *вечно*,
То я вам точный образец
Хочу представить наконец!

М. Ю. Лермонтов. Незабудка

Каковы же причины появления единичных традиционно-иероглифических написаний? В. В. Иванов и З. А. Потиха [57] появление этих орфограмм считают следствием происшедших процессов изменения в двух группах согласных, которые возникли после утраты редуциро-

ванных, но вызвали не исчезновение одного из согласных группы, а упрощение его артикуляции в результате диссимиляции с другими согласными. Так как [чт] и [чн] есть на самом деле [тшт] и [тшн], расподобление [тт] и [тн] привело к утрате смычного элемента [т] в аффрикате [ч]. Так [чт] → [шт], [чн] → [шн], а обозначение звукосочетаний [шт] и [шн] буквосочетаниями **чт** и **чн** осуществляется по традиции.

К традиционным орфограммам мы относим также написание буквы **е**, которая обозначает непроверяемую безударную гласную фонему <э> в окончании грамматической формы именительного падежа множественного числа имён прилагательных и других частей речи, которые склоняются как прилагательные, например: *полн-ые* *закрома*, *перв-ые* *шаги*, *хрустящ-ие* *хлопья*.

Такое окончание является по происхождению формой именительного падежа множественного числа женского рода, которая стала общей для прилагательных трёх родов во множественном числе [55, 300]. То есть эту букву **е** можно определить как **традиционно-морфологическую орфограмму**.

Итак, в традиционных написаниях (традиционно-фонемных, традиционно-фонетических, традиционно-иероглифических и традиционно-морфологических), которые обозначают гиперфонемы, выбор нужной буквы осуществляется по орфографической традиции, которая зафиксирована орфографическими словарями и хранится в памяти пишущего.

В составе традиционных, непроверяемых, орфограмм есть написания старославянского происхождения, который в истории русского литературного языка на протяжении нескольких столетий играл особую роль.

Как язык книжной культуры, старославянский язык оказал значительное влияние на язык восточных славян, для которых он в течение длительного времени был одним из основных источников формирования литературного языка. «Взаимодействие между древнерусским и церковнославянским языками, – писал историк русского языка Л. П. Якубинский, – облегчалось тем, что церковнославянский язык хотя и был языком иноземным, завезённым в Киевское государство извне, но вместе с тем языком, близко сходным с древнерусским, близко родственным ему. Он был, таким образом, языком чужим, но не совсем чуждым. Этим объясняется то обстоятельство, что в древнерусский язык проникали не только отдельные церковнославянские слова, но и грамматические формы...» [139, 273]. Они существуют наряду с исконно русскими словами, грамматическими формами и морфемами, для которых характерны соотносительные отличия, и прежде всего фоне-

тические. Знание этих фонетических признаков-соответствий поможет решить орфографические задачи в случае отсутствия фонематического способа решения.

Рассмотрим эти фонетические признаки-соответствия, которые характерны для данной группы непроверяемых написаний и которые подтверждают разное происхождение слов: заимствованных, старославянских, и исконно русских.

1. Неполногласные срединные сочетания **-ра-**, **-ла-**, **-ре-**, **-ле-** на месте полногласных исконно русских сочетаний **-оро-**, **-оло-**, **-ере-**.

Как отмечают историки, полногласие – характерная звуковая особенность русского языка. Оно проявляется в том, что в исконно русских словах, общеславянских по происхождению, выступают сочетания **-оло-** (**-ело-**), **-оро-** (**-ере-**) между согласными в корнях слов и в некоторых приставках. Например: *голова*, *город*, *дорога*, *дерево*, *перед*, *через* и др.

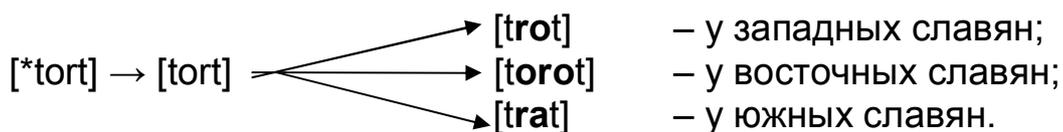
Вместе с тем почти каждому русскому слову с полногласием можно найти соответствующее однокоренное слово со старославянским неполногласным сочетанием **-ла-**, **-ра-**, **-ре-**: *голова* – *глава*, *город* – *град*, *борода* – *брада*, *дерево* – *древо*, *перед* – *пред*; русским словам со звуко сочетанием **-оло-** (**-ело-**) соответствуют старославянские слова с неполногласным сочетанием **-ле-**. Ср.: *волочишь* – *увлечь*, *молоко* – *млечный (путь)*, *шелом* – *шлем*.

Образование полногласных и неполногласных сочетаний произошло таким образом:

о.-слав.	ст.-слав.	др.-русск.
[*tort]	[*trat]	[torot]
*gordъ	градъ	город
*golva	глава	голова

В результате действия закона открытого слога сочетания [*or], [*ol], [*el], [*er] перед согласными образовывали чуждый праславянскому языку закрытый слог. Поэтому слогораздел стал проходить между гласным и плавным согласным (r или l), вследствие чего последний отошел к следующему слогу – [*to/rt]. Попав в положение перед согласным, плавный приобрёл побочную слоговость: [*to/rt].

В языке предков восточных и западных славян, где слоговой плавный был долгим, после него стал развиваться вторичный гласный, подобный гласному перед плавным согласным. Впоследствии этот вторичный гласный стал звуком полного образования, а гласный перед плавным утратился в языке западных славян и сохранился у восточных. Итак,

2. Начальные сочетания **ра-**, **ла-** старославянского происхождения в соответствии с начальными **ро-**, **ло-** исконно русского происхождения, например: *растение* – *рос*, *ладья* – *лодка*, *равный* – *ровный*, *разница* – *розница*, *расписать* – *ропись*.

Близко к рассмотренному выше изменению праславянских сочетаний типа [*tort], [*tolt] стоит происходившее несколько ранее изменение сочетаний [*or], [*ol] в начале слова перед согласным. Так же, как и в середине слова, такие сочетания, попадая в положение перед согласным в начале слова, вызывали образование закрытого слога. Если сочетания [*ort], [*olt] находились под восходящей интонацией, то долгота в рассматриваемых сочетаниях сосредоточивалась на гласном, т. е. у славян здесь были сочетания [*ort] → [*art], [*olt] → [*alt]. Поэтому освобождение от закрытого слога, осуществившееся при помощи перестановки звуков, привело к образованию сочетаний [rat], [lat]. Так, из о.-слав. *ordlo – ‘орудие пахоты’ развилось ст.-слав. и др.-русс. *рало*.

Если же сочетания [*ort], [*olt] были под нисходящей интонацией, то у восточных и западных славян появились звукосочетания [rot], [lot], т. к. гласный в этих сочетаниях был краткий: из о.-слав. *olkъть развились ст.-слав. *лакъть*, но др.-русс. *локъть*.

Итак, если начальные сочетания **ро-**, **ло-** по происхождению являются восточнославянскими (ср.: *ропись*, *розлив*, *россыпь*), то вопрос о характере начальных сочетаний **ра-**, **ла-**, как утверждают специалисты, более сложный: они могут быть развившимися на древнерусской почве (*рало*) и такими, которые были усвоены восточными славянами под влиянием старославянского языка (*равный*, *возраст*, *разум*). При этом произношение [ра], [ла] могло возникнуть и в позднюю историческую эпоху в связи с развитием аканья.

То есть вопрос о происхождении сочетаний [ра], [ла], делают вывод историки, можно решить лишь при условии привлечения сравнительного материала из разных славянских языков [56, 130].

3. Начальная буква **е** в словах старославянского происхождения *един*, *единица* и их производных *единство*, *единение*, *единичный* наряду с начальной буквой **о** в соотносительных исконно русских словах *один*, *одиночество*, *одинокий*. Этот же признак обнаруживается в следующих парах слов: *елень* – *олень*, *езеро* – *озеро*, *елей* – *олей*.

4. Безударное окончание **-ий** (**-ый**) в грамматических формах имён прилагательных.

Особым типом традиционных написаний является написание окончаний имён прилагательных типа *добрый, строгий, ломкий, тихий*, которое существует наряду с написанием **-ой** в прилагательных типа *земной, большой*.

Написания **-ий (-ый)** и **-ой** отражают различное произношение и происхождение этих вариантов окончания прилагательных со значениями единственного числа, именительного падежа, мужского рода. Наличие вариантных окончаний **-ий/-ый**, с одной стороны, и **-ой**, с другой, явилось следствием взаимодействия двух языковых стихий: старославянской и собственно русской. Старославянскими были формы на **-ий/-ый**, например: *синий, вешний, добрый, честный, смешный, прямой*, исконно русскими – формы на **-ой**, например: *молодой, красной, доброй, красной*.

Эти варианты окончания со значением мужского рода восходят к праславянским окончаниям [-ый], [-ий] с редуцированными фонемами <ъ> и <ь>, которые держались в русском языке вплоть до падения редуцированных и которые изменились в нём в указанных грамматических формах в фонемы <о> и <э>, а в старославянском – в <ы> и <и>.

Таким образом, после XII века в древнерусском языке появились прилагательные с окончаниями **-ой** и **-ей**: *красной, доброй, молодой, золотой, синей, вешней*, а в письменных памятниках старославянского языка – с окончаниями **-ый** и **-ий** [56, 299].

В ударных окончаниях прилагательных с основой на твёрдый согласный русские везде произносили [ой]. В безударном положении произносили короткий ы-образный редуцированный гласный звук [ъ] (*прекрасн[ъ]й*), который появляется на месте орфографического **о** в безударном слого.

Таким образом, произносили не только *худой, слепой*, но также *добрый, великой* и одновременно *славный, добрый, великий*.

После мягких согласных в им.-вин. падежах было русское окончание **-ей** (*синей цвет*) и старославянское **-ий** (*синий цвет*). Русское окончание не сохранилось.

В соответствии с ударным окончанием **-ой** мужского рода единственного числа именительного падежа русские грамматисты, например, М. В. Ломоносов, В. Г. Белинский и др., предлагали узаконить его не только под ударением, но и в безударном положении, т. е. писать не только *худой, слепой*, но и *славной* (человек), *добрый* (молодец).

Однако старославянские написания типа *добрый, синий* всё же удерживались. Они имели перед русскими написаниями типа *добрый, синей* то преимущество, что не совпадали на письме с формами родительного и творительного падежей единственного числа прилагательных женского рода, как совпали русские формы. Ср.: *добрый женщины, доброй женщиной, синей юбки, синей юбкой* и т. д.

К концу XVIII века написания типа *добрый, сладкий* трактовались как книжные, правильные, славянские, а написания типа *доброй* (молодец) – как просторечные [139, 162]. Однако последние встречались в литературе, особенно в поэзии XVIII–XIX веков, например:

...Когда я вдоль реки *широкой*
Скитаюсь мрачный, *одинокой*...

Д. В. Веневитинов. К моей богине

Свободно говорил язык *словоохотной*,
И лёгкие часы летели *беззаботно!*

Н. М. Языков. К няне Пушкина

Старик заохал, голос *хрипкой*:
Был высочайшею пожалован *улыбкой*.

А. С. Грибоедов. Горе от ума

Исконно русские формы прилагательных с ударным окончанием *-ой* сохранились в таких немногочисленных фамилиях, как *Толст'ой, Дик'ой, Тих'ой, Сух'ой*.

5. Орфограммы в окончаниях существительных среднего рода на *-ие/-ье* и женского рода на *-ия/-ья*.

В период становления русского литературного языка в него вошли две грамматические формы имён существительных среднего и женского рода: исконно русские на *-ье, -ья* и церковнославянские на *-ие, -ия*. Эти формы, существуя в языке параллельно и варьируясь в словах, дошли до современной речи, обогатив её стилистические возможности. Ср.:

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так *воспитаньем*, слава богу,
У нас немудрено блеснуть,

или

Привычка свыше нам дана:
Замена *счастию* она.

А. С. Пушкин. Евгений Онегин

Мягкий знак в конце основы существительного, отделяя гласные звуки окончаний от основы на согласный, дает более резкое звучание словам и сильнее передает гнев и боль поэта. Написания с *-ия* смягчают эту резкость [48, 32–33].

Стилистические различия сопровождались орфографическими. Это значит, что в форме предложного падежа у существительных

на **-ие, -ия** старославянского происхождения окончание **-и** (*о счастье-и, о Мари-и*), написание которого надо запомнить, а у параллельных, исконно русских, форм имён существительных на **-ье, -ья** – окончание **-е** (*о счастье-е, о Марья-е*), написание которого осуществляется по фонематическому принципу. Ср.: *о счастье-е* – *о сел-е*, *о Марья-е* – *о земл-е*.

Итак, мы рассмотрели причины и состав непроверяемых написаний, которые обозначают в современном русском языке гиперфонемы, и поэтому пишутся по традиции, установившейся русской орфографией.

4.2. Исторический принцип и его написания как результат отражения на письме изменений в области гласных и согласных фонем в истории русского языка

В основе исторических написаний лежат конкретные процессы, происходившие в фонетической системе русского языка в различные исторические периоды. В школьном курсе русского языка они квалифицируются по-разному, и поэтому правописная работа над ними никак не связана с реальными причинами их появления. Ср., к примеру, материал в пособии для учителя Л. Б. Селезневой «Обобщающие занятия по орфографии в восьмилетней школе» на тему «Гласные **о–ё** после шипящих» [117, 8–16].

Мы же считаем, что работу над историческими написаниями следует организовывать на сознательной основе, а для этого, усваивая конкретную историческую орфограмму, нужно изучать соответствующую ей причину.

Исторические орфограммы – это буквы, обозначающие фонемы в сильной или слабой позиции, выбор которых осуществляется с опорой на знание исторических фактов или процессов, происшедших в фонетической системе русского языка.

В соответствии с общей исторической причиной мы выделили следующие орфограммы, написание которых имеет историческое происхождение:

1) буквы **о** и **е**, обозначающие «беглые» гласные, которые являются по происхождению редуцированными гласными фонемами <ъ> и <ь> и которые обозначались буквами **ѣ** («ер») и **ѥ** («ерь»), в корнях и в суффиксах разных частей речи, например: *локотъ* – *локот-я*, *ноготъ* – *ногот-я*; *замоч-ек* – *замоч-к-а*, *крас-ен* – *крас-н-а*;

2) буквы **е//ё** в корне слов, обозначающие историческое чередование фонем <э>//<о> после мягкого согласного перед твёрдым, например: *нес-у* – *нёс*, *берез-н'як* – *берёз-а*;

3) буквы **е//ё** в корне слов, обозначающие историческое чередование <э>//<о> после шипящих, например: *жёрнов-а – жёрнов, шелк-а – шёлк*;

4) буквы **е//ё** в суффиксах причастий и отглагольных прилагательных, обозначающие историческое чередование <э>//<о> после шипящих, например: *посаж-енн-ый – запряж-ённ-ый, краш-ен-ый – суш-ён-ый*;

5) буквы **е//ё** в личных окончаниях глаголов со значением единственного числа 1 спряжения, которые обозначают историческое чередование фонем <э>//<о> после шипящих, например: *пиш-ешь – жж-ёшь, скач-ет – печ-ёт, пиш-ем – стриж-ём, реж-ете – жж-ёте*;

6) буквосочетания и буквы **-им-(-ним-), -ин-//-а-//-ня-** в корне слов, обозначающие исторические чередования с этимологическими носовыми гласными, например: *вз-им-ать – вз-я-ть, в-ним-ать – в-ня-ть*;

7) буква **и** в разных частях слов и после **ц** в корне, обозначающая ударный звук [ы], после букв **ж** и **ш** непарных твёрдых согласных, например: *жи-л, ширь, уж-и, уш-иц-а; цифр-а, цирк-*;

8) чередующиеся буквы **а//о** в корнях **-гар-//-гор-, -клан-//-клон-, -твар-//-твор-, -плав-//-плов-**, где буква **о** обозначает безударный гласный, например: *за-г'ар – за-гор-'еть, кл'ан-яться – по-клон-'иться, тварь – от-вор-'ить, пл'ав-ать – плов-'еи*;

9) чередующиеся буквы **а//о** в корнях **-скак-//-скоч-, -лаг-//-лож-**, написание которых сопровождается историческими чередованиями согласных в корне, например: *скак-ать – вы-скоч-ить, при-скак-ать – при-скоч-ить, из-лаг-ать – из-лож-ить, по-лаг-ать – по-лож-ить*;

10) чередующиеся буквы **а//о** в корне **-кас-//-кос-** глаголов как способ выражения видовых значений, которые сохраняются в корнях производных отглагольных существительных и прилагательных, например: *кас-аться (несов. вид) – коснуться (сов. вид), при-кас-аться (несов. вид) – при-кос-нуться (сов. вид); кас-ание, кас-ательная, непри-кас-аемая, при-кос-новение*;

11) чередующиеся буквы **и//е** в корнях глаголов **-бир-//-бер-, -дир-//-дер-, -жиг-//-жеч-, -мир-//-мер-, -пир-//-пер-, -стил-//-стел-** как способ выражения видовых значений, которые сохраняются в корнях производных отглагольных существительных, например: *со-бир-ать – со-бер-у, от-дир-ать – от-дер-у, за-жиг-ать – за-жечь-, за-мир-ать – за-мер, за-пир-ать – за-пер-ли, рас-стил-ать – рас-стел-ю; со-бир-ание, от-дир-ание, за-мир-ание, за-жиг-ание*.

Рассмотрим те исторические процессы, которые имели место в фонематической системе русского языка в различные периоды и которые нашли отражение в представленном списке исторических орфограмм.

Буквы е и о, обозначающие «беглые» гласные звуки в современном русском языке

Известно, что в древнерусском языке были гласные фонемы <э> и <о> полного образования и <ь> и <ъ> неполного образования, т. е. редуцированные, которые могли находиться в сильных и слабых позициях.

После падения редуцированных гласных редуцированная фонема переднего ряда в сильных позициях (под ударением или перед слогом с редуцированным гласным в слабой позиции) совпала в произношении со звуком [о], а фонема переднего ряда – со звуком [э]. В слабых позициях фонемы <ъ> и <ь> сократились до полного исчезновения, т. е. до нуля звука. Это произошло, по предположениям историков русского языка, во второй половине XII – начале XIII веков [56, 159] и получило название падение редуцированных. Данный процесс – одно из основных явлений в истории древнерусского языка. Падение редуцированных перестроило его звуковую систему и приблизило её к современному состоянию [56, 159].

Прежде всего, падение редуцированных оказало влияние на изменение фонетико-морфемного строения слова, которое обусловило появление так называемых «беглых» гласных.

В современном русском языке в суффиксе **-ек-** имён существительных пишется буква **е**. Она обозначает фонему <э> в слабой позиции, которая является по происхождению гласной неполного образования <ь>, т. к. чередуется с нулём звука.

Ср.:

сыноч-ьк-ъ*, где <ь> в сильной позиции, поэтому <ь> → <э> и обозначается буквой **е, т. е. *сыноч-ек-*;

**сыноч-ьк-а*, где <ь> в слабой позиции, поэтому исчезает, т. е. *сыноч-к-а*;

аналогично: *замоч-ек-* – *замоч-к-а* (**замоч-ьк-ъ* – **замоч-ьк-а*),
дев-очек- – *дев-очк-а* и т. д.

Учитывая, что «беглыми» могут быть только современные фонемы <о> и <э>, но не <и>, учащиеся легко поймут логику известного школьного правила, согласно которому для безошибочного обозначения безударного гласного в суффиксах **-ек-** и **-ик-** существительное надо просклонять. Если при склонении гласный выпадает, т. е. оказывается «беглым», то в суффиксе надо писать букву **е**; если же «беглость» гласных не наблюдается, то в суффиксе пишем букву **и**. Например: *цветоч-ек-* – *цветоч-к-а*, но *ключ-ик-* – *ключ-ик-а*.

В пособии для учителя «Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе» его авторы, В. В. Иванов и З. А. Потиха [57, 18–19], приводят список 38 суффиксов имён существи-

тельных с «беглыми» гласными звуками [о] и [э], основу которых составили суффиксы **-к-** и **-ец-** с древними редуцированными гласными. Производные от этих суффиксов образовались позже, и в некоторых случаях беглость гласных имеет уже не фонетический, а морфологический характер, т. е. является средством образования грамматических форм определённых категорий слов.

«Беглый гласный в прилагательных наблюдается главным образом в суффиксе **-н-** и его производных, например: **-ивен-, -овен-, -озен-, -ичен-** и др. [57, 18–19]. Это объясняется тем, что в древнерусском языке данный суффикс **-ьн-** включал в свой состав редуцированную гласную фонему переднего ряда <ь>, которая в слабой позиции выпадала, а в сильной на её месте появлялась гласная фонема <э> полного образования. Фонема <ь> в сильной позиции в этом суффиксе могла появиться лишь в краткой форме прилагательных мужского рода – в единственной сильной позиции в этой категории образований. Например: *страш-ьшень* – *страш-ен*, но *страш-н-ый*» [57, 17].

Итак, явление «беглости» в фонетической системе современного русского языка имеет историческое объяснение: «беглые» гласные <о> и <э> по происхождению редуцированные гласные, которые могли находиться и в корне (*сон* – *сна*, *день* – *дня*), и в суффиксах.

Но буквы **о** и **е**, которые восходят к буквам редуцированных гласных, являются орфограммами не всегда. Например, в словах *сон*, *день*, *комок* буквы **о** и **е**, обозначая беглые гласные, орфограммами не являются, т. к. обозначают фонемы в сильной позиции, под ударением. Эти буквы становятся орфограммами лишь в тех случаях, когда обозначают безударные гласные фонемы <о> и <э> в производной основе или в суффиксах слов с нулевым окончанием, например: *н'оготь-* (*ногт-я*), *з'амок-* (*замк-а*), *м'олод-ец-* (*молод-ц-а*), *печ'ал-ен-* (*печаль-н-а*), или при обозначении ударной гласной <о> после букв непарных твёрдых или мягких согласных, например: *прыж-'ок-* (*прыж-к-а*), *скач-'ок-* (*скач-к-а*), *толч-'ок-* (*толч-к-а*), *щелч-'ок-* (*щелч-к-а*).

Однако, как утверждает Е. И. Янович, беглость гласных в современном русском языке не только имеет фонетическое происхождение, но и выступает как морфологическое средство образования форм определённых категорий слов, появившихся в русском языке после падения редуцированных гласных, например: *путёв-ок-* – *путёв-к-а*, *шокол'ад-ок-* – *шоколад-к-а*, *республик-'анец-* – *республик-анц-а*, *прогресс-'ивен-* – *прогресс-ивн-ый* и др. [140, 46].

Не зная особенностей образования грамматических падежных форм иноязычных существительных, допускают грамматические ошибки

по аналогии с приведёнными формами при образовании падежных форм существительных *бюллетень* и *брелок*. Ср. правильные формы – *бюллетеня, бюллетеню, брелоки, брелоков, брелоками* [140, 49] – и неправильные – *брелки, брелков, бюллетня, по бюллетню* – с редуцированными гласными.

Следствием падения редуцированных гласных явилось стечение согласных, трудных в артикуляционном отношении. Упрощение таких групп согласных осуществлялось за счёт выкидок, которые обозначаются на письме орфограммами «проверяемые произносимые согласные в корне» и «непроверяемые произносимые согласные в корне».

Если первая орфограмма – фонемная, т. к. в процессе проверки пишущий соотносит произносимую согласную, т. е. нуль звука как представитель фонемы в слабой позиции, с сильным вариантом этой фонемы (ср: *вестник* – *вести*), то написание второй орфограммы осуществляется по традиционно-историческому принципу, и слова с такой орфограммой включаются в состав словарных. Таких слов в современном русском языке, как было уже отмечено, всего два: *чувство, лестница*.

Чередующиеся буквы е//ё в корне слов

Данной орфограммой «чередующиеся буквы е//ё в корне слов» обозначается историческое чередование безударной фонемы <э> после мягких согласных перед твёрдыми с ударной фонемой <о>.

В современном русском языке на месте гласного звука после мягкой согласной перед твёрдой под ударением произносится то [э], то [о] (орфографическое ё), например: с одной стороны, *лес, снег*, с другой – *нёс, вёл, берёза*. В безударном положении гласные в этих словах произносятся совершенно одинаково: *в лесу, снежок, несу, веду, березняк* – [и^э].

Совпадение в произношении разных фонем в первом предударном слоге объясняется тем, что современный звук [э] имеет разное происхождение: в одних словах он является исконным, т. е. гласным полного образования (*нести, вести, село, березняк*); в других – гласным неполного образования, т. е. редуцированным переднего ряда [ь] в сильной позиции (*день – дня, конец – конца*); в третьих звук [э] развился из особого гласного [ѣ] («ять»): *лес – лѣсь, снег – снѣзь* [56, 21].

В определённый период развития русского языка (приблизительно в XIII–XIV веках) вместо гласного звука [э] после мягкого согласного перед твёрдым стал произноситься [о], получивший впоследствии обозначение буквой ё. Какое этому факту существует объяснение?

Изменение <э> в <о> представляет собой результат уподобления звуков, а именно: уподобление гласного переднего ряда последующему твёрдому согласному. Твёрдые согласные в древнерусском языке были, по терминологии акад. А. А. Шахматова, лабиовеляризованными, т. е. твёрдыми губными, если они находились перед гласными непереднего ряда, особенно перед лабиализованными <о>, <у>, <ъ>. Под влиянием такого согласного произошла передвижка гласного переднего ряда [э] в непередний ряд с приобретением этим согласным лабиализации.

Воздействие последующего согласного на предыдущий гласный могло быть наиболее интенсивным лишь после падения редуцированных, когда был нарушен закон открытых слогов и возникла возможность воздействия последующего согласного на предшествующий гласный, ибо оба эти звука оказались в пределах одного слога: [н'э/съ] – [н'эс] – [н'ос]. При этом предполагается, что лабиовелярность конечного согласного сохранялась и после утраты <ъ> [55, 185–186].

Изменение <э> в <о> коснулось слов, где звук [э] был по происхождению исконным, например: [н'эсь] – [н'ос] – нёс, и где он развился на месте редуцированного «ерь» <ь>, например: [п'ьсь] – [п'ос] – пёс (пса), [л'ьнь] – [л'он] – лён (льна).

Почему же такое изменение не пережили слова типа *лес, белый, снег, колено*? Потому, что в тот период, когда на месте <э> перед твёрдыми согласными стали произносить [о], в этих словах был другой гласный, отличный от <э>. Это гласный [э], обозначавшийся буквой «ять»: *лѣсь, бѣлый, снѣзь, колѣно*.

Когда же позже (в литературном языке не раньше XVIII века) фонема <ѣ> совпала по качеству с <э>, процесс изменения <э> в <о> уже завершился, и поэтому в словах с бывшей <ѣ> сохранилось произношение [э] [56, 21–22].

Буквы ё и о, обозначающие ударный гласный звук [о] в корне слов, после букв непарных твёрдых шипящих согласных

В современном русском языке после букв непарных твёрдых шипящих *ж* и *ш* корневой ударный гласный звук [о] обозначается по-разному: в одних случаях буквой *ё*, в других – буквой *о*, написание которой соответствует произношению. Чем можно объяснить этот орфографический разнобой?

Написание *ё* в данных условиях возможно лишь при наличии однокоренных слов с буквой *е*, которая обозначает фонему <э> в слабой позиции. То есть в корне слова *жёлт-ый* пишем букву *ё* потому, что есть однокоренные слова *желт-еть, желт-ок, желт-изна; шёпот* –

потому, что *шепт-ать*; *шёрст-ка* – потому, что *шерст-яной*, и т. д. Наличие однокоренных слов исключает написание буквы **о**, которая является нормой при отсутствии однокоренных слов.

Другими словами, букву **е** проверяем буквой **ё** и наоборот. Такие орфограммы В. Ф. Мейеров назвал обратимыми [83, 236].

Этот необычный, буквенный, способ проверки может быть объяснён одним – фактом исторического чередования фонем <э>//<о> после мягких согласных перед твёрдыми, если помнить, что современные непарные твёрдые шипящие фонемы <ж> и <ш> в древнерусском языке были мягкими. Они отвердели приблизительно в XIV веке. Тогда же и появились слова с буквой **о**, т. е. *шорох*, *шов*, *обжора*, *крыжовник* и др., т. к. они не имели однокоренных слов с фонемой <э>.

Значит, в словах типа *жёлтый*, *шёпот*, *жёлудь* буква **ё** – историческая орфограмма, а в словах-исключениях *шов*, *обжора*, *крыжовник* буква **о** – фонетическая, которая могла появиться только после XIV века, когда шипящие отвердели.

Итак, по характеру орфограмм, обозначающих ударный гласный [о], можно предположительно судить о «возрасте» соответствующих слов в русском языке, например: слово *крыжовник* по сравнению со словом *жёлудь* – более «молодое». Об этом свидетельствует буква **о** после буквы **ж**, которая стала возможна только после XIV века. И в самом деле: по свидетельству Макса Фасмера [132, 388], данное слово в русском языке появилось в XVII столетии, а в слове *жёлудь* сохранилось древнее, историческое, обозначение ударного звука [о] буквой **ё**, которая соотносится с буквой **е** (ср.: *жёлудь* – *желуд-ёвый*).

Значит, чередующиеся буквы **е**//**ё** обозначают историческое чередование фонем <э>//<о> в древнерусском языке, которое просуществовало до XV века.

Буквы е и ё в личных окончаниях глаголов и в суффиксах отглагольных образований

Обозначение ударного гласного звука [о] буквой **ё** после твёрдых шипящих в личных окончаниях глаголов типа *жжёт* происходит по аналогии со словами *идёт*, *берёт*. Безударная гласная фонема <э> в личных окончаниях глагольных форм 1 спряжения обозначается буквой **е**.

Можно ли считать фонемы <о>//<э> аллофонами в пределах глагольных окончаний 2, 3 лица ед. числа и 1, 2 лица мн. числа, которые появились в результате исторического чередования <э>//<о> в окончании, аналогично соответствующему чередованию в корневой морфеме?

Историки русского языка отвечают на этот вопрос утвердительно: произношение ударного гласного [о], который обозначается буквой **ё** (*берёт, жжёт*), в личных окончаниях глаголов на месте безударного гласного [э] является следствием перехода [э] в [о] после мягких согласных (в том числе отвердевших) перед твёрдыми под ударением, который имел место в разных морфемах.

Следовательно, буква **е**, обозначающая безударную гласную фонему <э> в личных окончаниях глаголов 1 спряжения, пишется по историческому принципу, и способом проверки для неё является буква **ё**, которая в личных формах глаголов 1 спряжения обозначает ударную гласную фонему <о>. Это значит, что безударную гласную в окончании глагола *рис'у-ет* проверяем ударной гласной такой же глагольной формы *вед-ёт, п'иш-ешь – вез-ёшь, ноч'у-ем – бер-ём, лом'а-ете – возм-ёт-е и т. д.*

Такая же обратимая орфограмма присутствует в суффиксах страдательных причастий полной и краткой форм **-енн-**, **-ен-**, **-ённ-**, **-ён-**, в которых букву **е** проверяем буквой **ё** после букв парных и непарных согласных по твёрдости/мягкости. Ср.:

- *скл'е-енн-ые листья, лист скл'е-ен-*, т. к. *развед-ённ-ые мосты, мост развед-ён-*;
- *в'ыжж-енн-ое пространство, пространство в'ыжж-ен-о*, т. к. *сожж-ённ-ое поле, поле сожж-ён-о*;
- *в'ыращ-енн-ая фасоль, фасоль в'ыращ-ен-а*, т. к. *взращ-ённ-ый последователь, последователь взращ-ён-*.

Переход <э> в <о>, возникнув как фонетическое явление, в дальнейшей истории русского языка превратился в морфологическое средство образования форм определённых категорий слов. Так, после шипящих ударная гласная фонема <о> обозначается буквой **ё** в суффиксах **отглагольных существительных** типа *тушёнка, жжёнка*; в суффиксе **-ёр-** заимствованных существительных *дирижёр, монтажёр, стажёр*, а также в образованном по аналогии русском слове *ухажёр* [67, 28]. В то же время в **отымённых существительных** и прилагательных ударная гласная <о> после непарных мягких согласных <ч> и <ш'> обозначается буквой **о**: *крючок, старичок, кумачовый, хвощовый* (отвар), *чащоба, трущоба, мальчонка, ручонка, собачонка*. Анализ данного языкового материала убеждает в том, что буква **о** в этих словах восходит к редуцированной букве «ер», обозначая гласную неполного образования то в сильной позиции, чередующейся со слабой (ср.: *крюч-'ок-* – *крюч-к-'а, старич-'ок-* – *старич-к-'а*), то только в сильной позиции (*кумач-'ов-ый, чащ-'об-а, мальч-'онк-а*).

То же наблюдается и в суффиксе **-ок-** отглагольных существительных типа *прыж-ок-, щелч-ок-*, в которых ударный гласный

восходит к редуцированной гласной, поэтому он обозначается буквой **о**. В отглагольном существительном *трещ-отк-а* буква **о** в суффиксе пишется традиционно, по аналогии с суффиксом **-ок-**.

Таким образом, обозначение гласных после шипящих в суффиксах существительных и прилагательных опирается на разные исторические причины, знание которых поможет разобраться в этих разных орфограммах.

Добавим, возвращаясь к буквам **ё** и **о** в орфографических вариантах сочетания суффиксов <он + к> и суффикса <онк>, что они выполняют и морфолого-дифференцирующую функцию, разграничивая на письме существительные с суффиксом **-к-**, которые образовались от основ отглагольных имён прилагательных, например: *сгущ-ён-к-а*, *жж-ён-к-а*, *туш-ён-к-а* (ср.: *тушён-к-а* ← *тушён-ое* мясо), и отымённые существительные с суффиксом **-онк-**: *девч-онк-а*, *руч-онк-а*, *реч-онк-а*.

Написание же суффикса **-ов-** в относительных прилагательных (*холщ-'ов-ый*, *парч-'ов-ый*, *камыш-'ов-ый*), суффикса **-о** – в определительных наречиях (*хорош-'о*, *свеж-'о*, *горяч-'о*) и окончания **-ом** в творительном падеже имён существительных мужского рода после букв непарных мягких согласных (*меч-'ом*, *лещ-'ом*), где буква **о** обозначает фонему <о> в сильной позиции, осуществляется по аналогии с написанием буквы ударной гласной в суффиксах относительных прилагательных *стол-'ов-ый*, *дуб-'ов-ый*, определительных наречий *тяжел-'о* и в окончании существительного мужского рода *стол-'ом* с твёрдой основой.

Заслуживает внимания предложение русского писателя и знатока русского языка А. И. Солженицына использовать морфологический подход для обозначения звука [о] в суффиксе **-онк-** после шипящих таким образом: в суффиксе существительных женского рода, по мнению писателя, должна быть буква **ё**, а мужского – **о**, например: *девч-ёнк-а*, но *мальч-онк-а* [125, 39].

Можно по-разному относиться к этому орфографическому предложению автора выдающихся произведений, но не признать в нём стремления довести морфологический подход в орфографии до логического конца нет оснований.

В связи с целой группой исторических написаний с буквой **ё** возникает так и не решённый до сих пор в русистике вопрос о полноценном функционировании этой буквы, хотя есть убедительные исследования в её пользу. См., например, книгу: Е. В. Пчелов, В. Т. Чумаков. Два века русской буквы Ё. История и словарь [109], статью: А. А. Бурыкин, В. Ф. Иванова. Доктор Пель и русская графика (к вопросу о букве ё) [29]. В России в настоящее время существует движение в её защиту, представители которого официальным на-

учным сообществом под руководством В. В. Лопатина названы «ёфикаторами».

Тем не менее в 2008 году, в Год русского языка, защитниками буквы ё была одержана не окончательная, но промежуточная победа, результатом которой явилось признание этой буквы как обязательной во всех текстах, публикуемых на страницах Литературной газеты, что можно наблюдать до сих пор. Такое решение помогает усваивать не только орфографические, но и орфоэпические нормы современного русского языка, которые в условиях отсутствия в тексте буквы ё часто ставят в затруднительное положение читающего не только в двуязычном, но и в монопольном пространстве.

На сегодня «Правила русской орфографии и пунктуации» 2007 года утверждают последовательное и выборочное употребление этой буквы.

Последовательное употребление буквы ё обязательно в лингвистических словарях, в текстах, адресованных детям младшего возраста, в учебных текстах для школьников младших классов и иностранцев, изучающих русский язык. В обычных печатных текстах, утверждается в данном справочном издании, буква ё употребляется выборочно и орфографические правила носят лишь рекомендательный характер [104, 20].

По нашему же мнению, употребление буквы ё должно носить обязательный характер, во-первых, в силу тех причин, о которых справедливо говорится в том же источнике – в полном академическом справочнике: для предупреждения неправильного опознания слова (*совершенный – совершённый, падеж – падёж*), для указания правильного произношения либо сравнительно нового слова (*сёрфинг*), либо имеющего распространённое неправильное произношение (*свёкла, щёлочка*), либо имён собственных, например: художник *Конёнков*, актриса *Неёлова*, станица *Вёшенская* [104, 20].

Во-вторых, в белорусском языке употребление буквы ё обязательно. Замена на письме ё буквой е не допускается, читаем в учебнике Е. М. Комаровского и Л. И. Семешко, потому что с написанием этих букв связано различие слов и словоформ, например: *усе – усё, нясем – нясём, уем – уём* [68, 126].

В русском языке это тоже должно стать законом письма, потому что употребление букв ё и е связано с нормативным произношением звуков [о] и [э] не только в корнях слов, но, как мы только что рассмотрели, и в суффиксах отглагольных образований, и в окончаниях глаголов 1 спряжения. А отсутствие этой буквы в русских текстах в надежде, что читатель сам её опознает, приводит к тому, что молодое поколение белорусов вообще отказывает этой букве в праве на существование, называя на её месте даже в словах типа *шёлк*,

жёлтый букву *е* и делая орфоэпические ошибки тогда, когда буква *ё* не обозначена. Отсюда устойчивым и широко распространённым является неправильное произношение учителями слова *углублённый*, правоохранителями – *осуждённый* и т. п. Тем более что в примечании 2 в российском справочнике предлагается следующее: «По желанию автора или редактора любая книга может быть напечатана последовательно с буквой *ё*» [104, 20].

Мы глубоко убеждены в том, что необходимо воспользоваться этой рекомендацией и узаконить букву *ё* на страницах всей печатной продукции, выходящей хотя бы в Республике Беларусь, что соответствует условиям белорусско-русского двуязычия.

Чередующиеся буквосочетания и буквы -им-(-ним-), -ин-//а-// -ня- в корне слов

Эти чередования являются историческими. Они обусловили появление орфограммы «буква *и*, обозначающая безударную гласную фонему <и> в корне слова, которая проверяется буквой *а*, обозначающей гласную фонему <а> под ударением». В этой орфограмме отражается история носовых гласных в русском языке.

В истории русского языка носовые гласные существовали только в древнейшую пору. Они утратились, как предполагают учёные, к середине X века, т. е. ко времени появления первых памятников письменности древнерусского языка: носовой гласный звук [о] изменился уже в дописьменную эпоху в [у], а носовой гласный [э] – в звук [а] после мягкого согласного. Поэтому уже в самых ранних памятниках XI в. буквы «юс большой» (Ж) и «юс малый» (А) смешивают с буквами *у* и *а* как буквы, обозначающие одни и те же гласные звуки: Ж и *у* обозначали звук [у], а А и *а* – [а] после мягкого согласного.

История носовых гласных относится к праславянскому языку, в котором сочетания гласного с последующими носовыми согласными [н] или [м] пережили особую судьбу: если в составе словоформы за такими сочетаниями шёл гласный, то они сохранялись без изменения (ср.: *звон-и-те*), но если за ними следовал согласный, то эти сочетания изменялись в носовой гласный. При этом если перед звуками [н] или [м] находились гласные переднего ряда, то возникал носовой гласный [о] (*оп → Ж → у, *от → Ж → у), а если здесь были гласные переднего ряда, возникал носовой [э] (*еп → А → а, *ет → А → а), например: *звон-к-ъ → *звЖкъ → звук, *звен-к-ъ → *звАкъ → звякнуть.

Нетрудно понять, что носовые гласные образовывались лишь в тех случаях, когда сочетание «гласный + носовой согласный» составляло закрытый слог, что противоречило закону открытого слога в древних славянских языках. Появление носового гласного на месте такого сочетания являлось, таким образом, способом образования открытого слога. Например, в словоформе *жьму было два открытых слога: *жь/му. В неопределённой же форме должен был появиться закрытый слог: *жьм/ти, что противоречило закону открытых слогов. Вот почему из сочетания [*ьм] образуется носовой гласный, который даёт возможность открыть слог:

**жьм/ти → *жА/ти → жать;*

**мьн/ти → *мА/ти → мять;*

**дъм/ти → *дѸ/ти → дуть.*

Приведённые примеры позволяют установить, что чередования «сочетания типа [он]//[о] носовое» и «сочетания типа [эн]//[э] носовое» имели место уже в праславянскую эпоху. Когда же в древнерусском языке носовые гласные исчезли, сочетания типа [он], [ин], [эн], [ьн] стали чередоваться с «чистыми» [у] и [а], например: звонити//звук, начинати//начати, звонети//звякнути, жьну//жати.

Носовые гласные образовывались не только в корнях и суффиксах, но и в префиксах-предлогах *сън, *вън, *кън, если они присоединялись к корням, начинающимся на согласный. Так в русском языке появилась приставка **су-** (из *сън – *сѸ), например: су + мрак → сумрак, су + гроб → сугроб.

Однако приставки-предлоги могли присоединяться и к корням, начинающимся гласным звуком. В таких случаях носовой гласный не образовывался, но происходило переразложение состава слова, а именно: часть приставки, а иногда вся приставка осознавалась уже как часть корня, например: *вън + имати → *вън^имати → внимать; *сън + имати → *сън^имати → снимать. Из примеров видно, что звук [н] в этих словах не является корневым по происхождению, а входит в состав древних предлогов-приставок.

В результате изменений звук [н] стал восприниматься как корневой и по аналогии начал появляться между корнем и другими приставками, которые в своём составе исконно не имели этого звука. Ср.: восприя^итие – восприя^ить, воспри^ин^имать; поды^имать (разг.) – подня^ить, подни^имать.

В современном русском языке наблюдаются следующие типы чередований букв и буквосочетаний, связанные по происхождению

с историей носовых гласных, о которых должен знать учитель русского языка (таблица 4.1: А, Б, В) [57, 26–30].

Таблица 4.1 – Чередование букв и буквосочетаний с носовыми гласными

А			
-А(-Я-)//-НЯ-	-ИМ(-НИМ-)	-ЕМ(-ЁМ)	-М-
жа <u>ть</u>	сжи <u>м</u> ать	жо <u>м</u> (диал.)	ж <u>м</u> у
вня <u>ть</u>	вни <u>м</u> ание	–	–
заня <u>ть</u>	зани <u>м</u> ать	за <u>ё</u> м	за <u>й</u> му
подня <u>ть</u>	подни <u>м</u> ать	под <u>ъ</u> ём	–
проня <u>ть</u>	прони <u>м</u> ать	про <u>ё</u> м	про <u>й</u> му
взя <u>ть</u>	взи <u>м</u> ать	–	во <u>з</u> ьму
			вза <u>й</u> мы

Б		
-А(-Я)	-ИН-	-Н-
замя <u>ть</u>	зами <u>н</u> ать	зам <u>н</u> у
начя <u>ть</u>	начи <u>н</u> ать	нач <u>н</u> у
пожя <u>ть</u>	пожи <u>н</u> ать	пож <u>н</u> у
(у)помя <u>н</u> уть	(у)поми <u>н</u> ать	(у)пом <u>н</u> ю
распя <u>ть</u>	распи <u>н</u> ать	расп <u>н</u> у

В	
-Я-	-ЕН-
бре <u>я</u>	бре <u>м</u> ени
зна <u>я</u>	зна <u>м</u> ени
вре <u>я</u>	вре <u>м</u> ени

Буквы *и* и *е* после букв шипящих и *ц*

Шипящие фонемы <ж>, <ш> и фонема <ц> никогда не имели пары по твердости/мягкости. В древнерусском языке это были только мягкие согласные, в современном русском – только твердые согласные.

Как мягкие согласные шипящие возникли в результате первой палатализации (смягчения) заднеязычных <г>, <к>, <х> перед гласными переднего ряда: *дружь* – *дру[ж']ина*, *гръхъ* – *гръшьникъ*, которые сохранились и после шипящих, кроме гласного [э], изменившегося в [а]. Отсюда современные корневые алломорфы *бег* – *беж-ать*, *слух* – *слуш-ать*.

Мягкий свистящий [ц'] образовался как результат второй палатализации заднеязычного [к] в аналогичных условиях, что подтверждается сохранившимся историческим чередованием [к]/[ц]: *кратко* – *вкратце*, *воскликнуть* – *восклицать*, *лик* – *лицо*.

Таким образом, мягкие шипящие и <ц'> образовались в праславянском языке в результате изменений заднеязычных согласных. Они были унаследованы древнерусским языком и сохраняли свою мягкость продолжительное время, употребляясь как перед гласными переднего ряда, так и перед гласными непреднего ряда. Это подтверждается орфографией древних памятников: *мужь*, *похожю*, *душя*, *живите*, *держить*, *Шышкина*, *концы*, *пуговицы* и др., среди которых написания *жы*, *шы*, по мнению специалистов, могут свидетельствовать об отвердении этих согласных начиная с конца XIV века, а написание *цы* – только с XVI века [56, 223]. То есть процесс отвердения исконно мягких согласных протекал достаточно долго.

Как уже было отмечено, согласная фонема <ц> отвердела в XVI веке, и тогда появились звуко- и буквосочетания *цы*. Написание *цы* на месте древнего *ци* стало отражать живое произношение в литературном языке и фонетический способ обозначения гласного звука [ы] в окончании (ср.: *конц-ы*, *рубц-ы*) и в суффиксе прилагательных *-ын-* (*куриц-ын*, *куниц-ын*).

В соответствии с произношением буква *ы* после *ц* появилась в корнях как исконно русских немногочисленных слов (звукоподражательных и их производных: *цыц* – *цыкать*, *цып* – *цыпленок*, *на цыпочках*), так и некоторых заимствованных слов, например: *цынга*, *цыфра*. Достаточно сказать, что в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова наряду с иноязычными словами, имеющими в корне и после *ц* (*цигейка*, *цивилизация*, *циклон* и др.), приводятся заимствования и с буквой *ы* после *ц*: *цынга*, *цыгарка*, *цыновка* и др.

Возникший разнобой в правописании иноязычных слов объясняется тем, что одни из них писались в соответствии с русским литературным произношением, а другие транслитерировались согласно языкам-источникам, в которых после *ц* стояла буква *и*. Последний

способ возобладал в русском правописании. В результате в орфографии сложилась ситуация, согласно которой все иноязычные слова, в том числе и те, которые ранее имели букву **ы** после **ц**, пишутся в корне с буквой **и** (например: *медицина, цифра, циркуль, цирк*), а исконно русские слова типа *цыц, цып-цып* и производные от них пишутся с буквой **ы**.

Написание буквы **ы** в заимствованном слове *цыган* объясняется следующим образом: являясь заимствованием из греческого, это слово попало в русский язык еще в древнерусскую эпоху, и носителями русского языка уже не воспринималось как заимствованное, почему и оказалось в одном ряду с исконно русскими словами [75, 74–76]. Другое написание этого слова – с буквой **и** – А. И. Солженицын оценивает как «худосочное», не совместимое с вольным, свободолобивым, живущим полнокровной жизнью народом [125, 40].

Написание буквы **е** на месте фонемы <э> тоже традиционно и связано с отвердением шипящих и <ц>. В словах *шест, шесть, жениться* и др. буква **е** обозначает былую мягкость шипящих согласных фонем <ш> и <ж>, но так как в современном русском языке эти звуки непарные твёрдые, то правила орфоэпии требуют произношения твёрдых согласных перед буквой **е**.

В период действия нормы изменения <э> в <о> произношение [э] перед твёрдыми согласными было чуждо фонетической системе русского языка, а после прекращения этого процесса звук [э] стал вполне возможен как перед мягкими, так и перед твёрдыми согласными.

Однако почему после букв **ж, ш, ц**, обозначающих непарные твёрдые согласные, употребляется буква **е**, а не **э**? Дело в том, что буква **э**, которая могла бы указать на твёрдость этих согласных, появилась достаточно поздно – в XVIII веке. Кроме того, буква **э** употребляется крайне редко в русских словах (ср.: *э, эх, этот*), и поэтому букву **е** считают основной буквой, обозначающей фонему <э>. Отсюда, *жесть*, а не *жэсть*, *шест*, а не *шэст*, *цел*, а не *цэл*.

Таким образом, написание букв **и** и **е** после **ж, ш** и **ц** отражает былую мягкость шипящих и <ц> и осуществляется по традиции. Эти орфограммы и рассмотренные выше относятся к графике, т. к. обозначают фонемы в сильной позиции, и являются отступлением от позиционного принципа, поэтому и рассматриваются в составе орфографии в общем списке исторических написаний.

Однако обозначение гласных после букв шипящих согласных осуществляется не только по традиции, но и с учётом их реального произношения. Ср.: *чужой, хорошо, кольцо, флажок, ершовый, медвежонок* и др. Фонетическое написание буквы **о** в суффиксах отымённых образований и в окончаниях установилось, как мы уже

рассматривали, по аналогии с написаниями после других твёрдых согласных, т. е. *чужой* пищи как *скупой*, *хорошо* как *смешно*, *флажок* как *листок* и т. д.

В глагольных суффиксах и окончаниях нормой является написание *e/ë*: *намеш-енн-ый* – *напряж-ённ-ый*, *затуш-ева-ть* – *затуш-ёвыва-ть*, *пиш-ешь* – *обожд-ёшь-ся* и т. д. Эти буквы сохраняются и в суффиксах отглагольных существительных. Ср.: *дириж-ёр* ← *дирижировать*, *ретуш-ёр* ← *ретушировать*, *туш-ён-ка* (*тушёное* мясо) ← *тушить*, *сгущ-ён-ка* (*сгущенное* молоко) ← *сгустить*, *ноч-ёв-ка* ← *ночева-ть* и т. д.

Итак, обозначение гласных звуков после букв *ж, ш, ц, ч, щ* подчиняется трём орфографическим принципам: **историческому**, **фонетическому** и **морфологическому** (с опорой на морфологическую природу слова). Поэтому написание новых слов тоже должно подчиняться сформировавшимся орфографическим принципам и нормам. А это значит, что в написаниях новых слов *мелочовка* и *речовка* с буквой *ё*, не зафиксированных орфографическими словарями, на страницах газет игнорируется утвердившийся морфологический подход к решению данной орфографической задачи: *мелочовка* и *речовка* нужно писать как отыменные части речи – *речонка*, *мальчонка* – с буквой *о*. См. об этом подробно: В. Ф. Мейеров. Мелочовка или мелочёвка? [84, 76–78].

Добавим к этому, что в «Орфографическом словаре русского языка» 2008 года и слово *мелочовка* [26, 471], и слово *плащовка* [26, 743] пишутся по общему словообразовательно-орфографическому типу, как слово *речонка*. Ср.: *речонка* ← *река*, *мелочовка* ← *мелочь*, *плащовка* ← *плащ*. Слово *речовка* в данном словаре отсутствует, однако его следует писать так же, как и слово *мелочовка*. С сожалением отмечаем прямо противоположный вариант написания слов *мелочовка* и *речовка* – с буквой *ё*, который представлен в словаре книги, посвящённой этой букве [109, 84, 181]. Такое написание нельзя признать нормативным, поскольку оно противоречит языковым условиям, которые мы рассмотрели.

Чередующиеся буквы гласных *o/а* и *i/е* в корнях слов

Чередующиеся буквы гласных *o/а* в корнях *-гор-//гар*, *-зор-//зар*, *-кос-//кас*, *-клон-//клан*, *-лож-//лаг*, *-плов-//плав*-*//пльв*-, *-скоч-//скак*-, *-твор-//твар*- являются результатом действия традиционно-исторического принципа, потому что фонемы слабых позиций обозначаются в большинстве из этих корневых морфем не только буквой, адекватной фонеме в сильной позиции (что соответствовало бы фонематическому принципу), но и буквой, которая обозначает гиперфонему, т. е. фонемный ряд без сильного варианта. Другими словами, буквы *о* и *а* употребля-

ются в корнях условно, без мотивировки, например: *за-гор-еть* – *за-г'ар-*, *кл'ан-яться* – *по-кл'он –по-клон-иться*, *за-твор-ить* – *тварь*. При этом в некоторых корнях ударной бывает то фонема <о>, то <а>: *по-кл'он-ится* – *кл'ан-яться*, *за-тв'ор-ник* – *тварь*.

В древности чередование букв гласных *olla* было связано с количественным чередованием гласных фонем <о> и <а> (<о> восходит к кратким <о> и <а>, <а> – к долгим <о> и <а>) и использовалось при образовании особых глагольных форм, которые впоследствии стали способом выражения разных видов. Написание *о* находим в глаголах совершенного вида, *а* – в глаголах несовершенного вида, например: (что сделать?) *из-лож-ить*, *вы-скоч-ить*, *при-кос-нуться* – (что делать?) *из-лаг-ать*, *вы-скаж-ивать*, *при-кас-аться*.

Чередование гласных в корне *-плов-//-плав-//-плы-* имеет следующее объяснение у историков языка. Так, Е. И. Янович утверждает, что в древнерусском языке существовали парадигмы двух глаголов, обозначавших разные способы действия: *плути*, *плову* со значением «плыть» (однонаправленное действие) и *плавати*, *плаваю* со значением «плавать» (действие разнонаправленное). Древний глагол *плути* и его формы были вытеснены сравнительно поздно утвердившимся глагольным новообразованием *плыть*, *плыву*, а след формы глагола *плути* – *плову* сохранился в корнях *пловец*, *пловчиха*, *пловучий* (последнее слово недавно писалось именно так). Но написание сокращений *пловучий кран*, *пловучие средства* как *пловкран* и *пловсредства* не прижились в русском языке, и орфографической нормой в корне слова *плавучий* стало написание буквы *а* [140, 202].

Чередование *-зор-//-зар-* относится к древнейшему индоевропейскому чередованию гласных переднего и непереднего ряда, долгих и кратких, в состав которого входили древние звуки **e//o//a//ъ//ь*. К этому древнему корню в русском языке восходят такие слова, как *обзор*, *зоркий*, *зрение*, *озираться*, *зрелище*, *зарев*, *зарница*, *зоревать*, *зорька*, *позариться* и др. [140, 202]. Но в слове *заря* проявилось воздействие акающего произношения, поэтому написание безударной гласной соответствует фонетическому принципу.

Буквенное чередование *иле* в корнях разных глаголов возникло и существует тоже как способ выражения видовых грамматических значений. Ср.: *убирать* – *уберёт*, *стирать* – *стереть*, *умирать* – *умереть* и др. Корневая буква *и* сигнализирует о глаголе несовершенного вида, а буква *е* представляет значение совершенного вида. В структуре глаголов совершенного вида присутствует также суффикс *-а-*, который рассматривается как опознавательный признак корневой буквенной орфограммы *е*: *за-бир-а-ть*, *за-мир-а-ть*, *стир-а-ть*, *на-стил-а-ть* и т. п.

Однако в данном языковом материале в алломорфах некоторых корней наблюдается беглый гласный, например: *умирать* – *умереть* – *умру*, *стирать* – *стереть* – *сотру* (ср. с ошибочной грамматической формой *стеру*). Данный факт объясняется следующим образом: у глаголов древнего происхождения наблюдалось чередование корневого гласного [э] в основе настоящего времени – *беру* – и редуцированного гласного [ь] в форме инфинитива – *брьати*. Глаголы со значением длительности действия образовывались от основы инфинитива с редуцированным гласным путём его удлинения в гласный [и] – *бирати*. Так возникло тройное чередование *e//y//i* в формах однокоренных глаголов в древнерусском языке (*бер-у* – *брь-ати* – *бир-ати*), которое сохранилось после падения редуцированных гласных в современном русском языке в виде оппозиции *e//i* [140, 202].

Из традиционного состава корней с чередующимися буквами гласных необходимо исключить корни **-равн-**, **-ровн-**, **-мак-**, **-мок-**, имеющие разные вещественные значения (*равный* – одинаковый; *ровный* – гладкий; *макнуть* – погрузить во что-либо, *вымокнуть* – стать мокрым), написание которых подчиняется двум орфографическим принципам: дифференцирующему и фонематическому. А это значит, что буквы **а** и **о** в этих корнях – **комплексные, фонемно-дифференцирующие орфограммы**, т. к. они употребляются в омофонных морфемах, безударные гласные в которых имеют сильный вариант, например:

- *равн-ять* (строить), т. е. делать его одинаковым, *равн-ым*, *вы-ровн-ять* (грядки) – сделать их *ровн-ыми*, *гладкими*;
- *мак-ать* (сухарь в молоко), т. е. *об-мак-ивать*, погружать в жидкость, *вы-мок-нуть* (до нитки), т. е. стать *мокр-ым*.

Исключение составляет лишь слово *равнина*, написание гласной корня в котором осуществляется по традиции, вопреки значению. (Слово заимствовано из старославянского языка, фонетическим признаком которого является начальное сочетание **ра-**). Поэтому данные корни нужно рассматривать как разные, самостоятельные, а не как алломорфы одной корневой морфемы, и буквы **о** и **а** в этих корнях перестать рассматривать как чередующиеся орфограммы.

Наличие чередующихся букв гласных в корнях **-зор-//зар-** и **-гар-//гор-**, которые обозначают фонему <о> то под ударением, то без ударения, нужно связывать с различиями в произношении и потому считать **фонетической** орфограммой (*з'ор-и* – *зар-ья*) и **традиционно-фонетической** орфограммой (*у-г'ар* – *гор-еть*, где буква **о** обозначает звук [о] в соответствии с древним окающим произношением).

Итак, общей причиной выделения исторических написаний в особую группу являются факты и изменения в фонетике русского языка, которые имели место в различные исторические периоды. Среди конкретных исторических фактов, обозначающихся соответствующими орфограммами, были выделены следующие:

1) существование редуцированных гласных как самостоятельных фонем в древнерусском языке до XIV века;

2) переход <э> в <о> после мягких согласных перед твёрдыми под ударением, который прекратил действовать в связи с отвердением исконно мягких шипящих в XIV веке;

3) исконная мягкость шипящих согласных фонем и <ц'>, отвердевших в разное время: шипящие – в XIV веке, а фонема <ц'> – в XVI веке;

4) носовые гласные, которые существовали в дописьменный период;

5) чередование гласных фонем <а>//<о> и <и>//<э> в корнях глагольных слов как способ выражения видовых значений.

При изучении орфографии опора на знания этих исторических причин будет способствовать сознательной выработке орфографической грамотности и развитию учебной речи учащихся.

4.3. Традиционные написания в современной белорусской орфографии

В современной белорусской орфографии в дополнение к основному фонетическому принципу действует традиционный принцип, и причина появления традиционных написаний та же, что и в современном русском языке: слабая позиция фонем в пределах одной морфемы без сильного варианта. Поэтому данная группа написаний является непроверяемой и пишется в словарном порядке. Безоговорочно это относится к традиционным написаниям, которые обозначают гиперфонемы. Исторические же написания следует рассматривать как отражение на письме соответствующих исторических процессов, которые происходили в древности и знание о которых помогает решать орфографические задачи. Однако в учебнике Е. М. Комаровского и Л. И. Семешко обе группы написаний определяются одинаково – как традиционные или исторические [68, 125]).

Рассмотрим группу традиционных написаний в разных частях слова.

1. Традиционные написания в области гласных:

1) **буквы э, а, е**, обозначающие безударные гласные, в большинстве заимствованных слов после букв отвердевших согласных и

твёрдых [d], [t]: *жэ́т'он, рэ́д'актар, рэ́корд, Жэ́н'ева, Цэ́йлон, інтэрн'ат, экзэ́мпляр, экв'атар, тэ́атр, ветэ́р'ан, дэ́т'аль, дэ́по, к'атэ́т; 'адрас, ра́монт, л'іта́ра, сакр'э́т, Юп'ітэ́р, Одэ́р, Пітэ́р;*

2) **буква е**, обозначающая безударную гласную, **после г, к, х** и других согласных: *ге́рой, сем'е́стр, ке́р'аміка, ге́нер'ал, Ге́р'асім, Хе́рсон, Македо́нія; се́к'унда, ме́д'аль, пе́д'аль, ме́тро, ме́лодыя, перспе́кт'ыва, Ве́з'увій, Ве́рс'аль, Пале́сці'на, 'е́гер, е́рэт'ык, Е́ўропа, Е́рэв'ан, Е́ўпаторы́я, Е́ўфр'ат;*

3) **буква е**, обозначающая безударный гласный [a] после мягкого согласного в первом предударном слоге, в частице **не** и в предложении **без**: *не́ бр'ау́, не́ д'умау́, бе́з кн'і́г, не́ бе́з см'еху́* [66, 128];

4) **буква е**, обозначающая безударную гласную в приставке **без-** в не первом безударном слоге: *бе́з-бароды́, бе́с-кар'ы́сны, бе́з-зям'ельны́;*

5) **буква я**, обозначающая безударную гласную без сильного варианта: *п'о́яс, м'е́сяц, п'а́мяць, за'я́ц, Пры́пяць, Б'е́сядзь;*

6) **буква і**, обозначающая корневой безударный гласный [ы], после заимствованных приставок на согласные, кроме **дэз-** и **суб-**, после которых корневой гласный звук [ы] обозначается фонетически – **буквой ы** [102, 20], и приставок на **-ш, -ж**: *супер-і́нтэлект, пан-і́сламі́зм, транс-і́нды́йскі, контр-і́дэя, звыш-і́мклі́вы, між-і́нстыту́тскі* (именно это исключение двух заимствованных приставок вызывает недоумение).

2. Традиционные написания в области согласных:

1) **буквы парных звонких и глухих согласных**, обозначающие соответствующие фонемы в слабой позиции без сильного варианта: *фу́тбол, ва́кзал, а́йсберг, э́кзамен, Афга́нистан;*

2) **буквы д и т** перед мягким [в'] в приставке **ад-**, в суффиксе **-ств-** и в корне **некоторых слов**, обозначающие мягкие согласные [дз'] и [ц']': *ад-везці́, пад-вязаць, у тавары-ств-е, у аген-цтв-е; клятва – клятве́, мард́ва – мард́ве, Лі́тва – у Лі́тве;*

3) **буквы с и з**, обозначающие согласные фонемы <с> и <з>, парные по твёрдости/мягкости, в слабой позиции без сильного варианта: *свя́та, спелы́, спі́на, сне́г, зві́ць, злі́ць, несці́;*

4) **буква г**, обозначающая звонкий согласный [g], в небольшой группе слов типа *гана́к, гу́зік, га́рсэт, ма́згі* и **буква ч**, обозначающая звук [ш] в слове *сма́чны*. Такие орфограммы с учётом причины их появления (буквой обозначается не соответствующий ей звук) по аналогии с орфограммами русского языка (ср.: *красн-о́го, мо-е́го, помо́щ-ник*) можно назвать **традиционно-иероглифическими**.

В последние годы проделанная белорусскими учёными работа по уточнению содержания орфографических правил и, соответственно, орфографических норм была направлена на сокращение количества

традиционных написаний, всегда осложняющих практическое овладение орфографией. Переведено на основные, фонетические, рельсы традиционное обозначение безударных гласных в абсолютном конце заимствованных слов (ср.: *адажыо* и современное *адажыа*, *трыо* – *трыа*, *Токио* – *Токиа* и др.) и в неударных конечных частях слов *-эль* и *-эр*, которые пишутся уже с буквой *а*: *бартэр* и современное *бартар*, *бартарны*; *майстэр* – *майстар*, *світэр* – *світар* и др.

В области согласных, как показал проанализированный орфографический материал белорусского языка, преобладает фонематический принцип, позволяющий усваивать без особого труда проверяемые написания. На долю непроверяемых написаний в этой области приходится незначительное количество слов, совпадающих в обоих языках.

Есть ли в современной белорусской орфографии такие написания, которые опираются на знание исторических фактов и фонетических процессов, объясняющих такие написания? Ответ на этот вопрос станет очевидным в результате сопоставления исторических написаний современного русского языка и соответствующих им орфограмм в современном белорусском языке.

Обратимся к историческим орфограммам, которые изучаются в первом классе на уроках русского языка: буква *и* после букв шипящих согласных. Как известно, написание этой орфограммы носит традиционно-исторический характер, будучи свидетельством исторической мягкости шипящих. После отвердения шипящих сохранилось и действует историческое обозначение гласной фонемы <и>, хотя произносятся звукосочетания [жы], [шы].

В современном белорусском языке в аналогичной ситуации срабатывает фонетический принцип, исключая расхождение между произношением [жы], [шы] и их прямым буквенным обозначением *жы*, *шы*.

Этот же фонетический принцип упростил белорусское правописание и в других случаях обозначения гласных после шипящих, ср.: *желтый* – *желтеть* и *жоуты*, *шепот* – *шептать* и *шэпт*, *жердочка* – *жердь* и *жэрдка*.

Беглость гласных как историческая причина в русской орфографии без труда обнаруживается в разнообразном языковом материале, например: *камень* – *камни*, *з'амок* – *з'амка*, *сыноч-ек* – *сыноч-к-а*, *замоч-ек* – *замоч-к-а* и т. п. Белорусский язык ушёл от исторических написаний за счёт фонетического принципа, который действует для обозначения безударного звука [а] после твёрдых согласных, поэтому в белорусском *замак* – *замк-а*, *сыноч-ак* – *сыноч-к-а*, *замоч-ак* – *замоч-к-а*, хотя при обозначении безударной гласной фонемы <э> после мягкой согласной обнаруживается действие исторического

принципа, отражающего беглость гласного переднего ряда в корне слов, например: *п'есень-* – *песн-я*, *соцень-* – *сотн-я*, *камень-* – *камн-я*.

В белорусском языке в суффиксе *-ец-*, который имеет алломорф *-ц-*, беглость гласного, как и в русском языке, имеет не фонетический, а морфологический характер, появляясь при образовании падежных форм, например: *алімп'і-ец-* – *алімп'іў-ц-а*, *баліў'і-ец-* – *баліў'іў-ц-а*, *лів'і-ец-* – *лів'іў-ц-а*.

Большинство исторических чередований в области гласных, которые нашли отражение в соответствующих исторических орфограммах в современном русском языке, в современном белорусском языке таковыми не являются, т. к. либо звуки находятся в сильной позиции (*л'езцi* – *л'азіць*, *в'езцi* – *воз*, *ім'я* – *імёны*), и тогда буквы не являются орфограммами, либо чередующиеся безударные гласные обозначаются фонетическими орфограммами, например: *бяр-у* – *з-бiр-ацъ* – *з-бор-* – *са-бр-ацъ*; *ку-ю* – *кав-ацъ*, *сес-цi* – *садз-іць*, *вузел* – *вязаць*, *вазьму* – *узяць* (языковой материал взят из учебника Е. М. Комаровского и Л. И. Семешко [68, 65]), *бровы* – *брыво*, *кроў* – *крав'і*.

Исключение из этого списка составит, пожалуй, историческое чередование фонем <э>//<о> в словах *весн-ав'ы* – *вёсны*, в которых способом проверки для буквы *е* является буква *ё*.

Итак, исторические орфограммы как самостоятельная подгруппа в современном белорусском языке практически отсутствуют за счёт действия ведущего фонетического принципа, поэтому можно говорить лишь о традиционных орфограммах, соответствующих традиционному принципу, которые обозначают на письме гиперфонемы.

4.4. Дифференцирующий принцип и особенности его функционирования в современном русском и белорусском языках

4.4.1. Омофония как базовое понятие дифференцирующего принципа современной русской орфографии. Типы омофонов

Омонимия как языковое явление существует не только в лексике. Она обнаруживается на разных языковых уровнях. Поэтому омонимами в широком смысле слова иногда называют разные языковые единицы, совпадающие по звучанию, против чего возражал акад. В. В. Виноградов, предлагая различать омонимию и смежные с нею явления [32].

В отличие от собственно лексических (или абсолютных) омонов, все другие созвучия и разного рода совпадения называют относительными омонимами, хотя здесь, как утверждает В. В. Виноградов, правильнее было бы говорить не об омонимии в широком

смысле этого слова и даже не об относительной омонимии, а об омонимическом употреблении в речи разнообразных видов омофонов, в состав которых входят «все виды единозвучий или созвучий – в целых конструкциях, и в сцеплениях слов или их частей, в отдельных отрезках речи, в отдельных морфемах, даже в смежных звукосочетаниях» [32, 4].

Омофоны, таким образом, *это языковые единицы или разные отрезки речи, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному*, например: *луг – лук, молот – молод, вести – везти, вкрутую – в крутую, наверху – наверх, стихия – стихи я, с ума сшедший – сумасшедший*.

Одинаково звучащими могут быть разные слова, которые совпадают в произношении вследствие оглушения парных звонких согласных звуков на конце слова или ассимиляции по глухости, а также в результате нейтрализации гласных фонем <о>, <а> после твёрдых согласных и фонем <э>, <и>, <а> после мягких согласных, например: *пруд – прут, изморозь – изморось, вперемежку – вперемешку, полоскать – поласкать, зализать – залезать, посветить – посвятить, разредить – разрядить*.

Следовательно, появление омофонов связано с действием различных фонетических законов.

Омофония давно привлекает внимание исследователей прежде всего потому, что омофоны тесно связаны с насущными проблемами правописания. Так, ещё в работе И. Е. Соснецкого «Опыт омонимов в русском языке» (1875 г.) даётся не только перечень подобных слов, но и их группировки. В частности, автором выделены омофоны, требующие разграничения приставок **пре-** и **при-** (*пребывать – прибывать, презирать – призирать, предел – придел*), различения букв **е** – **и** в глагольных формах (*пишите – пишете*), букв **д** – **т**, **з** – **с** на конце слов (*вот – вод, рот – род, прут – пруд, роз – рос, лез – лес*) и др. группы. Цит. по: [82, 6–7].

Предложенная И. Е. Соснецким классификация, как утверждает автор статьи «Различные виды омонимии в русском языке» С. И. Львова, это только начало систематизации огромного и разнородного материала, который составляет группу омофонов.

Учитывая разнообразие омофонов, С. И. Львова делит их на следующие подгруппы.

1. Омофоны, являющиеся разными словами одной части речи:

1.1. Глаголы: *освятить – осветить, разрядить – разредить, отварить – отворить, обижал – обежал, спешите – спишите, умолять – умалять, сидеть – сесть, отвезти – отвести, развивать – развеять*.

1.2. Наричательные существительные: род – рот, грипп – гриб, глаз – глас, пруд – прут, леса – лиса, туш – тушь, бал – балл, кампания – компания, роз – рос.

1.3. Собственные и нарицательные имена существительные: Орёл – орёл, Август – август, Ампер – ампер, Блок – блок, Домна – домна, Вена – вена, Лист – лист, Любовь – любовь, Шарик – шарик, Петрушка – петрушка, Соня – соня, Вера – вера, Надежда – надежда, Земля – земля, «Юность» (журнал) – юность, «Новый мир» – новый мир, «Известия» – известия, Неман (река) – «Неман» (журнал), Москва (город) – «Москва» (журнал), аргументы и факты (нарицательные существительные) – «Аргументы и факты» (газета).

2. Омофоны, являющиеся словами разных частей речи:

2.1. Существительные и глаголы: посла – пасла, аллея – аля, труд – трут, роз – рос, плач – плачь, мок – мог, съезд – съест, братца – браться, поджог – поджёт, ожог – ожёт, лес – лез.

2.2. Существительные и прилагательные: ногой – нагой, молот – молод, острова – острога.

2.3. Существительные с предлогами и наречия: во время – вовремя, в век – ввек; в верх – вверху.

2.4. Существительные и предлоги: на встречу – навстречу, в течении – в течение, в следствии – в следствие, в заключении – в заключение, в продолжении – в продолжение, на подобие – наподобие, в роде – вроде, на счет – насчет.

2.5. Деепричастия и предлоги: не взирая на – невзирая на, не смотря на – несмотря на.

2.6. Местоимения с предлогами и союзы: при том – притом, при чём – причём, за то – зато, от того – оттого, по тому – потому.

2.7. Местоимения с частицами и союзы: то же – тоже, так же – также, что бы – чтобы, за то – зато.

3. Омофоны, являющиеся разными грамматическими формами одного и того же слова:

3.1. Существительного: батарей – к батарее, техникам – техником, книге – книги.

3.2. Прилагательного: спокойно – спокойна, любимо – любима, красиво – красива.

3.3. Глагола: вынесете – вынесите, стучаться – стучатся, вырастем – вырастим, выбросило – выбросила.

4. Омофоны, появляющиеся в результате совпадения в произношении:

4.1. Слова и сочетания слов: отмыла – от мыла, поднос – под нос, тоже – то же, наконец – на конец, на зубок – на зубок, быстро растворимый – быстрорастворимый, не заброшенные

людьми земли – незаброшенные земли, не счастье, а горе – несчастье.

4.2. Разных словосочетаний: *несу мел – не сумел; та марка – там арка; то талый – тот алый; мой до дыр – «Мойдодыр»* [82, 7–8].

Данная классификация омофонического материала является достаточно подробной, но не исчерпывающей, поскольку в ней отсутствуют разнообразные факты совпадения по форме аффиксальных морфем, сложных в орфографическом отношении, что и будет рассмотрено ниже.

Мы классифицировали омофонический языковой материал с учётом типа языкового значения, выражаемого соответствующими языковыми единицами. У нас получились следующие разновидности омофонов:

1) лексические – омофоны с разными лексическими значениями, например: *компания* (группа людей) – *кампания* (мероприятие), *гиена* (животное) – *геенна* (ад), *комплимент* (похвала) – *комплемент* (фермент), *ас* (большой мастер) – *асс* (древнеримская денежная единица), *бал* (танцевальный вечер) – *балл* (единица оценки), *бона* (деньги) – *бонна* (устар.: воспитательница маленьких детей в семье), *брас* (снасть) – *басс* (стиль плавания), *джин* (можжевёловая водка) – *джинн* (сказочный персонаж – дух, демон), *кок* (повар на судне) – *кокк* (бактерии), *пас* (передача мяча, отказ от игры) – *пасс* (движения руки гипнотизёра) (языковой материал взят из учебного пособия «Современная русская орфография» А. И. Кайдаловой и И. К. Калининой [67, 17–18, 21]); *самба* (танец) – *самбо* (борьба); частица *не* – с первичным отрицательным значением – частица *ни* – с утвердительным значением; река *Нева* – журнал «*Нева*», город *Москва* – ресторан «*Москва*», *Геркулес* – мифический герой – каша «*Геркулес*»;

2) лексико-грамматические – омофоны с разными лексико-грамматическими значениями в пределах одной части речи или разных частей речи, например: *туш* (сущ. муж. рода) – *тушь* (сущ. жен. рода); *вольт* – *Вольт*; *ожёг*, *поджёг* (гл.) – *ожог*, *поджог* (сущ.); сыграть (как?) *всухую* – в (какую?) *сухую* смесь;

3) корневые – омофоны с разными вещественными значениями, например:

➤ **-мак-** и **-мок-**: *в'ы-мак-ать* – осушить путём погружения, *об-м'ак-ивать* и *в'ы-мок-нуть* – стать *м'ок-рым*;

➤ **-равн-** и **-ровн-**: *в'ы-равн-яться* – стать одинаковым, *р'авн-ым* и *в'ы-ровн-яться* – стать гладким, *р'овн-ым*;

➤ **-мир-** и **-мер-**: *при-мир-'ить* – установить *мир* и *при-мер-'ять* – делать *при-м'ер-ку*;

➤ **-сид-** и **-сед-**: *сид-'еть* – *с'ид-я* и *сед-'еть* – становиться *сед-ым, с'ед-еньким*;

➤ **-ше-** и **-шеф-**: *ше-ствовать* – *ше-дший* и *шеф-ствовать* – быть *шеф-ами*);

➤ **-кос-** и **-кост-** (*косн-ые* взгляды – устаревшие, *за-косн-евшие* и *кост-ный* мозг – находящийся в *кост-ях*);

4) аффиксальные – омофоны с разными словообразовательными значениями, например:

➤ приставки **пре-** и **при-**: *пре-дать* – изменить, т. е. *передать* и *при-дать* *нужный оттенок*, т. е. добавить, сообщить *нужный оттенок*;

➤ суффиксы **-ен-** и **-ян-**: *в'етр-ен-ый* человек – непостоянный, как ветер, и *ветр-ян-'ая* мельница – работающая на силе ветра; *масленый* ← *маслить* и *масляный* ← *масло*;

5) аффиксальные – омофоны с разными грамматическими значениями, например:

➤ окончания **о** и **а** в производных именах существительных с суффиксами **-ушк-** и **-ишк-**: *горюшк-о* – сущ. ср. рода, *домишк-о* – сущ. муж. рода, *тётушк-а* – сущ. жен. рода, *зайчишк-а* – сущ. муж. рода, одуш.;

➤ буквы **у (ю)**, **а (я)** в суффиксах действительных причастий, образованных от основ глаголов 1 и соответственно 2 спряжения: *курл'ыч-ущ-ие* (курлыкать – 1 спр.) журавли, *д'ела-ющ-ий* (делать – 1 спр.) дело, *д'ел-ящ-иеся* (делиться – 2 спр.) пополам, *стр'о-ящ-ие* (строить – 2 спр.) дома.

За пределами этой классификации остаются факты совпадения **частиц не, ни** с приставками **не-, ни-**; **частицы не** и приставки **до-** с приставкой **недо-**, глагольных словосочетаний с наречиями типа **сказанное выше** и сложных лексем **вышесказанное**, образовавшихся лексико-синтаксическим способом. Однако и в этих случаях при решении орфографических задач необходимо определять природу совпадающих по звучанию разных языковых единиц.

4.4.2. Определение дифференцирующих написаний: их содержание, состав и место в орфографической системе современной русской и белорусской орфографии

Как показал представленный языковой материал, фактов звукового совпадения разных языковых единиц достаточно много, и все они разграничиваются на письме с помощью **дифференцирующего принципа**, суть которого – смысловоразличение. Однако традиционно ему отводится место лишь как способу разграничения лексических омофонов типа *компания* – *кампания*, *ожог* – *ожёг*, *орёл* – *Орёл*, *туш* – *тушь* [123, 170].

Есть и другая, прямо противоположная точка зрения, которая вообще ставит под сомнение сам факт существования в современном русском языке дифференцирующих написаний. В частности, А. Я. Опришко, автор пособия «Современный русский язык. Орфография», изданного в 1974 году [90, 9], рассуждает следующим образом: «...существование парных написаний *ожог* – *ожёг* и *под.* объясняется не столько стремлением разграничить на письме омофоны, а тем, что существительные стоят в ряду: *стог, порог, сапог* и *под.*, а глаголы в ряду: *лег, берег, стерег* и т. п. Слова *компания* и *кампания* оказываются различными по происхождению: *компания* восходит к латинскому *com* (русское *со-*) и *panis* (хлеб), буквально *сохлебники*, а затем – общество, группа людей; *кампания* берёт своё начало от латинского *campus*, что значило сначала *поле*, а затем *поле сражения*, военное сражение, военное предприятие, совокупность предприятий, мероприятий и т. д. Более логично было бы ...говорить здесь о традиционном написании через буквы *о* и *а* возникших в языке омофонов» [90, 9].

С данным рассуждением, по нашему мнению, можно согласиться лишь частично, в отношении второй пары омофонов, написание которых, по нашему мнению, подчиняется двум орфографическим принципам: дифференцирующему и традиционному.

Другими словами, буквы *о* и *а* в лексических омофонах *компания* и *кампания* – это комплексные, дифференцирующе-традиционные, орфограммы.

До реформы русского письма 1918 года некоторые лексические омофоны различались с помощью разных букв, обозначавших одни и те же фонемы: это и «десятиричное» и *і* «восьмиричное», например: *миръ* – «покой, отсутствие войны» и *міръ* – «вселенная», буква «ять» (Ѣ) и буква е: *м'ѣли* (существительное) и *мел'и* (глагол). Произшедшая реформа русской графики упростила процесс овладения письмом, но усложнила процесс его восприятия, чтения. «Чем больше в языке графических знаков, – утверждал молодой филолог Дмитрий Лихачёв в своём докладе, прочитанном в кружке «Космическая Академия наук» в 1928 году, – тем легче он при чтении, так как каждое слово становится характернее, индивидуальнее, приобретает определённую физиономию» [80, 46].

Однако, несмотря на сокращение лексических омофонов за счёт упрощения русской графики, фактов омофонии в современном русском языке значительно больше, чем мы уже представили. Следовательно, и практическая значимость дифференцирующего принципа значительно выше. При этом он регулирует написание как буквенных, так и небуквенных орфограмм, разграничивая на письме

слитно-раздельно-дефисные написания слов разных частей речи и разных слов одной части речи и употребление кавычек в омонимичных именах собственных. Это значит, что дифференцирующий принцип функционирует как в главном – буквенно-фонемном – разделе орфографии, так и в двух других орфографических разделах.

Дифференцирующие написания – это буквы и другие графические знаки (контакт, пробел, дефис, кавычки), предназначенные для разграничения разных значений одинаково звучащих языковых единиц, выбор которых обусловлен соответствующими значениями этих языковых единиц.

Всё сказанное относится и к современному белорусскому языку, в котором омофония тоже имеет место. При этом орфографические правила разграничения омофоничных собственных и нарицательных имён существительных совершенно одинаковы для обоих близкородственных языков. Ср.: *любовь* (к родине) – *Любовь Орлова* и *любоў* (да радзімы) – *Любоў Арлова*; *рентген* – *Рентген* и *рэнтген* – *Рэнтген*; *город Минск* – *противолодочный корабль «Минск»* и *горад Мінск* – *супрацьлодачны карабель «Мінск»*; *«Юность»* (журнал) – *юность*, *«Новый мир»* – *новый мир*, *«Известия»* – *известия* и *«Зорка»* (газета) – *зорка*, *«Аргументы і факты»* (еженедельная газета) – *аргументы и факты*, *«Труд»* – *труд* и мн. др.

Строчные и большие буквы, кавычки с прописными буквами, а также прописные буквы и кавычки как единый знак являются дифференцирующими орфограммами, употребление которых обусловлено лексико-грамматическими значениями омофоничных слов одной части речи: если имя нарицательное, пиши с маленькой буквы, а если имя собственное, то с большой буквы; если имя собственное вторичного образования, то пиши с большой буквы и в кавычках. Таким образом орфография закрепляет результаты неморфемного, лексико-семантического, способа образования слов, одинаковых по звуковому составу.

В другом самостоятельном разделе орфографии (слитно-дефисно-раздельные написания) тоже действуют общие орфографические правила правописания разных языковых единиц, которые совпадают в звуковом составе. Это относится, в первую очередь, к раздельному написанию **частиц не, ни** и слитному – **приставок не, ни**. Здесь следует обратить особое внимание на то, что данные частицы – это слова с модальными значениями, которые пишутся раздельно и употребляются, прежде всего, перед глаголами или деепричастиями, которые выступают в качестве основного или второстепенного сказуемого, выражая общеотрицательное (**частица не**) или общеутвердительное значение (**частица ни**). Ср.: *Синицы успокоились. Они больше не вертелись.* – *Синицы волновались. Как они*

ни вертелись, их трескотня не могла заглушить рояля. (К. Пауст.) // Сініцы супакоіліся. Яны больш не вярцеліся. – Сініцы хваляваліся. Як яны ні вярцеліся, іх траскатня не магла заглушыць раяля.

Раздельное написание **частицы не** сохраняется даже в отглагольных наречиях типа *не спеша*, кроме одного наречия *нехотя*.

Частица не, выражая общемодальное отрицательное значение, пишется раздельно и с предикативными краткими прилагательными *не рад, не должен, не горазд, не готов, не намерен*, и с предикативными наречиями (словами категории состояния) *не надо, не жаль, не время*, и с краткими формами причастий, выступающими в качестве сказуемого (*вопрос не рассмотрен, не обсуждён, не решён*), и в структуре причастного оборота с частноотрицательным значением (*вопрос, не рассмотренный на данном заседании, перенесён на следующее*). Поэтому, если опустить **частицу не**, смысл предложения изменится на прямо противоположный, т. е. на утвердительный. Такой приём следует использовать для решения данной орфографической задачи.

Частноотрицательное значение, т. е. отрицание значения второстепенных членов предложения, **частица не** выражает, употребляясь так же раздельно с числительными всех разрядов (*не два не полтора; не пятый, не семеро*), с местоимениями всех разрядов, кроме отрицательных и неопределённых (*не ты, не я, не другой, не всякий*), с обстоятельственными наречиями, кроме наречий на **-о** (*не так, не тогда, не везде, не по-моему, не по-товарищески*), с относительными и притяжательными прилагательными (*не паркетные полы, не каменные своды, не мамин рецепт, не отцов наказ*).

Добавим к этому, что усиление отрицания осуществляется с помощью составных модальных частиц типа *далеко не, вовсе не, отнюдь не, ничуть не*, которые с последующими словами всех частей речи без исключения пишутся раздельно, например: *он далеко не глупый, противник поступил отнюдь не умно, это была вовсе не ложь; зусім не вясёлы, нічуць не падобны, далёка не поўны* и т. п. При этом составные отрицательные частицы необходимо отличать от наречий со значениями меры и степени, которые не влияют на раздельное написание приставочных слов, обозначающих признаки предметов. Ср.: *он далеко не глупый* и *он очень (удивительно) неглупый*, т. е. умный; *зусім не прадуманае рашэнне* и *надзвычай непрадуманае рашэнне*, г. зн. паспешнае рашэнне.

Говоря о раздельном написании **частицы не**, рассмотрим такой её признак, как противопоставление (*супрацьпастаўленне*): это есть не что иное, как обнаружение отрицания, которое становится очевидным при наличии противительных союзов *а, но*, соединяющих слова с общим понятийным значением, например: *время было не ясное,*

а смутное, неопределённое; время было неясное (т. е. смутное), но взрывоопасное; ветрык прыносіў не халодную вільгаць прадвесня, а духмяную цеплыню сапраўднай вясны. Опустив **частицу не** с частноотрицательным значением, получим прямо противоположное значение, которое войдёт в противоречие со значением однородного члена, связанного с другим однородным членом отношениями противопоставления. Ср.: *время было ясное, а смутное, неопределённое; ветрык прыносіў халодную вільгаць прадвесня, а духмяную цеплыню сапраўднай вясны.*

Приставка не, будучи словообразовательной морфемой, достаточно продуктивна, частотна, действует в области образования практически всех знаменательных частей речи, привнося в семантику производного слова значение, противоположное значению производящего слова, например: *правда* → *неправда*, т. е. *ложь*; *шчасце* → *няшчасце*, г. зн. *бяда, гора*; *жаркий* (день) → *нежаркий*, т. е. *прохладный*; *дарагі* (падарунак) → *недарагі*, г. зн. *танны*; *дописанное* (письмо) → *недописанное*; *прадуманая* (выступленне) → *непрадуманая*; *далеко* → *недалеко*, т. е. *близко*; *смела* → *нясмела*, г. зн. *баязліва*. Производные слова с **приставкой не** имеют, как правило, синонимы.

В обоих языках с опорой на разные значения осуществляется раздельное написание слов *то, либо,нибудь, таки* (*небудзь, такі*) и дефисное написание омофонных постфиксальных морфем *то, либо,нибудь, таки*. Ср.: *то, как зверь, она завоюет – кто-то завыл, как зверь; либо я уйду, либо он останется – кто-либо из нас останется; куда бынибудь пойти – пойти куда-нибудь; он таки готов – он всё-таки готов; як жа небудзь – хто-небудзь; усё ж такі, такі паехаў – паехаў-такі.*

Следовательно, пробел и дефис в этом омофоничном языковом материале являются дифференцирующими орфограммами.

В данном орфографическом разделе современного русского и белорусского языков дифференцирующими орфограммами являются также пробел и контакт, которые используются при написании лексико-грамматических омофонов:

а) знаменательных частей речи, например: предложно-падежной формы имени существительного *в глубь леса (устремилась)* и наречия *вглубь (устремилась), вошёл в тёмную комнату и сыгнали втёмную; на версе дрэва и знаходзіўся наверху; увайшоў у пустую камору и зрабіў упустую;*

б) знаменательных и служебных частей речи, например: указательных местоимений и местоименных наречий с частицей *же* и производных союзов: *то же поле, так же хорошо выглядел и тоже, также (= и); за то обещание и зато (= но); за то абяцанне и затое (= але, аднак), пры тым доме и ён працуе і прытым вучыцца;*

предложно-падежных форм имён существительных и производных отымённых предлогов, например: *в место глухое* и *вместо веселья слёзы*; *на встречу с героем* и *навстречу ветру* (*к ветру*); *след у след ісці* и *услед за цягніком*; *мы ішлі на перадзе калоны* и *наперадзе калоны ішлі вучні*.

Рассмотрев действие дифференцирующего принципа в отношении наиболее сложных случаев слитно-дефисно-раздельного написания в обоих близкородственных языках, мы пришли к выводу: усвоение соответствующих орфограмм может быть более успешным, если при их изучении использовать сопоставительный подход, тем более что языковая основа данных орфографических правил одинаковая.

Особыми дифференцирующими орфограммами можно считать разделительные твёрдый и мягкие знаки в современном русском языке и разделительный мягкий знак и апостроф в белорусском языке. (Как известно, разделительного твёрдого знака в белорусском языке нет.)

Для разграничения в современном русском языке разделительных твёрдого и мягкого знаков необходима опора на морфемный состав слова, поскольку **твёрдый знак** отделяет приставки на твёрдый согласный от корней, начинающихся с йотовых букв, а в структуре сложных слов первый корень (числительное), оканчивающийся на твёрдый согласный (*двух-*, *трёх-*, *четырёх-*), от второго корня, начинающегося с йотовой буквы, например: *подъехать*, *объём*, *предъюбилейный*, *объявление*; *двухъярусный*, *трёхязычный*, *четырёхъядерный*, а **мягкий знак** отделяет букву мягкого согласного от йотовых букв и **буквы и** либо в корне слова, либо на стыке корня и других морфем: *ателье*, *трельяж*, *интервью*, *пеньюар*, *старьевщик*, *звеньевой*, *муравьед*, *шестью*, *полынья*, *соловьи*.

Разделительный мягкий знак после букв непарных твёрдых согласных типа *ружьё*, *ружьишко*, *мышьяк* пишется по дифференцирующе-традиционному принципу, а написание разделительного мягкого знака **перед о** в заимствованных словах осуществляется по традиции, например: *каньон*, *медальон*, *павильон*, *почтальон*, так же как и написание буквы **о** в этих словах.

В современном белорусском языке функцию разделительного твёрдого знака выполняет апостроф, употребляясь, во-первых, при тех же условиях, что и твёрдый знак в современном русском языке, например: *аб'езд*, *аб'ём*, *раз'юшаны*, *аб'ява*; во-вторых, перед ударным звуком [и] (*аб'інець*) и после корня *шмат-* в сложных словах, например: *двух'ярусны*, *чатырох'ярдавы*, *шмат'ёмісты*. В других сложных словах при наличии тех же условий разделительный твёрдый знак и апостроф не пишутся, например: *инюрколлегия*, *детясли*, *цэхячэйка*, *дзяржурвыдавецтва*.

Частично апостроф берёт на себя функцию разделительного мягкого знака, употребляясь «в середине слова после согласных, кроме *з, л, н, с, ц* (из мягкого *т*), *дз* (из мягкого *д*): *п'еса, надвор'е, сям'я, інтэрв'ю, бар'ер, В'етнам, Дзям'ян, Лук'янаў, Грыгор'еў*» [102, 34], которые произносятся твёрдо.

В остальных случаях (после мягких согласных), включая слова, образованные от глагола *ліць* (*налью, разалью, падалью, далью*), пишется разделительный мягкий знак: *калье, мільярд, парц'ера, каньён, Ілья, Ульяна, Касьян, Емельянавіч* [102, 33].

Обратимся к анализу действия дифференцирующего принципа в области буквенных орфограмм и способам проверки дифференцирующих написаний.

4.4.3. Способы проверки дифференцирующих написаний с опорой на различные типы языковых значений

Языковую основу действия дифференцирующего принципа в области буквенных орфограмм составляют разные виды языковых значений: лексические, лексико-грамматические, вещественные, словообразовательные, грамматические. Именно поэтому в рамках данного принципа мы выделили следующие подгруппы буквенных орфограмм:

➤ **Лексико-дифференцирующие**, с помощью которых разграничиваются **лексические омофоны**, имеющие разный фонемный состав, в словах типа *гуена – геенна, комплимент – комплемент, столб – столп, джин – джинн, не – ни* в русском языке и в словах типа *каска – казка, лад – лат, грыб – грып, не – ні* в белорусском языке.

При этом для решения возникающих орфографических задач возможно привлечение других орфографических принципов, например: *столб – столбы, столп – столпы, каска – касак, казка – казачны*. Тогда выделенные орфограммы являются дифференцирующе-фонемными и имеют комплексный характер. В тех случаях, когда дифференцирующие орфограммы нельзя проверить сильной позицией обозначаемой фонемы, их написание подчиняется традиции, и такие орфограммы называются дифференцирующе-традиционными, например: *гуена – геенна, комплимент – комплемент*.

➤ Правописание смысловых частиц **не, ни** в русском и белорусском языках (**не, ні**) опирается на разные значения: **частица не** имеет первичное как общеотрицательное, так и частноотрицательное значения. Однако в риторическом вопросе и при двойном отрицании частица **не** выражает утвердительное значение, например: *Кто только не учил меня, кто надо мной не ломался!* (А. Куприн), т. е. *все меня учили, все надо мною ломались; Я не только не приду, но и приведу с собой других*. Ср. аналогичные примеры в белорусском языке:

Быць Чалавекам – ці ж гэта не шчасце? (А. М.), т. е. это счастье; *Мастак не можа ў наш час не быць публіцыстам...* (У. Ю.), т. е. является публицистом.

Первичное значение **частіцы ні** – утвердительное, например: *Кто б ты ні был, не падай душой*, т. е. будь ты кто угодно...; *Тут, што ні назва, то гісторыя, што ні ўзвышша ці рэчка – то паданне, што ні крыніца – то міф*. (В. В.), т. е. тут любое название – история, любой холм или речка – легенда, любой родник – миф.

Частіца ні при отрицании, выраженном словесно или подразумеваемом, служит средством усиления отрицания, являясь синонимом **частіцы и** (**Не слышно ні (и) шороха, ні (и) звука; Ні глотка воды, ні краюхи хлеба; Не служылі ні ў конніцы мы, ні ў пяхоце...** (А. К.); **Ні (і) душы, ні (і) аднаго чалавека**), и способом выражения частного отрицания при общеотрицательном значении, показателем которого является **частіца не** при глаголе-сказуемом (**ні для кого не было секретом; ні с кем не разговаривал; няма ні ў кога; ні ў якой ступені не вінаваты**).

Аналогичным образом реализуются разные значения **частіц не** и **ні** со словами *не раз, не один, не адзін* в русском и белорусском языках, имеющих противоположное значение «часто, много», и *ні разу, ні один, ні разу, ні адзін* при отрицании для его усиления: **ні разу не был**, т. е. никогда не был; **ні один не услышал**, т. е. никто не услышал.

Проанализированный языковой материал показал, что успешное освоение орфографии омофоничных частиц **не** и **ні** возможно только с опорой на анализ выражаемых ими значений, которые становятся понятными лишь в структуре предложений. Вот почему необходимо исходить из значений предложений в целом: отрицательные, утвердительные, частноотрицательные, усиление отрицания, риторический вопрос и др.

➤ **Дифференцирующе-лексико-грамматические орфограммы**, с помощью которых разграничиваются на письме слова разных частей речи, например: *лес – лез, молот – молод, вес-ти – вез-ти*; причём первая и последняя пары слов есть и в белорусском языке.

И в этой группе орфограммы имеют комплексный характер, потому что написание большинства из них можно проверить фонематически, и тогда это дифференцирующе-фонемные орфограммы, а написание некоторых осуществляется по традиции, и тогда это дифференцирующе-традиционные орфограммы. Ср.: *лес – лес-а, лез – лез-у, молот – молот-ок, молод – молод-ой*; но *остр-ого, вез-ти – вед-у*.

➤ **Дифференцирующе-вещественные орфограммы**, которые разграничивают на письме разные по значению корни **-мак-**, **-мок-**,

-равн-, *-ровн-*, например: *мак-'ать*, *об-м'ак-ивать*; *в'ы-мок-нуть*, т. е. становиться *м'ок-рым*; *равн-'ять*, т. е. делать *р'авн-ым*; *ровн-'ять*, т. е. делать *р'овн-ым*.

Написание гласных в данных корнях, как показывает приведённый языковой материал, осуществляется в рамках фонематического принципа. Следовательно, это не чередующиеся гласные, определяемые по традиции, а фонемные и, значит, это не алломорфы одного корня, а разные корни, поскольку они имеют разные значения. Практически эти корни следует рассматривать в составе других омофоничных корней, имеющих разные значения, а орфограммы безударных гласных в их составе являются проверяемыми, что можно выяснить с помощью подбора однокоренных слов или грамматических форм. Ср.: *при-мур-'ять* – *устанавливать мир*, а *при-мер-'ять* – значит, *сделать при-м'ер-ку*; *по-л'аск-ать* – *проявить л'аск-у*, а *по-лоск-'ать* – значит, *по-л'ощ-ет* и мн. др.

Таким образом, рассмотренные орфограммы в составе омофоничных корней являются дифференцирующе-фонемными.

➤ **Дифференцирующе-словообразовательные орфограммы**, которые разграничивают на письме разные по значению приставки:

– *пре-* и *при-*: *пре-бывать* (в неведении), т. е. не знать, и *при-бывать* (на станцию), т. е. приближаться; *при-ходящая* (няня), т. е. непостоянно находящаяся с ребёнком, и *пре-ходящая* (слава), т. е. недолговечная, временная;

– *пра-* и *про-*: *пра-родина*, *пра-язык*, т. е. древняя родина, древний язык, и *про-образ*, т. е. образ будущего; *про-модернист*, *про-фашист*, т. е. сторонник модернизма, фашизма;

– *архи-* и *архе-*: *архи-епископ*, т. е. епископ, надзирающий над несколькими епархиями (приставка *архи-* означает высшую степень чего-л.), и *архе-тип*, т. е. древний тип (приставка *архе-* имеет смысловую и структурную связь с прилагательным *архео-*, отсюда археология, археография).

В составе омофонных словообразующих суффиксов *-инк-*, *-енк-* имён существительных дифференцирующими являются орфограммы *и* и *е*, которые обозначают безударные гласные, например: *гор'ош-инк-а*, *жемч'уж-инк-а*, *из'юм-инк-а*, но *н'ищ-енк-а*, *мон'аш-енк-а*, *франц'уж-енк-а*.

Эти суффиксы имеют разные значения: суффикс *-инк-*, выражая значение единичности, соотносится с синонимичным суффиксом *-ин-* (ср.: *горош-инк-а* – *горош-ин-а*, *изюм-инк-а* – *изюм-ин-а*), гласная в которых может находиться в ударном положении, например: *снеж-'инк-а*, *песч-'инк-а*, а суффикс *-енк-*, имея ударный алломорф *-анк-* после непарных согласных, выражает значение женского лица («женскости») [113, 200]. Ср.: *греч-'анк-а* – *франц'уж-енк-а*, *монах* – *мон'аш-енк-а*,

монашка, нищий – н'ищ-енк-а. Следовательно, буква **и** в суффиксе **-инк-** является дифференцирующе-фонемной, а буква **е** в суффиксе **-енк-** – дифференцирующе-традиционной.

К данной группе орфограмм следует отнести буквы, обозначающие безударные гласные в словообразующих суффиксах **-ен-**, **-ан-** имён прилагательных: *в'етр-ен-ый* человек – непостоянный, как ветер, и *ветр-ян-'ая* мельница – работающая на силе ветра, *м'асл-ен-ый* (блин, каша, руки) ← *маслить* и *м'асл-ян-ый* ← *масло* (краски, обогреватель, фонарь), как *гл'ин-ян-ый*, *к'ож-ан-ый*, *льн-ян-'ой*, *торф-ян-'ой*, *песч-'ан-ый*.

Значит, с помощью суффикса **-ен-** образуются отглагольные прилагательные, к которым исторически относится прилагательное *ветренный*, образовавшееся от утраченного глагола *ветрить*, в отличие от однокоренного *безветренный*, которое образовалось от основы существительных префиксально-суффиксальным способом, по школьной терминологии, где суффикс **-енн-**. Аналогичным способом образовались слова *бесчисленный*, *безжизненный* и др.

Суффикс **-ан-** имеет другое значение – «состоящий из того, что обозначено производящим словом, включающий в себя».

Различны по значению и омофоничные суффиксы причастий **-енн-** (**-ен-**) и **-нн-** (**-н-**) с предшествующей суффиксальной гласной **-а-** основы инфинитива в словах, образованных от приставочных форм глаголов *весить* и *вешать*, *месить* и *мешать*, а также от глаголов *выкатить* и *выкачать*. Поэтому чтобы решить орфографические задачи в составе данных суффиксов, необходимо выяснить значения причастий.

Суффикс **-нн-** пишется перед **-а-** производящей основы, если причастия образованы от приставочных глаголов *вешать* со значением «располагать что-либо в пространстве в определённом количестве», например: *завеша-нн-ая* (*завеша-ть*) *картинами и портретами гостиная*; *навеша-нн-ые* (*навеша-ть*) *в два ряда фотографии родственников*; *обвеша-нн-ые* (*обвеша-ть*) *автоматами бойцы*; *развеша-нн-ые* (*развеша-ть*) *по квартире ковры и бельё*. В остальных случаях причастия образованы от основы инфинитива, оканчивающейся на **-и-(ть)**, с помощью суффикса **-енн-**, например: *завеш-енн-ые* (*завеси-ть*) *густым тюлем окна*; *плохо навеш-енн-ая* (*навеси-ть*) *дверь*; *обвеш-енн-ый* (*обвеси-ть*) *покупатель*; *развеш-енн-ый* (*развеси-ть*) *на порции хлеб*; *сидеть со свеш-енн-ыми* (*свеси-ть*) *ногами на печи*.

В остальных случаях для решения орфографических задач нужно правильно находить основы инфинитива, от которых образовались соответствующие причастия. Так, например, *вымеш-енн-ое*

тесто (вымеси-ть), но помеша-нн-ый ложечкой чай (помеша-ть); перемеш-енн-ая с песком глина (перемеси-ть), но перемеша-нн-ые в колоде карты (перемеша-ть); замеш-енн-ый раствор бетона (замеси-ть), но замеша-нн-ый в преступлении (замеша-н); выкач-енн-ый из погреба бочонок (выкати-ть), но выкача-нн-ый мёд (выкача-ть), пристрел-енн-ый заяц (пристрели-ть), но пристрелянное ружьё (пристреля-ть, т. е. опробовать).

➤ **Дифференцирующе-морфологические орфограммы**, с помощью которых разграничиваются на письме омофонные грамматические формы в пределах одной или разных частей речи. Их количественный состав самый большой и равен, по нашим подсчётам, 12 орфограммам. Они обнаружены в составе существительных, глаголов и глагольных форм.

К ним относятся следующие орфограммы:

1. Буква а, обозначающая безударную гласную фонему в окончании производных имён существительных женского рода с суффиксом *-ушк-* и одушевлённых имён существительных мужского рода с суффиксом *-ушк-*: *тр'авушк-а*, т. к. *трава*; *зайч'ушк-а*, т. к. *заяц*, и **буква о**, обозначающая безударную гласную в окончании существительных аналогичной структуры среднего рода и неодушевлённых существительных мужского рода: *горюшк-о*, т. к. *горе*; *городишк-о*, т. к. *город*.

2. Буква е, обозначающая безударную гласную в окончании производных существительных с суффиксом *-ищ-* мужского и среднего рода: *лб'ищ-е*, т. к. *лоб*; *бол'отищ-е*, т. к. *болото*, и **буква а** в окончании существительных женского рода с аналогичной структурой: *бород'ищ-а*, т. к. *борода*; *нож'ищ-а*, т. к. *нога*.

При выборе букв для обозначения безударных гласных в окончаниях существительных, образованных с помощью суффиксов со значениями уменьшительности, увеличительности, ласкательности, необходимо опираться на значения рода и одушевлённости.

3. Буква ы, обозначающая безударную гласную в окончании твор. падежа русских фамилий на *-ов-*, *-ин-*, которые восходят к именам прилагательным: с писателем (*как-'им?*) *Иван'ов-ым*, с поэтом (*каким?*) *Пушкин-ым*, с Петром (*каким?*) *Рост'ов-ым* (исключение составляют иноязычные фамилии: с *Д'арвин-ом*, *Ч'аплин-ом*), и **буква о**, обозначающая безударную гласную в окончании твор. падежа наименований городов и населённых пунктов, которые склоняются как существительные 2-го склонения: *под город-ом* *Ив'анов-ом*, *Рост'ов-ом*, *под сел-ом* *Бородин-'ом*.

В белорусском языке тоже есть аналогичные орфограммы: **буква ы** в окончании твор. падежа фамилий и **буква а** – в окон-

чании твор. падежа географических названий: знаёмы з *К'ірав-ЫМ*, *Гаг'арын-ЫМ* (выключэнне: з *Д'арвін-ам*, *Ч'аплін-ам*), але *быў пад горадам К'ірав-ам*, *Гаг'арын-ам*.

В выборе данных орфограмм в русском языке к действию дифференцирующе-морфологического принципа подключается фонематический принцип, что делает данные орфограммы проверяемыми. Ср.: с писателем (*как-им?*) *Иван'ов-ЫМ*, но *под* (чем?) *г'ород-ом* (*стол'ом*) *Ив'анов-ом*.

В белорусском языке данные орфограммы тоже основываются на действии нескольких принципов: **буква *ы*** в окончании твор. падежа фамилий пишется не только на основе морфолого-дифференцирующего принципа, но и в соответствии с фонематическим принципом. Ср.: знаёмы з (*як'ім?*) чалавекам – з *К'ірав-ЫМ*, *Гаг'арын-ЫМ*, *Раст'ов-ЫМ*.

А **буква *а*** в данной падежной форме географических наименований пишется в соответствии с произношением, т. е. по фонетическому принципу, как и падежное окончание существительного *горад*. Ср.: *пад г'орад-ам К'ірав-ам*, *Гаг'арын-ам*, *Раст'ов-ам*.

Таким образом, данные орфограммы, подчиняющиеся действию не одного, а двух орфографических принципов, следует считать комплексными.

4. Буква *и*, обозначающая ударную гласную в окончании глаголов повелительного наклонения, и **буква *е***, обозначающая безударную гласную в окончании глаголов 1 спряжения 2 лица множественного числа изъявительного наклонения настоящего времени: *вы* (что делайте?) *пиш-и-те* и *вы* (что делаете?) *п'иш-е-те*.

5. Мягкий знак в суффиксе **-ть** неопределённой формы возвратных глаголов и его отсутствие в форме 3 лица единственного числа настоящего времени возвратных глаголов, например: *нужно* (что делать?) *учи-т-ся* и *хорошо* (что делает?) *уч-и-ся*.

6. Суффиксальная буква *и* в переходных глаголах с приставкой *обез-* и суффиксальная **буква *е*** в непереходных глаголах с аналогичной структурой, обозначающие безударные гласные, например: *обезземел-и-ть* (кого? что?) *крестьянина* и *крестьяне обезземел-е-ли* (остались без земли), *обезрыб-и-ть* *реки и озёра* и *реки и озёра обезрыб-е-ли*.

7. Буквы *о* и *е* в суффиксе **-ова(-ева-)** в неопределённой форме глагола и в форме прошедшего времени и буквы ***ы*** и ***и*** в суффиксе **-ыва(-ива-)** во всех временных грамматических формах. Суффикс **-ова-** заменяется суффиксом **-уй-** в форме 1 лица единственного числа настоящего (будущего) времени, суффикс **-ыва-** сохраняется. Ср.: *я бесед-уй-у*, значит, *бесед-ова-ть*, *бесед-ова-л*, но *я подгляд-ыва-й-у*, значит, *подгляд-ыва-ть*, *подгляд-ыва-л*.

Морфологический способ решения орфографических задач в данных суффиксах обусловлен, как утверждает Е. И. Янович, исторически: данные суффиксы имеют разное происхождение. Звуковой комплекс [ов] ([ев]) в составе современного суффикса **-ова-(-ева-)** возник в результате монофтонгизации древнего дифтонга с неслоговым гласным *и, и именно поэтому при образовании формы 1 лица с суффиксом **-уй-** чередуется суффикс **-ова-** (**-ева-**). Ср.: *заведовать – заведую, беседовать – беседую, советовать – советую* и др.

Глаголы с суффиксом **-ыва-(-ива-)** такого чередования не имеют, поэтому данный суффикс сохраняется во всех глагольных формах [140, 206].

8. Буквы у и ю, обозначающие безударную гласную фонему в суффиксе **-ущ-** действительных причастий, образованных от основ глаголов 1 спряжения, и **буквы а и я**, обозначающие безударную гласную фонему в суффиксе **-ащ-** действительных причастий, образованных от основ глаголов 2 спряжения:

колоть (1 спр.) – *кол-ют* – *кол-ющ-ий* (предмет);

писать (1 спр.) – *пиш-ут* – *пиш-ущ-ий* (на машинке);

лечить (2 спр.) – *леч-ат* – *леч-ащ-ий* (врач);

значить (2 спр.) – *знач-ат* – *знач-ащ-ий* (символ).

Данные орфограммы исторически восходят к тематическим гласным древних суффиксов глаголов 1 и 2 спряжения: **буквами у (ю)** как показателем 1 спряжения обозначается древнерусский звук [у], восходящий к праславянскому носовому звуку [о], а **буквами а (я)** как показателем 2 спряжения – звук [’а], восходящий к праславянскому носовому звуку [е] [140, 206–207].

9. Одна буква н в суффиксе кратких форм страдательных причастий и **удвоенная н** – в суффиксе полных форм страдательных причастий: *человек (каков?) воспита-н на классической литературе* и *воспита-нн-ый (какой?) на классической литературе человек*.

Различное орфографическое оформление суффиксов в кратких и полных формах страдательных причастий обусловлено их разными синтаксическими функциями: если краткая форма причастия всегда является сказуемым (предикативная функция), то полная форма выполняет и атрибутивную, и предикативную функции. Ср.: *Воспитанный на классической литературе человек не способен на преступления* и *Человек был воспитанным, с хорошими манерами; Человек был хорошо воспитанн*.

10. Одна буква н в суффиксах **-ен-, -н-** имён прилагательных, образованных от основ глаголов несовершенного вида: *краш-ен-ый пол – красить* (что делать?), *лома-н-ая линия – ломать* (что делать?), и **две буквы н** в суффиксах **-енн-, -нн-** прилагательных, образованных

от основ глаголов совершенного вида: *понош-енн-ые* (не новые) *вещи* – *поносить* (что сделать?), *растрёпа-нн-ые* (неухоженные) *кудри* – *растрепать* (что сделать?).

11. *Одна* буква **н** в суффиксах **-ен-**, **-н-** имён прилагательных и *две* буквы **н** в суффиксах **-енн-**, **-нн-** полных форм страдательных причастий прошедшего времени: *меч-ен-ые атомы*, *рва-н-ые ботинки*, но *меч-енн-ые* *временем* *годы*, *чита-нн-ая* *по* *многу* *раз* *книга*.

12. *Одна* буква **н** в суффиксах **-ен-**, **-н-** краткой формы причастий и *две* буквы **н** в суффиксах **-енн-**, **-нн-** краткой формы имён прилагательных: *семена* *рассея-н-ы* *по* *полю*, *гора* *заснеж-ен-а* *искусственно*, но *дети* *рассея-нн-ы* (т. е. невнимательны), *поле* *заснеж-енн-о* (т. е. снежное, не голое).

С методической точки зрения, данные орфограммы для усвоения самые сложные. Это обусловлено, прежде всего, неразработанностью их теоретической основы. В «Орфографическом словаре русского языка» 2008 года принято, что **одна буква н** пишется в отглагольных прилагательных, образованных от глаголов несовершенного вида и не имеющих зависимых слов, кроме наречий со значением меры и степени проявления признака. Напротив, если слово образовано от глагола совершенного вида (это сильный, собственно глагольный признак) или оно имеет при себе зависимые слова (т. е. проявляет способность к управлению или примыканию), то это причастие, в суффиксе которого нужно писать **две буквы н**. Так орфографически различаются слова разных частей речи, совпадающие в произношении.

Итак, достаточно многочисленный и разнообразный языковой материал, включающий в себя одинаково звучащие, но разные по значению языковые единицы, различается написанием, что позволяет говорить о действии в орфографии дифференцирующего (смыслоразличительного) принципа. Он функционирует самостоятельно в таком разделе орфографии, как строчная и прописная буквы, прописная буква и кавычки, а также в составе слитно-раздельно-дефисных написаний.

В главном разделе орфографии, буквенно-фонемном, дифференцирующий принцип действует не один, а в сочетании с другими принципами (фонематическим, традиционным, морфологическим), что и дало основание многим орфографистам не выделять его в качестве самостоятельного. Однако потребность в нём как в самостоятельном орфографическом принципе, особенно в современном русском языке, достаточно велика, ибо с его помощью на письме различаются разнообразные факты омофонии. Если окончательное решение орфографических задач осуществляется с помощью других орфографических принципов, в дополнение к дифференцирующему, то это говорит лишь о комплексном характере таких орфограмм, что в пределах орфографической системы в целом является закономерным.

4.5. Морфологический принцип и его содержание в орфографии современного русского и белорусского языков

4.5.1. Определение морфологических написаний: их содержание, состав и место в современной русской и белорусской орфографии

Термин «морфологические» написания на сегодня имеет разные значения: до сих пор многие специалисты употребляют это наименование традиционно, как и сто с лишним лет тому назад, понимая под морфологическими написаниями такие буквы, которые пишутся одинаково, несмотря на различие в звуковом составе морфем. С точки зрения этих учёных, морфологические написания являются доминирующими, что соответствует главному, морфологическому, принципу, вытекающему из фонологической теории представителей ЛФШ.

Однако в орфографическом учении А. А. Реформатского [111, 375] данный термин имел другой смысл, соответствующий его первичному значению. Морфологический принцип, как отмечает В. Ф. Иванова [61, 125], Д. Н. Ушаков, Л. Р. Зиндер, Ю. С. Маслов понимали как грамматический, что, по сути, совершенно одинаково.

В. Ф. Иванова вместо термина «морфологический принцип» употребляет термин «принцип графико-морфологических аналогий» [61, 125], что тоже соответствует природе морфологических написаний с одним и тем же грамматическим значением, которые осуществляются по единому орфографическому образцу.

В своём понимании термина «морфологический принцип» мы идём вслед за А. А. Реформатским, употребляя его в собственно морфологическом значении и рассматривая *морфологические написания как орфограммы (буквы или другие графические знаки), выбор которых осуществляется с опорой на соответствующие грамматические значения определённой части речи.*

В современном русском языке собственно морфологических орфограмм немного, в современном белорусском языке еще меньше.

В составе орфограмм данной группы в современном русском языке чётко выделяются случаи употребления **мягкого знака** или его отсутствия **после шипящих** и **ч** в составе разных частей речи. Таким образом реализуется одна из трёх функций мягкого знака – грамматическая, или морфологическая.

Рассмотрим морфологические орфограммы, обусловленные морфологической функцией мягкого знака.

1. Мягкий знак пишется в глагольных формах с основой на шипящие и ч:

а) в окончании глаголов 2 лица, единственного числа, настоящего (будущего) времени: *ты (что делаешь?) смотри-ишь, пиш-ешь, (что сделаешь?) посмотри-ишь, напиш-ешь;*

б) в форме инфинитива на ч типа *стеречь*, *беречься* (что делать?); *подстричь*, *обжечься* (что сделать?);

в) в форме повелительного наклонения типа *ешь*, *мажь* (что делай?), *отрежь*, *намажьте* (что сделайте?).

Мягкий знак в неопределённой форме глагола и в форме повелительного наклонения пишется как в аналогичных глагольных формах типа *встать*, *умыться* (что сделать?), *читать*, *одеваться* (что делать?) или *надень* (что сделай?), *присядьте* (что сделайте?).

2. Грамматическим показателем является мягкий знак в наречиях, оканчивающихся на **шипящие** и **ч**, например: *упасть* (как?) *навзничь*, *пересилить беду* (как?) *невмочь*, *раскрыть окна* (как?) *настежь*, *покрыто* (как?) *сплошь*. Исключение составляют слова *уж*, *замуж*, *невытерпёж*, которые пишутся без мягкого знака в соответствии с фонематической природой непарной твёрдой шипящей согласной фонемы <ж> (два последние наречия образовались от имён существительных мужского рода *муж* и *терпёж*, которые пишутся без мягкого знака).

3. С мягким знаком пишутся отглагольные **частицы** *лишь*, *ишь*, в том числе устаревшие *вишь*, *бишь*, *слышь*.

4. Свою грамматическую функцию в качестве показателя женского рода мягкий знак реализует в составе **имён существительных** с основой на **шипящие** и **ч**, например: *дичь*, *дочь*, *течь*, *речь*, *горечь*, *щёлочь*, *желчь*, *мышь*, *рожь*, *брошь*, *фальшь*, *брешь*, *глушь*, *роскошь*, *помощь*, *немошь*, который пишется по аналогии с другими именами существительными 3 склонения, основа которых оканчивается на мягкий согласный: *степь*, *тетрадь*, *мать*, *бровь*, *сажень*, *кость*, *плеть*.

5. Отсутствие мягкого знака как показателя **мужского рода** в именах существительных с основой на **шипящие** и **ч** тоже является орфограммой. Мягкий знак не пишется по аналогии с существительными 2 склонения с твёрдой основой типа *стол*, *дом*, *пол*, *космос*, например: *луч*, *мяч*, *шалаш*, *сторож*, *смерч*, *багаж*, *саквояж*, *пейзаж*, *мятеж*, *муж*, *платёж*, *дренаж*, *паралич*, *марш*, *ёж*, *ключ*, *калач*.

Интересно, что уже М. В. Ломоносов в своих «Материалах к Российской грамматике» намечает разделение написаний после шипящих по родам с помощью мягкого и твёрдого знаков. Так, он предлагает писать слова *вещь*, *мышь* с мягким знаком, а *лещь*, *ковшь* – с твёрдым. Цит. по: [61, 126]. После отмены буквы «ер» реформой русской графики в начале XX века это орфографическое предложение теоретика русской орфографии приняло характер современного орфографического правила с морфологической основой.

6. Мягкий знак не пишется у существительных женского рода на **-а** с основой на **шипящий** в форме **родительного падежа**,

например: (нет) *луж, тысяч, рощ, калош, дач, передач, неудач, хранилищ*, что осуществляется по аналогии с соответствующей формой существительных женского рода на -а с твёрдой основой типа *сторон* (сторона), *стран* (страна).

7. Мягкий знак не пишется на конце краткой формы качественных имён прилагательных мужского рода с основой на ч: *ветер* (каков?) *могуч*; *водопад* (каков?) *кипуч, гремуч* по аналогии с формой *красив, велик*.

Как показал языковой материал, морфологические написания, осуществляемые как результат **морфолого-орфографических аналогий**, единообразно оформляют слова, объединённые одним грамматическим значением, по сформировавшемуся в языке орфографическому образцу. И с этой функцией в современном русском языке успешно справляется мягкий знак или его отсутствие.

К буквенным морфологическим орфограммам следует отнести **букву ы**, которая обозначает безударную гласную фонему в суффиксе **-ышк- существительных среднего рода**: *брёвн-ыш-ко*, т. к. *брёвно*; *дон-ышк-о*, т. к. *дно*.

Таков состав морфологических написаний, которые мы чётко отличаем от дифференцирующе-морфологических комплексных орфограмм, подчиняющихся действию двух орфографических принципов: дифференцирующего и морфологического.

В белорусистике термин «морфологический принцип» понимается традиционно, в качестве главного орфографического принципа в современной русской орфографии, и орфографического принципа, действующего наряду с фонетическим принципом, в современной белорусской орфографии [129, 23].

В современной белорусской орфографии можно обнаружить морфологические орфограммы, представленные единичными написаниями в области числительных и местоимений:

1) буквы а, у пишутся в составе грамматических форм количественного числительного *два* со значениями **мужского и среднего рода**, например: *два* (*сыны, дрэвы*), *двух* (*сыноў, дрэў*), *двум* (*сынам, дрэвам*) и **йотовые буквы е, ю** – в составе грамматических форм этого же числительного со значением женского рода: *дзве* (*дачкі, дзяўчынкі*), *двюх* (*дачок, дзяўчынак*), *двюм* (*дачкам, дзяўчынкам*) и т. д.;

2) буква о пишется в составе грамматических форм сложного собирательного числительного *аб'одва*, имеющих значения **мужского и среднего рода**, например: *аб'одва* (*сыны, вядры*), **буква е** – в составе грамматической формы этого же числительного со значением женского рода: *аб'едзве* (*сястры, сяброўкі*);

3) буква **я** пишется в составе грамматических форм родительного и винительного падежей личного местоимения *ты* – *цябе* – и буква **а** – в составе грамматических форм дательного, творительного и предложного падежей этого же местоимения: *табе*, *табой* (-ою), (пры) *табе*;

4) буква **я** пишется в составе аналогичных падежных форм возвратного местоимения *сябе*: Р.-В. *сябе*; Д.-Т.-П.: *сабе*, *сабой* (-ою), (пры) *сабе*.

Однако в перечисленных орфограммах морфологический принцип действует с опорой на фонетический. Поэтому данные орфограммы имеют комплексный – морфолого-фонетический – характер.

4.5.2. Морфологические способы проверки

Ответ на вопрос о том, как осуществлять проверку морфологических написаний, практически был дан при описании этих орфограмм. Необходимо обратить особое внимание лишь на следующее: поскольку все рассмотренные орфограммы опираются на действие морфологического принципа, к словам, в составе которых они находятся, необходимо задавать соответствующие грамматические вопросы как первый шаг на пути решения орфографических задач. Определив с помощью грамматического вопроса или вспомогательных слов соответствующее морфологическое значение конкретной части речи, далее следует соотнести это значение с соответствующей орфограммой, установив её морфемное местоположение или условие её функционирования. И орфографическая задача будет решена.

Например: *определите, в каких случаях пишется мягкий знак, а в каких не пишется.*

Брош.., вояж.., вскач.., гориш.., глуш.., залеч.., испечёш.., мятеж.., назнач.., острич..ся, пейзаж.., проч.., следиш.., (не хватает) стрельбищ.., тягуч.., хорош.., лиш.., фальш.. .

1. *Брошь* (она, моя) – существительное женского рода с основой на шипящую согласную пишется с мягким знаком по аналогии с существительными женского рода с основой на мягкую согласную типа *степь*: *красивая дорогая брошь*. Так же пишутся имена существительные *глушь* и *фальшь*: *неизвестная глушь*, *отвратительная фальшь*.

2. *Вояж* (он, мой) – существительное мужского рода с основой на шипящую согласную пишется без мягкого знака по аналогии с существительными мужского рода с основой на твёрдую согласную типа *стол*: *продолжительный небезопасный вояж* (путешествие). Так же пишутся имена существительные *мятеж* (бунт), *пейзаж* (картина): *беспощадный мятеж*, *привычный пейзаж*.

3. *Вскачѹ* (пустился как?) – наречие, относится к глаголу, от которого задаём вопрос, пишется с мягким знаком после шипящих и **Ч**. Так же пишется и наречие *прочѹ* (ушёл куда?).

4. *Гор-ишѹ* (ты что делаешь?) – глагол в форме настоящего времени, 2 лица, ед. числа пишется с мягким знаком после буквы шипящей согласной фонемы в окончании *-ишѹ*. Так же пишутся окончания глагола в форме настоящего времени, 2 лица, ед. числа *след-ишѹ* и глагола в форме будущего времени, 2 лица, ед. числа *испеч-ѣшѹ*.

5. *Залечѹ* (что сделать?) – глагол в неопределённой форме с основой на **Ч** пишется с мягким знаком по аналогии с инфинитивом с мягкой основой типа *проскака-ть* (что сделать?), *выскочи-ть* (что сделать?). Так же пишется инфинитив возвратного глагола *остричься* (что сделать?).

6. *Назначѹ* (что сделай?) – глагол в форме повелительного наклонения с основой на **Ч** пишется с мягким знаком по аналогии с такой же формой с мягкой основой типа – *встанѹ* (что сделай?).

7. (Не хватает) *стрельбищ* – (чего?), существительное в форме родительного падежа с основой на шипящую согласную пишется без мягкого знака по аналогии с такой же грамматической формой с твёрдой основой – *стран* (нет чего?).

8. *Тягуч* (напиток каков?) – прилагательное в краткой форме со значением мужского рода с основой на шипящую согласную и **Ч** пишется без мягкого знака по аналогии с такой же грамматической формой с твёрдой основой – *высок, умѣн* (каков?).

9. *Лишѹ* – семантическая частица с основой на шипящую согласную пишется с мягким знаком.

Пример выполнения приведённого упражнения показывает, что не только орфография прочно усваивается посредством морфологии, но и морфология постигается через орфографию.

Таким образом, морфологические написания имеют, соответственно, и морфологические способы проверки, суть которых – опора на соответствующие грамматические значения определённых частей речи.

5. ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ РАЗБОР КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ И РАЗВИТИЯ ИХ СВЯЗНОЙ РЕЧИ

5.1. Орфографический разбор как разновидность учебной задачи

Обучение русскому языку в школе направлено на формирование различных компетенций, среди которых ведущей является лингвистическая, непосредственно связанная с развитием учебной речи учащихся, а следовательно, и мышления. Эти задачи были и остаются приоритетными и самыми сложными, поскольку от них зависит качество образования – актуальная проблема современности.

Незнанием закономерностей письма, неумением объяснить соответствующее написание обусловлены и низкий уровень орфографической грамотности, и неразвитость учебной речи учащихся.

Принципиально иная методика обучения русскому правописанию – с опорой на знания о ведущем, фонематическом, принципе орфографии – позволяет успешно решать и общие задачи коммуникативного курса – задачи речевого общения. Как писал известный советский психолог и лингвист Н. И. Жинкин, корни речи уходят глубоко в почву потребности общения [50, 13]. Когда ученик воспроизводит формулировку орфографического правила, утверждает П. С. Жедек, произносимые слова для него лишь то, за что ставят отметку. Он в этом случае не решает задач речевого общения (а порой – и орфографических, так как слово уже написано). Неудивительно поэтому, что знание орфографических правил по преимуществу было и остаётся хорошим, а уровень орфографической грамотности довольно низкий [54, 42].

Речевое общение, продолжает П. С. Жедек, возникает лишь тогда, когда у одного собеседника есть потребность что-либо высказать, а у другого – узнать это. Чтобы такая ситуация возникла, «надо поставить ученика в условия, при которых предложенный ему материал был бы переработан им настолько глубоко, что на ту же самую тему он смог бы говорить не чужими словами, а своими собственными. Для этого надо давать учащимся такие задачи, которые требуют посильной самостоятельности мышления» [54, 42]. (Цитата из указанной статьи Н. И. Жинкина приводится по источнику [54, 42].)

В условиях дефицита учебного времени и минимизации теоретического материала по предмету считаем необходимым представить нереализованные возможности повышения орфографической

грамотности и формирования системных знаний о языке, имеющих орфографический способ представления, обратившись к орфографическому разбору, существующему наряду с другими языковыми разборами, как к обязательной учебной задаче.

Учебная лингвистическая задача, как отмечает В. А. Сидоренков [121, 236], содержит проблемный вопрос и структурную схему операционного умения с необходимой для решения информацией в полном или неполном объёме. В зависимости от конкретных условий учитель определяет объём исходной для решения задачи информации и разрабатывает структурную схему операционного умения учащихся.

Как должен проходить процесс обучения решению орфографических задач? Вначале формулируется задача типа: *найдите орфограммы гласных; обозначьте орфограммы согласных; выясните, есть ли в данном слове непроверяемые орфограммы.*

Далее осуществляются следующие этапы:

1) общая проблема-задача разбивается на ряд вопросов-заданий, выполнение которых стимулирует операции, необходимые для решения;

2) оцениваются результаты этих операций, поощряются правильные решения;

3) анализируются ошибки.

А как представлен орфографический разбор в современном учебно-методическом материале?

В ныне действующих в Республике Беларусь школьных учебниках по русскому языку орфографический разбор, в отличие от других разборов, не имеет ни схемы, ни образца выполнения. Он практически сведён к определению только нужной буквы или другого графического знака без какого-либо объяснения ни в связи с причинами появления орфограммы, ни в отношении способов проверки орфограмм либо мотивации выбора графического знака.

И в пособии для учителя «Виды разбора на уроках русского языка» предложен лишь общий порядок орфографического разбора:

1) найти орфограмму или орфограммы в слове, 2) соотнести данную орфограмму с соответствующим правилом и сформулировать его, 3) графически обозначить орфограмму в слове [31, 20].

В данной схеме отсутствует начальный этап орфографического разбора, который опирается на конкретные знания, – выявление причин орфограмм. А без этих орфографических знаний невозможно ни приобрести соответствующие лингвистические знания, ни развить связную учебную речь учащихся, которая представляет собой рассуждение.

Как известно, цель орфографического разбора – нахождение и характеристика орфограмм, типология которых соответствует кон-

кретным разделам орфографии. Поэтому орфограммой являются не только буквы, но и другие графические знаки.

Выбор конкретной орфограммы зависит от условий её функционирования в соответствующем орфографическом разделе, для которого характерны определённые причины и, следовательно, принципы. При орфографическом разборе это нужно учитывать.

В соответствии с изменившимся общим подходом к изучению русского языка считаем необходимым и в орфографический разбор внести конкретные изменения и дополнения, что найдёт отражение в соответствующих этапах этого разбора.

5.2. Этапы и виды орфографического разбора

Выделим этапы орфографического разбора как обязательной учебной задачи и опишем их.

1. Орфографический разбор следует начинать с обнаружения и анализа фонологических условий буквенных орфограмм в слове: с определения слабых позиций фонем, которые выявляются на фоне сильных позиций. Они отмечаются черточкой под буквами, которые обозначают фонемы в слабых позициях.

Общепринято обозначение орфограмм одной черточкой, а опознавательных признаков орфограмм – двумя.

На разных этапах работы над орфограммами можно использовать и другие обозначения. Так, в начальных классах следует практиковать подчеркивание или обозначение орфограмм цветными карандашами (для каждой орфограммы отдельный цвет). Непосредственная проверка в классе орфограмм, выделенных разным цветом, подсчёт их количества, применение правил, исправление ошибок – всё это повышает интерес к орфографической работе. Графическое выделение орфограмм, таким образом, это не только обязательный этап орфографического анализа слова, но и конкретный приём в системе орфографической работы, с помощью которого можно успешно развивать орфографическую зоркость. (См. об этом также [42], [7].)

2. Выяснить, в какой части слова находятся орфограммы, и графически обозначить эти морфемы. На этом этапе орфографического разбора часто допускаются такие ошибки: либо морфемы с орфограммами вообще не обозначаются, либо графически обозначаются все морфемы, что, по сути, есть разбор слова по составу.

3. Подобрать однокоренные, или одноструктурные слова, или слова с одинаковой грамматической формой, или грамматические

формы анализируемого слова, имеющие в своем составе ту же морфему. Выделить среди них проверочное слово, в котором анализируемый звук находится в сильной позиции.

4. Дать название орфограммы, включая все её признаки (условия появления, место в слове, возможность/невозможность проверки), и соотнести данную орфограмму с соответствующим орфографическим правилом, приведя его формулировку.

5. Определить тип орфограммы по её соотнесённости с соответствующими орфографическими принципами: фонемная – фонематический принцип, традиционная или историческая – традиционно-исторический принцип, фонетическая – фонетический принцип, морфологическая – морфологический принцип, дифференцирующая – дифференцирующий принцип.

6. Сопоставить орфографический состав слова в русском языке с орфографическим составом перевода на белорусский язык и установить сходство и различия в составе орфограмм и в соответствующих им орфографических принципах.

Различают следующие виды орфографического разбора слов: полный/краткий, устный/письменный.

Полный орфографический разбор слова может быть представлен как в устной, так и в письменной форме.

Рассмотрим пример полного орфографического разбора слова **подвязка** в устной форме.

В слове **подвязка** ударение падает на второй слог, значит, в слабой позиции находятся гласные фонемы <о> и <а>. На их месте произносятся короткий гласный звук [а], который обозначается «крышечкой» [ʌ], и короткий ы-образный звук [ъ]. Согласная фонема <з> перед глухой <к> тоже находится в слабой позиции. На её месте появляется глухой согласный звук [с]. Обозначаем одной чёрточкой слабые позиции гласных и согласных фонем под буквами **о, зэ, а**.

Буквы, обозначающие фонемы в слабых позициях, являются орфограммами. В этом слове три орфограммы: **о, зэ, а**. Обозначение фонем в слабых позициях и местоположение орфограмм совпадает.

Орфограмма **о** находится в приставке **под-**, орфограмма **зэ** – в корне **-вяз-** и орфограмма **а** – в окончании. Названные части слова обозначаем графически.

Для первой орфограммы – **буквы о** – подбираем слова с приставкой **под-**, среди которых находим проверочное слово с ударной гласной в приставке. Если таковое отсутствует, способом проверки будет грамматическая форма любого слова с омонимичным предлогом **под**, в котором гласный находится под ударением: *подк'ормка, подр'убка, п'одпись, п'од гору*. Проверочными для этой орфограммы являются два последних слова, в которых сильный

вариант фонемы <о> обозначается буквой **о**. Значит, и в слове **подвязка** безударный гласный звук [ʌ], представляющий фонему <о> в слабой позиции, должен обозначаться буквой **о**.

Вторая орфограмма – **буква зэ** – находится в корне **-вяз-**. К нему подбираем такие однокоренные слова, в которых фонема <з> находится в сильной позиции, например перед гласной: *вяз-ать*. Значит, в слове **подвязка** корневую фонему <з> в слабой позиции нужно обозначить буквой **зэ**, которой обозначается сильный вариант этой фонемы в однокоренном проверочном слове.

Третья орфограмма – **буква а** – находится в окончании существительного: *подвязк-а*. В качестве проверочного подбираем существительные женского рода с ударной гласной фонемой <а> в окончании: *стен-а, волн-а, трав-а*.

К написанию всех трех орфограмм применяем одно универсальное правило: чтобы выбрать букву для обозначения фонемы в слабой позиции в определённой части слова, нужно эту фонему перевести в сильную позицию в пределах этой же морфемы. Буква, обозначающая фонему в сильной позиции, будет обозначать эту же фонему и в слабой позиции.

Таким образом, все три орфограммы однотипные, фонемные, проверяемые сильной позицией: первая орфограмма – буква **о**, обозначающая гласную фонему в слабой позиции, находится в приставке **под-**; вторая – буква **зэ**, обозначающая звонкую согласную фонему в слабой позиции, – в корне слова **-вяз-**, и третья – буква **а**, обозначающая гласную фонему в слабой позиции, – в окончании **-а**.

Сопоставим орфограммы в русском слове с орфограммами этого слова в белорусском языке – **падв'язка**. В белорусском слове безударные гласные [а] после твёрдых согласных обозначаются буквами **а**, т. е. написание совпадает с произношением, что соответствует фонетическому принципу. Его действие не требует морфемного местонахождения орфограмм. Достаточно лишь поставить в слове ударение.

Таким образом, орфограммы гласных в русском слове отличаются от соответствующих орфограмм в белорусском слове: первые, как мы выяснили, пишутся по фонематическому принципу, вторые – по фонетическому. И в написании буквы **о** в приставке русского слова белорусские учащиеся могут сделать орфографическую ошибку под влиянием фонетического закона белорусского письма.

В области согласных фонем орфограммой является буква **зэ**, которая обозначает парную звонкую согласную фонему <з>, находящуюся в слабой позиции (перед глухой <к>) и представленную звуком [с] как результатом ассимиляции по глухости. Для решения

возникшей орфографической задачи в корне -вяз- подбираем такое однокоренное слово, в котором согласная фонема <з> находится в сильной позиции, например: *вяз-а-ць*, и из двух буквенных вариантов – эс и зэ – выбираем тот, которым обозначается фонема в сильной позиции, т. е. букву зэ.

Следовательно, орфограмма зэ в белорусском слове так же, как и в русском, является фонемной, проверяемой. Её написание соответствует фонематическому принципу. Значит, орфограммы согласной фонемы в корне русского и белорусского слов являются одинаковыми.

Итак, сопоставление орфографического состава слова **подвязка** в русском и белорусском языках – **падвязка** – убедило в следующем: одинаково пишется буква зэ в корне слов – это фонемная, проверяемая орфограмма согласной фонемы. Буквы гласных фонем пишутся в соответствии с разными орфографическими принципами: в русском языке это фонемные, проверяемые, орфограммы, в белорусском – фонетические, которые пишутся с опорой на произношение.

Развернутый доказательный орфографический разбор обязателен на этапе системного изучения орфографии в 5 классе и в начальной школе. Лишь после усвоения этого варианта разбора можно использовать письменный вариант с обязательным нахождением слабых позиций фонем и графическим обозначением морфем, в которых находятся орфограммы. О способах проверки и о характеристике орфограмм учитель спрашивает по своему усмотрению. В классах с углублённым изучением русского языка, в средне-специальных и высших педагогических учебных заведениях необходимо требовать от учащихся и студентов определения типа орфограмм. Например:

Без¹³**гран'**¹**ичный**² **прост'**²**ор**

Под номером 1 – фонемные, проверяемые орфограммы: *б'ездарь*, *б'ез году*; *грань*.

Под номером 2 – традиционные, непроверяемые орфограммы: нужно запомнить.

Под номером 3 – фонетическая орфограмма: буквой обозначается звук речи (пишу, как слышу), ср.: *безграницный* – *беспользый*.

На сегодня в школах письменный орфографический разбор сводится только к подчёркиванию орфограмм и (не всегда) опознавательных признаков. Этого, безусловно, недостаточно. Обязательным также является обозначение морфемы, в которой находится орфограмма, ибо современная русская орфография – фонемно-морфемная. Неправильное нахождение морфемы с орфограммой приведёт к неправильному способу проверки.

Значит, орфографический разбор слов с традиционными орфограммами невозможен без использования фонологического понятия «гиперфонема». По крайней мере, это обязательно для студентов и желательно для учащихся классов с углублённым изучением русского языка. В противном случае орфографическая работа над такими написаниями будет лишена сознательности.

Следовательно, *традиционными являются такие орфограммы, которые обозначают фонемы в слабой позиции без сильного варианта в пределах одной морфемы, или гиперфонемы.*

Приведем примеры орфографического разбора слов с традиционными орфограммами, обозначающими гиперфонему: в корнях слов *здани-е*, *здесь* начальные буквы *зэ* пишутся без проверки, в словарном порядке, так как обозначают ряд позиционно чередующихся звуков [з]//[с] и [з']//[с'] без сильного варианта, т. е. гиперфонемы: $\langle \frac{з}{\tilde{з}} \rangle$ и $\langle \frac{з'}{\tilde{з}'} \rangle$.

С точки зрения основного закона орфографии, в слове *гербарий* буквы *е* и *и* пишутся тоже без проверки. Их написание устанавливается с помощью словаря и запоминается, так как эти буквы обозначают позиционно чередующиеся звуки [и]//[э] без сильного варианта, т. е. гиперфонемы: $\langle \frac{й}{\tilde{е}} \rangle$ и $\langle \frac{\tilde{е}}{й} \rangle$.

Однако многие слова с традиционными орфограммами – заимствованные, и написание некоторых из них можно установить с помощью этимологического анализа, в ходе которого выясняется, из какого языка заимствовано слово и какой звукобуквенный состав оно имеет в языке-источнике. Так, первая орфограмма в слове *гербарий* (буква *е*) определяется с помощью этимологического анализа, в ходе которого устанавливается, что это слово заимствовано из латинского языка и связано по смыслу с однокоренным *h'erba* – *трава*. Это латинское слово с ударной гласной в корне и будет этимологическим способом проверки написания корневой буквы *е*.

Состав беспроверочных написаний неоднороден. Кроме орфограмм современного, фонологического, происхождения, изучается целая группа написаний под общим названием «чередующиеся гласные в корне слов», которые имеют исторический характер и связаны с развитием языковой системы русского языка. Такие написания мы называем **историческими**, имея в виду причины их появления. Знание этих причин помогает усваивать исторические написания содержательным, а не формальным способом. Причины исторических орфограмм нужно выявлять в ходе орфографического разбора и использовать как способ проверки.

Например: в современном русском языке есть корни с буквами **о** и **а**, которые имеют разное происхождение: корни **-рос-// -рост-** и **-ровн-** с буквой **о** – исконно русские, а корни **-раст-// -ращ-** и **-равн-** с буквой **а** заимствованы из старославянского языка. Именно разным происхождением объясняются различия в лексических значениях корней **-ровн-** и **-равн-** и в их написании, осуществляемом по основному, фонематическому, закону современного русского письма. Ср.: *ровн-'ять, в'ы-ровн-ять* (дорожки), т. е. сделать *р'овн-ыми*, гладкими, а *равн-'яться, у-равн-'ять* (в правах всех граждан) – значит, сделать их *р'авн-ыми*, одинаковыми.

Опознавательным признаком, который указывает на происхождение корня **-раст-// -ращ-** и подсказывает его написание, является буква **щ** в заимствованном корне **-ращ-** и буква **с** в исконно русском корне **-рос-**. Ср.: *вы-ращ-енный*, но *рос-ла*. Буквосочетание **ст** опознавательным признаком букв корневых гласных на самом деле не является, т. к. оно есть и в русском корне **рост-** (*рост-ок, Рост-ов, Рост-ислав*; заметим, что имена собственные, составляющие исключение из школьного правила, являются исконно русскими), и в заимствованном из старославянского языка корне **-раст-** (*раст-ение, про-раст-ание*). Буквы **о** и **а** в корнях **-рост-** и **-раст-** пишутся в словарном порядке.

Итак, *историческими орфограммами являются непроверяемые написания, обусловленные определёнными историческими фактами развития русского языка.*

Рассмотрим решение некоторых орфографических задач в словах с историческими и фонемными орфограммами, которые до сих пор неверно объединяют в языковой материал, якобы содержащий орфограмму «чередующиеся гласные в корнях слов».

В корне слова **в'ы-ращ-енный** перед **щ** пишется буква **а**. Это орфограмма «непроверяемая безударная гласная в корне **-раст-// -ращ-**», которая обозначает гиперфонему. Корень заимствован из старославянского языка, на что указывает буква **щ**. Его вариант **-раст-** есть, например, в слове *раст-ение*. Орфограмма непроверяемая, традиционно-историческая.

А в корне слова **по-рос-л'и** буква **о** является фонемной, проверяемой, орфограммой, т. к. обозначает фонему <о> в слабой позиции, которую можно привести в сильную позицию. Проверочное слово *рос*. Корень исконно русский, его вариант **-рост-** есть в словах *рост-ок, под-рост-ок*. Орфограмма фонемная, проверяемая.

В корне слова **про-раст-'ание** есть орфограмма «непроверяемая безударная гласная», которая обозначает гиперфонему, т. е. ряд позиционно чередующихся звуков без сильного варианта, принадле-

жащих разным фонемам. Корень заимствован из старославянского языка, написание корневой буквы **а** осуществляется в словарном порядке. Буква **а**, следовательно, непроверяемая, традиционно-историческая, орфограмма.

В ходе решения орфографических задач выяснилось, таким образом, что корни **-раст-//-ращ-** и **-рост-//-рос-** являются разными по происхождению и подчиняются разным орфографическим принципам: первый – традиционно-историческому, второй – фонемному. Поэтому усматривать в этих разных корнях орфограмму «чередующиеся гласные» нет оснований.

Её присутствие обнаруживается, в частности, в корне **-лож-** слова *изложение*, который имеет фонемно-орфографический вариант **-лаг-**. Поэтому орфограмма и называется «чередующиеся гласные **о//а** в корне **-лож-//-лаг-**», например: *из-лож-ить* – *из-лаг-ать*. Буква **о**, таким образом, пишется перед буквой **ж**, а буква **а** – перед **г**.

Следовательно, корневые буквы согласных являются опознавательным признаком непроверяемой, традиционно-исторической, орфограммы.

К этому нужно добавить, что существительное *изложение* образовано от основы глагола *изложить*, который отвечает на вопрос *что сделать?* Глаголы с корневым вариантом **-лаг-** отвечают на вопрос *что делать?* (*излагать, полагать*).

Выяснение причин появления орфограмм позволяет, таким образом, выявить их природу и определить место в орфографической системе более точно.

Немногочисленные в современной русской орфографии **фонетические** написания соответствуют произношению и поэтому никак не проверяются, ибо пишущий обозначает соответствующей буквой конкретный, реально произносимый звук, ориентируясь на слух. Вот почему при изучении фонетических орфограмм необходимо пользоваться транскрипцией.

В школе из состава фонетических написаний изучаются следующие: буква **ы**, обозначающая корневой гласный звук [ы], после русских приставок на согласный, кроме **сверх-**, **меж-** и заимствованных приставок. Буквосочетания **жи**, **хи** пишутся по традиции. Традиционной является и корневая орфограмма **и** после букв твёрдых согласных в заимствованных приставках. Например: *пред-ыстория*, но *сверх-цзоби-лие*, *меж-цздательский* (отдел), *контр-цгра*.

При изучении буквы **ы** в качестве фонетической орфограммы обращается внимание на то, что ею обозначается реально произносимый звук [ы], для которого следует сделать транскрипцию, чтобы показать, что написание опирается на произношение, а в исключениях

из этого правила корневая буква **и** сохраняется и пишется по традиции, хотя тоже обозначает звук [ы].

Буквы **з//с**, обозначающие конечные согласные в приставках, на стыке приставки и корня пишутся тоже по-разному: в одних случаях их написание соответствует произношению, т. е. буквы **з** и **с** – это фонетические орфограммы, ср.: *без-донная* (бочка) и *бес-полезный* (разговор). В других случаях такого соответствия нет, например: *рас-шить* ([ш:]), *раз-жечь* ([ж:]), *рас-чистить* ([ш:']). Следовательно, буквы **с** и **з** в приставках этих словах – традиционные орфограммы.

Однако орфографическое правило, как известно, предписывает пишущему поступать в обоих случаях одинаково: ориентироваться на качество последующего корневого согласного, обозначенного соответствующей буквой. Если приставка на **з//с** стоит перед буквой, обозначающей глухой согласный, пиши букву **с**, если звонкий – пиши **з** [114, 154]. Поэтому в методических целях все случаи правописания конечных согласных в приставках на **з//с** изучаются среди фонетических написаний, хотя, как мы видели, это не так.

Преобладающее большинство фонетических орфограмм является исключением из орфографических правил, которые базируются на других орфографических принципах. В этом случае необходимо выяснять суть и соответствующих принципов орфографии, которая формулируется в орфографических правилах, и отступления от них. Так, буква **и** после **ц** является традиционно-исторической в корнях и основах заимствованных слов, оканчивающихся на **-ция**, кроме слов-исключений и их производных (*цыган*, *цыплёнок*, *цыц*, *на цыпочках*, *цыганить*, *цыплячий пух*, *цыкать*), в структуре которых буква **ы** – фонетическая орфограмма. Буква **ы**, обозначающая звук [ы], пишется также и в суффиксе **-ын-** имён прилагательных, и в окончаниях существительных и прилагательных после буквы **ц**, например: *синиц-ын писк*, *куниц-ын хвост*, *огурц-ы*, *бледнолиц-ый мальчик*.

Итак, материал по орфографии в 5 классе представлен тремя группами: **проверяемые (фонемные)**, **непроверяемые (традиционные и традиционно-исторические)** и **фонетические** написания. Дальнейшее изучение орфографии осуществляется в 6–7 классах в разделе «Грамматика» в составе соответствующих частей речи. И это не случайно, потому что для решения некоторых орфографических задач необходимы знания морфологии частей речи. Это, прежде всего, относится к написанию мягкого знака, одна из функций которого является грамматическая, и некоторых других буквенных орфограмм.

Поэтому для обозначения написаний с опорой на знания морфологических категорий нужно использовать термин **«морфологический»**, употребляя его в прямом значении. Следовательно,

морфологическими являются такие буквы, при выборе которых опираются на знание грамматических значений определённых частей речи.

Для определения морфологической природы орфограмм необходимо использовать соответствующие грамматические вопросы, которые будут одинаково полезными для решения и орфографических, и морфологических задач.

В звукобуквенном разделе орфографии есть и **дифференцирующие написания**. Это разные буквы или графические знаки (мягкий знак, кавычки), с помощью которых разграничиваются на письме одинаково звучащие слова, или грамматические формы разных частей речи, или разные морфемы, например: гиена – геенна, тушь (сущ. ж. р.) – туш (сущ. м. р.), Ампер – ампер, ожог (сущ.) – ожѐг (гл.), плачь – плач, не спится – не спиться, река Нева – журнал «Нева», при-встать – пре-возмочь, обезлюд-е-ть – обезлюд-и-ть и мн. др.

Буквенные орфограммы дифференцирующего типа связаны и с лексикой, и с морфемикой, и с морфологией, поскольку они существуют для разграничения на письме одинаково оформленных языковых значений разных типов, поэтому дифференцирующие орфограммы по-другому называют смыслоразличительными.

Однако действие дифференцирующего принципа не ограничивается главным разделом орфографии. В орфографическом разделе «Прописная и строчная буква» этот принцип написания является ведущим, т. к. образование имён нарицательных на базе омонимичных имён собственных и наоборот, а также некоторых имён собственных на базе аналогичных имён собственных – продуктивный словообразовательный процесс, результаты которого фиксируются на письме строчными и прописными буквами или прописными буквами и кавычками. Ср.: ампер – Ампер, вольт – Вольт, ом – Ом, кюри – Кюри или река Нёман – магазин «Нёман», озеро Нарочь – санаторий «Нарочь» и т. п.

Дифференцирующий принцип действует и среди слитно-раздельно-дефисных написаний. Слова разных частей речи, совпадающие в произношении, различаются на письме. Ср.: говорить впустую (как?) – войти в (какую?) пустую комнату, зато (= но) он спокоен – за-то (какое?) суждение ему было неловко и т. п.; по-другому (как?) он поступить не мог – исполнение по (какому?) другому варианту, как-то неловко – как то (что?) ни называй, ничего хорошего не получится и др.

Таким образом, **дифференцирующие написания** – это такие буквенные или другие графические орфограммы, которые существуют для разграничения на письме одинаково звучащих языковых

единиц. В этом типе написаний проявляется действие объективного закона языка – отталкивание от омонимии. Поэтому в ходе решения орфографических задач в анализируемом слове при обнаружении дифференцирующих написаний необходимо приводить для сопоставления соответствующий омофон и выявлять их разные языковые значения как причину разных написаний.

Итак, при выполнении любого варианта орфографического разбора слов начинать его нужно с выяснения причин или условий появления орфограмм, тогда и последующие действия будут логически обоснованными и доказательными, не требующими заучивания типов орфограмм и орфографических правил.

5.3. Орфографический разбор в вузе и в школе на занятиях по белорусскому языку

Данный вид разбора при изучении белорусского языка используется как обязательный наряду с другими, однако степень его разработанности и доказательности выполнения характеризуется поверхностностью, как и в русском языке. Вот как об этом пишут в своём учебном пособии его авторы – С. Е. Кечик и В. И. Роговцов: «Школьные учебники по белорусскому языку не дают сведений об орфограмме и, кроме того, не предусматривают схем орфографического разбора» [69, 12]. Тем не менее это необходимый вид работы, продолжают авторы, который способствует осознанному освоению учениками правописных норм, формированию у них прочных орфографических навыков (подчеркнуто нами. – Л. Б.) [69, 12].

Однако можно ли достичь обозначенных орфографических целей при том порядке проведения орфографического разбора в вузе и в школе, который предлагают сами авторы этого пособия? Для ответа на этот вопрос проанализируем этапы орфографического разбора и его образцы, представленные С. Е. Кечиком и В. И. Роговцовым [69, 12–13].

В вузе

1. Слово с выделенными орфограммами.
2. Тип орфограммы (на какое правило).
3. Правило написания орфограммы.
4. Принцип написания орфограммы (фонетический, морфологический, дифференцирующий, традиционный).

В школе

1. Слово с выделенными орфограммами.
2. На какое правило.
3. Правило написания орфограммы.

Образцы разбора

1. *Барацьбітоў*

2. Арфаграма на правапіс глухіх перад звонкімі.
3. Азванчэнне глухіх перад звонкімі на пісьме не перадаецца.
4. Арфаграма адпавядае марфалагічнаму прынцыпу напісання.

1. *Снег*

2. Арфаграма на правапіс звонкіх на канцы слоў.
3. Аглушэнне звонкіх на канцы слоў на пісьме не перадаецца.
4. Арфаграма адпавядае марфалагічнаму прынцыпу напісання [69, 13].

Как показывает приведённый материал из указанного учебного пособия, орфограммы для анализа уже определены. А начальный и самый сложный этап в орфографическом разборе – это нахождение орфограмм с опорой на знание причин их появления.

И второе, не менее важное: в рамках морфологического принципа нет оснований для нахождения способов проверки написания, достаточно констатировать графическую неизменяемость слова, несмотря на изменение его звукового состава. Вот почему морфологический принцип не вооружает пишущих способами проверки, он, по сути, всякий раз заставляет их запоминать буквенный состав слов, что является непродуктивным способом работы над орфографией слова.

Чтобы орфографический разбор на занятиях по белорусскому языку способствовал осознанному освоению учениками правописных норм, формированию у них прочных орфографических навыков, чтобы он стал методом формирования орфографической зоркости в процессе обучения белорусской орфографии, предлагаем выполнять его следующим образом.

1. Орфографический разбор нужно начинать с обнаружения и анализа фонетических условий появления буквенных орфограмм в области гласных: с постановки ударения и с определения безударных слогов по отношению к ударению – первый предударный слог, заударный слог и остальные безударные слоги. От этого зависит написание фонетических орфограмм **а** и **я** в области гласных, в которых фиксируются результаты позиционных чередований фонемы <о> с фонемой <а> во всех безударных слогах после твёрдых согласных (*стол* – *стал'ы*, *сталовага*) и позиционных чередований ударных [о] и [э] после мягких согласных со звуком [а] в первом предударном слоге: *сэлы* – *сял'о*, *вэсці* – *вяд'у*, *лэс* – *ляс'ы*. Они подчёркиваются одной чёрточкой без обозначения их морфемного местонахождения.

2. Во всех безударных позициях для букв *е, і, э, я* действует либо фонематический принцип, т. к. они обозначают проверяемые безударные гласные, которые можно перевести в сильную позицию в пределах одной морфемы: *сел-ян'ін – с'ель-скі, лес-ав'оз – лес, верх-ав'іна – в'ерх-ам, віс-'ець – па-в'іс, віхр-ав'аты – в'іхар, экспр'эс-іян'ізм – экспр'эсія, эк'спарт-ав'аць – 'эк'спарт, святка-ав'аць – св'ята, дз'ев'яць – дз'яв'ятка*, либо традиционный, если они обозначают непроверяемые безударные гласные, которые не имеют сильного варианта в пределах одной морфемы и, следовательно, способов проверки, например; *вітаміны, віяланчэль, вінавальны* (склон), *вентылятар, верабей, вертыкальны, чэмпіён, міжэтажны, прэзідыум, заяц, памяць*. После подчёркивания фонемных и традиционных орфограмм обозначаются морфемы, в которых они находятся. Для фонемных орфограмм приводятся соответствующие способы проверки: однокоренные, или одноструктурные слова, или грамматические формы слов с ударной гласной в той же морфеме. Традиционные орфограммы проверяются по словарю.

3. Определяем слабые позиции парных согласных звуков по звонкости/глухости и твёрдости/мягкости.

Для парных согласных по звонкости/глухости это абсолютный конец слова и положение перед шумными согласными, для парных согласных по твёрдости/мягкости это положение перед гласным [э], перед парными мягкими/твёрдыми и перед непарными твёрдыми или мягкими согласными. Буквы, обозначающие парные согласные фонемы в слабой позиции, подчёркиваем одной чёрточкой и графически обозначаем их морфемное местонахождение. Далее подбираем однокоренные, или одноструктурные слова, или грамматические формы анализируемого слова, имеющие в своём составе ту же морфему. Выделяем среди них проверочное слово, в котором нужный звук находится в сильной позиции.

4. Даём название орфограммы, включая все её признаки (условия появления, место в слове, возможность/невозможность проверки), и соотносим данную орфограмму с формулировкой соответствующего орфографического правила.

5. Определяем тип орфограмм по их соотнесённости с соответствующими орфографическими принципами, обозначая их следующими цифрами: фонетическая орфограмма (1) – фонетический принцип, фонемная (2) – фонематический принцип, традиционная (3) – традиционный принцип, дифференцирующая (4) – дифференцирующий принцип, морфологическая (5) – морфологический принцип.

6. Сопоставляем орфографический состав слова в белорусском языке с орфографическим составом перевода этого слова на рус-

ский язык и выявляем сходство и различия в составе орфограмм и в соответствующих им орфографических принципах.

Приведём в качестве образца новый вариант орфографического разбора тех слов, которые рассматривались С. Я. Кечиком и В. И. Роговцовым в их пособии.

1. **Барацьбітоў**
1 13 2
Барацьбіт
+

В этом слове ударение падает на последний слог, о чём свидетельствует буква **о**, которая всегда обозначает ударный гласный. Безударные гласные звуки [а] после твёрдых согласных обозначаются буквой **а**, что соответствует фонетическому принципу орфографии. В безударном положении находится также звук [і] в суффиксе слова, который принадлежит фонеме <і>. Она обозначается буквой **і**, и её написание можно проверить. Для этого подбираем однокоренное слово *барацьбіт* с ударением на звуке [і]. Таким образом, буква **і** пишется по фонематическому принципу.

В области согласных в слабой позиции по звонкости/глухости находится фонема <ц'>, которая перед звонкой согласной <б'> в результате ассимиляции по звонкости реализуется в звуке [дз'], поэтому буква **ц** является орфограммой. Она находится в корне слова, обозначает гиперфонему < $\frac{\ddot{o}'}{\acute{a}\zeta'}$ >, т. к. фонема <ц'> не имеет сильного варианта (ср.: *барацьба*, *барацьбіт*), поэтому буква **ц** является традиционной, непроверяемой, орфограммой и пишется без изменения.

В конце слова после гласной произносится звонкий твёрдый согласный [ў], который представляет непарную фонему <ў>. Поэтому буква **ў** не является орфограммой.

Таким образом, в слове **барацьбіт-оў** четыре орфограммы: две буквы **а**, обозначающие безударные гласные после твёрдых согласных, – это фонетические орфограммы, и две буквы в корне слова – **і** и **ц** – фонемные, проверяемые.

Сопоставив белорусское слово **барацьбіт-оў** с русским переводом **бор-цов**, отмечаем, что в русском паралексе в корне находится буква **о** – фонемная орфограмма, обозначающая фонему <о> в слабой позиции (реализуется в звуке [а]), которая имеет сильный вариант (проверочное слово *б'ор-ется*), и в окончании буква **в**, которая обозначает фонему в слабой позиции без сильного варианта, т. е. гиперфонему < $\frac{\hat{a}}{\hat{o}}$ >, и является традиционной, непроверяемой, орфограммой.

Следовательно, в области безударных гласных в белорусском слове пишутся фонетические орфограммы, а в русском слове – фонемная; в абсолютном конце слова в белорусском языке нет орфограммы, а в русском – традиционная. Поэтому при написании русского слова нужно быть внимательным к фонемной орфограмме **о** в корне слова.

2. Снег
3 2

снег-а
+

В этом слове нет орфограмм в области гласных, т. к. оно односложное.

Среди согласных две фонемы <г> и <с> находятся в слабой позиции: парная по звонкости/глухости фонема <г> в абсолютном конце слова реализуется в звуке [x] и парная по твёрдости/мягкости фонема <с> перед мягким согласным реализуется в звуке [с']. Следовательно, обозначающие их буквы – **г** и **с** – орфограммы. Они находятся в корне слова. Буква **г** – фонемная, проверяемая (*снег-а, снег-авік*), орфограмма, а буква **с** – традиционная, непроверяемая, пишется без опоры на произношение, т. к. ассимилятивная мягкость орфографически не обозначается.

Таким образом, в слове **снег** две орфограммы: одна – буква **г** – фонемная, проверяемая; вторая – буква **с** – традиционная, непроверяемая.

Сопоставление с орфографией русского паралекса **снег** убеждает в наличии одинаковых орфограмм, т. е. оба слова в близкородственных языках пишутся по одинаковым орфографическим законам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом нашего исследования стали следующие выводы:

1. В определении орфографических принципов как ключевого понятия теоретической основы орфографии необходимо исходить из лингвopsихологического подхода, признав в качестве орфографических принципов лингвистические закономерности орфографии конкретного языка, действующие на определённом историческом этапе, знание которых позволит пишущему осуществлять выбор написания из ряда возможных сознательно.

2. Для представления языковых единиц в письменной форме в каждом языке функционирует несколько орфографических принципов, которые находятся между собой в определённых системных отношениях: главный, ведущий, орфографический принцип; орфографический принцип, противоположный главному орфографическому принципу и функционирующий как отступление от него; орфографические принципы, находящиеся с главным орфографическим принципом в отношениях дополнительности.

3. Природа орфографии конкретного языка обусловлена характером ведущего орфографического принципа в её основном, буквенном, разделе. Так, современная русская орфография имеет фонематическую природу, поскольку в ней буквами обозначаются фонемы в слабых позициях по их сильному варианту, а белорусская орфография – фонетическую, поскольку по её орфографическим законам буквами обозначаются звуки речи.

Фонематический принцип обеспечивает, таким образом, единообразное написание морфем, несмотря на их различный звуковой состав, что соответствует требованию и традиционно определяемого морфологического принципа. Однако, в отличие от последнего, фонематический принцип вооружает пишущего способами решения орфографических задач, обуславливая проверяемый характер преобладающего большинства орфограмм, в то время как морфологический принцип ограничивается лишь требованием единообразного написания морфем.

Орфография современного белорусского языка имеет принципиально отличную от русской орфографии фонетическую природу. В соответствии с её ведущим, фонетическим, принципом в структуре слова обозначаются реально произносимые звуки как представители фонем, которые находятся в слабых позициях, а также результаты различных фонетических процессов, происходящие в устной речи: это прогрессивная полная ассимиляция, упрощение групп согласных за счёт диэрез, упрощение сочетаний одинаковых согласных за счёт их стяжения, приставные и вставные гласные и согласные звуки. Фонетическая орфография не требует от пишущего никаких способов проверки. Она опирается исключительно на звуковой состав слова,

сформировавшийся при определённых фонетических условиях, которые необходимо знать.

Таким образом, современная русская орфография относится к современной белорусской орфографии как фонематическая к фонетической, а фонетические написания в русской и, соответственно, фонематические написания в белорусской орфографиях являются исключениями.

Следовательно, по характеру теоретической основы орфографии близкородственных языков принципиально отличаются друг от друга, поскольку в рамках фонематического принципа реально произносимый звук связан с буквой опосредованно, через фонему, а в фонетической орфографии – непосредственно. Последний тип отношений усваивается пишущими значительно быстрее и легче с помощью фонетических написаний, поэтому он доминирует над буквенно-фонемными отношениями, являясь объективным препятствием на пути формирования русской орфографической грамотности. Единственным реальным способом преодоления этого препятствия в практической работе является её осуществление на фонематической основе.

4. Как показал представленный нами орфографический материал современного русского языка, в главном разделе орфографии, кроме фонемных написаний, функционируют и другие буквенные орфограммы, подчиняющиеся дополнительным орфографическим принципам: традиционному, историческому, морфологическому, дифференцирующему, которые могут действовать как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом, образуя комплексные орфограммы.

В современной белорусской орфографии обнаружено действие таких же принципов, но их функционирование ограничено ведущим фонетическим принципом, который расширил сферу своего действия в значительной степени, что было закреплено в новых орфографических правилах, вступивших в силу с 2010 года.

5. В целях организации более эффективной работы в школе по формированию орфографических навыков в условиях белорусско-русского двуязычия при изучении русского и белорусского языков необходимо усилить теоретический аспект изучения орфографии и углубить сопоставительный подход. Для этого весь изучаемый орфографический материал нужно систематизировать в соответствии с орфографическими принципами, что приведёт изучаемые орфографические правила к более содержательным формулировкам и позволит выполнять орфографический разбор слов глубоко и доказательно.

Проделанная нами работа по систематизации орфографического материала современного русского языка в сопоставлении с белорусским является лишь первым шагом в этом недостаточно разработанном направлении, которое для методики обучения русскому правописанию в условиях белорусско-русского двуязычия имеет практически значимый характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов, Р. И. Заметки по теории русской орфографии / Р. И. Аванесов // Восточнославянское и общее языкознание : сб. статей ; отв. ред. О. Н. Трубачёв. – М. : Наука, 1978. – С. 220–230.
2. Аванесов, Р. И. Орфоэпический словарь русского языка / Р. И. Аванесов. – М. : Русский язык, 1983. – 576 с.
3. Алгазина, Н. Н. Формирование орфографических навыков : пособие для учителя / Н. Н. Алгазина. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.
4. Антонова, Е. С. Методика преподавания русского языка: коммуниктивно-деятельностный подход : учеб. пособие / Е. С. Антонова. – М. : КНОРУС, 2007. – 464 с.
5. Антохина, В. А. К вопросу о формулировках орфографических правил / В. А. Антохина // Русский язык в школе. – 1980. – № 1. – С. 44–47.
6. Балалыкина, Э. А. Русское словообразование : учеб. пособие / Э. А. Балалыкина, Г. А. Николаев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 183 с.
7. Баранов, М. Т. Применение графической наглядности в процессе обучения орфографии / М. Т. Баранов // Русский язык в школе. – 1991. – № 2. – С. 35–41.
8. Беларуская мова : вучэб. дапам. для 11-га кл. агульнаадукац. устаноў з беларус. і рус. мовамі навучання / Г. М. Валочка [і інш.]. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2010. – 256 с.
9. Беларуская мова : вучэб. дапам. для 5-га кл. агульнаадукац. устаноў з беларус. і рус. мовамі навучання : у 2 ч. / В. П. Красней [і інш.]. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2008. – 2 ч.
10. Белорусско-русский паралексический словарь-справочник : пособие для учителя / И. В. Войнич [и др.] ; под ред. А. Е. Михневича. – Минск : Нар. асвета, 1985. – 366 с.
11. Богомазов, Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. М. Богомазов. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 352 с.
12. Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики / В. А. Богородицкий. – Изд. 5-е. – М. – Л. : Соцэкгиз, 1935. – 256 с.
13. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Об отношении русского письма к русскому языку / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. – М. : АН СССР, 1963. – Т. 2. – С. 209–236.
14. Боженко, Л. Н. Традиционно-исторические написания в современной орфографической системе и работа над ними в коммуниктивном курсе русского языка в школе : пособие / Л. Н. Боженко. – Мозырь : МГПИ им. Н. К. Крупской, 1999. – 69 с.
15. Боженко, Л. Н. Практикум по русскому языку : учеб. программа для языковых специальностей высш. учеб. пед. заведений / Л. Н. Бо-

женко. – Изд. 2-е, перераб. и испр. – Мозырь : МГПИ им. Н. К. Крупской, 2001. – 40 с.

16. Боженко, Л. Н. Орфографический разбор в коммуникативном курсе русского языка как разновидность лингвистических задач / Л. Н. Боженко // Актуальные проблемы филологии и общественных наук : сб. науч. статей / редкол.: В. Н. Сергей [и др.]. – Мозырь : МГПИ им. Н. К. Крупской, 2001. – С. 12–23.

17. Боженко, Л. Н. Современная русская орфография как система (теоретический и методический аспекты описания и классификации орфографического материала) / Л. Н. Боженко // Совершенствование подготовки учителей начальных классов в свете реформирования высшей и общеобразовательной школы : сб. науч. тр. / редкол.: Л. А. Лисовский (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь : МГПИ им. Н. К. Крупской, 2002. – С. 49–60.

18. Боженко, Л. Н. О системном характере современной русской орфографии (к вопросу о содержании учебного курса) / Л. Н. Боженко // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь : УО «МГПУ им. И. П. Шамякина», 2007. – Ч. 2. – С. 115–119.

19. Боженко, Л. Н. О системном подходе в обучении русской орфографии / Л. Н. Боженко // Актуальные направления методики преподавания русского языка в современной социокультурной ситуации : сб. науч. тр. / редкол.: Л. А. Мурина (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 7–18.

20. Боженко, Л. Н. Межъязыковая соотносительность в русской и белорусской орфографических системах / Л. Н. Боженко // Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы : материалы междунар. науч. конф. : в 2 ч. / редкол.: Т. В. Балуж (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2008. – Ч. 1. – С. 152–154.

21. Боженко, Л. Н. Графика и орфография современного русского языка в контексте компетентностной стратегии обучения (содержание и задачи изучения лингвистических разделов вузовского курса «Современный русский язык») / Л. Н. Боженко // Проблемы славянской культуры и цивилизации : материалы юбилейной X междунар. науч.-метод. конф. / редкол.: А. М. Антипова (отв. ред.) [и др.]. – Уссурийск : Уссурийск. гос. пед. ин-т, 2008. – С. 221–225.

22. Боженко, Л. Н. Языковые разборы как способ формирования орфографической зоркости / Л. Н. Боженко // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., г. Стерлитамак, 25–27 ноября 2009 г. / редкол.: Г. Р. Булгакова (отв. ред.) [и др.]. – Стерлитамак, 2009. – С. 234–239.

23. Боженко, Л. Н. Об орфографических правилах переноса / Л. Н. Боженко // Русский язык и литература. – 2009. – № 11. – С. 34–37.

24. Боженко, Л. Н. Орфографические принципы как системообразующий фактор орфографии современного русского и белорусского языков / Л. Н. Боженко // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : материалы IV междунар. науч.-метод. конф., Брест, 25–26 нояб. 2009 г. : в 2 ч. / редкол.: С. А. Королевич [и др.]. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2010. – Ч. 1. – С. 44–49.

25. Борунова, С. Н. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова [и др.] ; под ред. Р. И. Аванесова. – 4-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1988. – 704 с.

26. Букчина, Б. З. Орфографический словарь русского языка / Б. З. Букчина, И. К. Сазонова, Л. К. Чельцова. – 4-е изд., испр. – М. : АСТПРЕСС КНИГА, 2008. – 1296 с.

27. Булатова, Л. Н. Ещё раз об основном принципе русской орфографии / Л. Н. Булатова // Вопросы языкознания. – 1969. – № 6. – С. 64–71.

28. Булыка, А. М. Развіццё арфаграфічнай сістэмы старабеларускай мовы / А. М. Булыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1970. – 176 с.

29. Бурыйкин, А. А. Доктор Пель и русская графика. (К вопросу о букве ё) / А. А. Бурыйкин, В. Ф. Иванова // Русский язык в школе. – 2001. – № 2. – С. 80–83.

30. Валочка, Г. М. Беларуская мова : вучэб. дапам. для 7-га кл. агульнаадукац. устаноў з беларус. і рус. мовамі навучання / Г. М. Валочка, С. А. Язерская. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2009. – 256 с.

31. Виды разбора на уроках русского языка : пособие для учителя / В. В. Бабайцева [и др.]. – Изд. 2-е, перераб. – М. : Просвещение, 1985. – 160 с.

32. Виноградов, В. В. Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов // Вопр. языкознания. – 1960. – № 5. – С. 3–17.

33. Власенков, А. И. Обучение русской орфографии, 5–11 кл. : книга для школ с белорус. яз. обучения / А. И. Власенков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Нар. асвета, 1992. – 222 с.

34. Выгонная, Л. Ц. Ад гука да літары : для сярэд. і ст. шк. узросту / Л. Ц. Выгонная. – Мінск : Нар. асвета, 1991. – 78 с.

35. Выгонная, Л. Ц. Беларуская мова для цікаўных / Л. Ц. Выгонная // Роднае слова. – 2001. – № 1. – С. 60–62; № 3. – С. 71–74; № 5. – С. 64–66.

36. Вячорка, В. Правапіс – люстэрка гісторыі... / В. Вячорка // Спадчына. – 1991. – № 4. – С. 2–10.

37. Гвоздев, А. Н. Основы русской орфографии / А. Н. Гвоздев. – М. : Учпедгиз, 1951. – 118 с.
38. Гвоздев, А. Н. Об основах русского правописания / А. Н. Гвоздев // Избранные работы по орфографии и фонетике. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1963. – С. 213–251.
39. Глинкина, Л. А. Современный этимологический словарь русского языка. Объяснение трудных орфограмм: ок. 6000 трудных для написания слов / Л. А. Глинкина. – М. : АСТ : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2009. – 379 с.
40. Голев, Н. Д. Антиномии русской орфографии / Н. Д. Голев. – 2-е изд., испр. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 160 с.
41. Головин, Б. Н. Введение в языкознание : учеб. пособие / Б. Н. Головин. – 4-е изд. – М. : Высш. шк., 1983. – 230 с.
42. Горская, С. А. Ох уж эти безударные гласные / С. А. Горская // Русский язык и литература. – 1996. – Вып. 2. – С. 88–91.
43. Грамматика русского языка / под ред. Л. В. Щербы. – М. : Учпедгиз, 1952. – 348 с.
44. Граник, Г. Г. Секреты орфографии : книга для учащихся / Г. Г. Граник, С. М. Бондаренко, Л. А. Концевая. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.
45. Граник, Г. Г. Психологические закономерности формирования орфографической грамотности / Г. Г. Граник // Вопр. психологии. – 1995. – № 3. – С. 28–36.
46. Грикаркевич, М. П. Фонологическо-орфографические характеристики аканья в русском и белорусском языках / М. П. Грикаркевич // Адукацыя і выхаванне. – 1999. – № 8. – С. 26–29.
47. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 4. – 683 с.
48. Дедова, В. А. Орфограммы в конце основ существительных среднего рода / В. А. Дедова // Русский язык в школе. – 1990. – № 4. – С. 32–34.
49. Дмитриева, М. А. Словообразовательные связи и орфография на уроках русского языка / М. А. Дмитриева // Русский язык в школе. – 1989. – № 2. – С. 24–27.
50. Жинкин, Н. И. Психологические основы развития речи / Н. И. Жинкин // В защиту живого слова. – М. : Просвещение, 1966. – С. 5–26.
51. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 157 с.
52. Жедек, П. С. Из опыта изучения закономерностей русской орфографии / П. С. Жедек, В. В. Репкин // Обучение орфографии в восьмилетней школе : пособие для учителя / ред.-сост. М. М. Разумовская. – М. : Просвещение, 1974. – С. 16–44.

53. Жедек, П. С. Специфика фонетических знаний и умений и методы обучения фонетике / П. С. Жедек // Русский язык в школе. – 1982. – № 5. – С. 16–23.

54. Жедек, П. С. Орфография в речевом курсе русского языка / П. С. Жедек // О едином курсе русского языка на коммуникативно-деятельностной основе (экспериментальная программа); под ред. А. Ю. Купаловой. – М., 1988. – 80 с.

55. Зубенко, О. А. Правописание -н-, -нн- в суффиксах / О. А. Зубенко // Русский язык и литература. – 2008. – № 6. – С. 48–50.

56. Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка: учебник для студентов / В. В. Иванов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1990. – 400 с.

57. Иванов, В. В. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе: пособие для учителя / В. В. Иванов, З. А. Потиха. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.

58. Иванова, В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография / В. Ф. Иванова. – М.: Просвещение, 1966. – 255 с.

59. Иванова, В. Ф. Принципы русской орфографии: монография / В. Ф. Иванова. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1977. – 228 с.

60. Иванова, В. Ф. Трудные вопросы орфографии: пособие для учителей / В. Ф. Иванова. – М.: Просвещение, 1982. – 175 с.

61. Иванова, В. Ф. Современная русская орфография: учеб. пособие / В. Ф. Иванова. – М.: Высш. шк., 1991. – 192 с.

62. Иванова, В. Ф. Принципы орфографии и их педагогическое значение / В. Ф. Иванова, Б. И. Осипов // Русский язык в школе. – 1991. – № 5. – С. 69–78.

63. Иванова, Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т. Ф. Иванова. – 3-е изд., стер. – М.: Русский язык – Медиа, 2006. – 893 с.

64. Ильинская, И. С. Современное русское правописание / И. С. Ильинская, В. Н. Сидоров // Учёные записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потёмкина. – М., 1953. – Т. XXII. – Вып. 2. – С. 3–13.

65. Ильинская, И. С. Орфография и фонетика / И. С. Ильинская // Орфография и русский язык / отв. ред. И. С. Ильинская. – М.: Наука, 1966. – 134 с.

66. Каверина, В. В. Роль грамматических сочинений XVII–XVIII вв. в формировании норм русской орфографии / В. В. Каверина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2006. – № 1. – С. 7–31.

67. Кайдалова, А. И. Современная русская орфография: учеб. пособие / А. И. Кайдалова, И. К. Калинина. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 240 с.

68. Камароўскі, Я. М. Сучасная беларуская мова: Фанетыка і фаналогія. Афразэпія. Графіка. Арфаграфія : вучэб. дапам. для філал. факультэтаў ун-таў / Я. М. Камароўскі, Л. І. Сямешка ; пад рэд. Л. М. Шакуна. – Мінск : Універсітэцкае, 1985. – 175 с.
69. Кечык, С. Я. Моўны разбор у ВНУ і ў школе: схемы, узоры, заданні : вучэб. дапам. для пед. ін-таў / С. Я. Кечык, В. І. Рагаўцоў. – Мінск : Вышэйш. шк., 1988. – 127 с.
70. Копосов, Л. Ф. Из истории русской орфографии / Л. Ф. Копосов // Русский язык в школе. – 1993. – № 3. – С. 76–81.
71. Красней, В. П. Беларуская мова : вучэб. дапам. для 6-га кл. агульнаадукац. устаноў з беларус. і рус. мовамі навучання / В. П. Красней, Я. М. Лаўрэль, С. Р. Рачэўскі. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2009. – 301 с.
72. Кривицкий, А. А. Белорусский язык для небелорусов / А. А. Кривицкий, А. Е. Михневич, А. И. Подлужный. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Вышэйш. шк., 1978. – 352 с.
73. Кузьмина, С. М. Теория русской орфографии / С. М. Кузьмина. – М. : Наука, 1981. – 263 с.
74. Кунавин, Б. В. О правописании прилагательного «ветренный» / Б. В. Кунавин // Русский язык в школе. – 1986. – № 6. – С. 87–88.
75. Кунавин, Б. В. Орфографические заметки / Б. В. Кунавин // Русский язык в школе. – 1989. – № 6. – С. 74–76.
76. Крючкова, Л. С. Об изучении правописания *не* и *ни* / Л. С. Крючкова // Русский язык в школе. – 1980. – № 1. – С. 13–19.
77. Лапицкая, Н. И. Фонетический разбор в школе и вузе / Н. И. Лапицкая // Русский язык и литература. – 2009. – № 5. – С. 16–18.
78. Лемов, А. В. Неразличение буквы и звука как болезнь русского языкознания / А. В. Лемов // Русская словесность. – 2007. – № 7. – С. 1–6; № 8. – С. 38–47.
79. Литвинко, Ф. М. Фонетический разбор: от звука к букве / Ф. М. Литвинко // Русский язык и литература. – 2009. – № 5. – С. 18–21.
80. Лихачёв, Д. С. Доклад о старой орфографии / Д. С. Лихачёв // Русская речь. – 1993. – № 1. – С. 43–52.
81. Лопатин, В. В. О новом своде правил русского правописания / В. В. Лопатин // Русский язык в школе. – 2001. – № 2. – С. 55–61.
82. Львова, С. И. Различные виды омонимии в русском языке / С. И. Львова // Русский язык в школе. – 1997. – № 3. – С. 3–11.
83. Мейеров, В. Ф. Типы буквенных орфограмм / В. Ф. Мейеров. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1988. – 250 с.
84. Мейеров, В. Ф. Мелочовка или мелочёвка? / В. Ф. Мейеров // Русская речь. – 1989. – № 3. – С. 76–78.
85. Можейко, Н. С. Древнерусский язык : учебник / Н. С. Можейко, А. П. Игнатенко. – Минск : Вышэйш. шк., 1978. – 256 с.

86. Мурашов, А. А. Абсолютная грамотность: риторические стратегии достижения / А. А. Мурашов // Русский язык в школе. – 2000. – № 3. – С. 3–13.

87. Моисеев, А. И. Современный русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография : пособие для учителей / А. И. Моисеев. – Изд. 2-е, перераб. – М. : Просвещение, 1980. – 255 с.

88. Моисеев, А. И. Основной принцип современной русской орфографии: морфологический или фонемный / А. И. Моисеев // Русский язык в школе. – 1995. – № 1. – С. 59–63.

89. Ненашева, Л. В. Из истории правописания приставок на -з/-с / Л. В. Ненашева // Русский язык в школе. – 2010. – № 5. – С. 68–71, 92.

90. Опришко, А. Я. Современный русский литературный язык. Орфография / А. Я. Опришко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Харьков : Вища школа при Харьк. гос. ун-те, 1974. – 152 с.

91. Орфография и русский язык / отв. ред. И. С. Ильинская. – М. : Наука, 1966. – 134 с.

92. Осипов, Б. И. История русского письма : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Б. И. Осипов. – Л., 1979. – 44 с.

93. Осипов, Б. И. История русского письма : учеб. пособие / Б. И. Осипов. – Омск : Омский ун-т, 1990. – 82 с.

94. Осипов, Б. И. Морфологический и фонематический принцип орфографии: сходство и различие / Б. И. Осипов // Русский язык: прил. к газ. «Первое сентября». – 2000. – № 15. – С. 9–12.

95. Оссовецкий, И. А. Вопросы современной белорусской орфографии / И. А. Оссовецкий // Вопр. языкознания. – 1952. – № 2. – С. 151–155.

96. Панов, М. В. Об усовершенствовании русской орфографии / М. В. Панов // Вопр. языкознания. – 1962. – № 2. – С. 81–94.

97. Панов, М. В. И всё-таки она хороша! (Рассказ о русской орфографии, её достоинствах и недостатках) / М. В. Панов. – М. : Наука, 1964. – 167 с.

98. Панов, М. В. Современный русский язык. Фонетика / М. В. Панов. – М. : Высш. шк., 1979. – 256 с.

99. Панов, М. В. Лингвистика и методика преподавания русского языка / М. В. Панов // Вопр. языкознания. – 1989. – № 1. – С. 31–44.

100. Панов, М. В. Теория письма. Орфография / М. В. Панов // Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – С. 151–165.

101. Парубченко, Л. Б. О научном отношении к методам обучения орфографии / Л. Б. Парубченко // Русская словесность. – 1997. – № 4. – С. 58–62.

102. Пішам па-беларуску: даведнік па арфаграфіі і пунктуацыі з каментарыямі : дапам. для агульнаадукац. устаноў з беларус. і рус. мовамі навучання / З. І. Бадзевіч [і інш.]. – Мінск : Аверсэв, 2010. – 191 с.

103. Попко, Г. А. Правописание *н* и *нн* в причастиях и отглагольных прилагательных / Г. А. Попко // Русский язык и литература. – 2003. – № 11. – С. 41–45.
104. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / Н. С. Валгина [и др.] ; под ред. В. В. Лопатина. – М. : Эксмо, 2007. – 480 с.
105. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2008. – 144 с.
106. Пронина, М. В. Изучение трудных слов с применением этимологического анализа / М. В. Пронина. – М. : Просвещение, 1964. – 99 с.
107. Прохоренко, К. И. Об изучении в школе безударных и чередующихся гласных / К. И. Прохоренко // Русский язык в школе. – 1983. – № 1. – С. 22–28.
108. Прохоренко, К. И. Методика работы с удвоенными согласными / К. И. Прохоренко // Русский язык в школе. – 1984. – № 3. – С. 15–22.
109. Пчелов, Е. В. Два века русской буквы Ё. История и словарь / Е. В. Пчелов, В. Т. Чумаков. – М. : Нар. образование, 2000. – 248 с.
110. Разумовская, М. М. Особенности обучения орфографии по новому учебнику / М. М. Разумовская // Русский язык в школе. – 1972. – № 2. – С. 27–32.
111. Реформатский, А. А. Введение в языкознание : учебник / А. А. Реформатский. – М. : Просвещение, 1967. – 542 с.
112. Рождественский, Н. С. Свойства русского правописания как основа методики его преподавания / Н. С. Рождественский. – М. : АПН РСФСР, 1960. – 303 с.
113. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
114. Русский язык. Культура устной и письменной речи : учеб. для 5-го кл. / под ред. П. П. Шубы. – Минск : Нар. асвета, 1995. – 318 с.
115. Русский язык: Культура устной и письменной речи : учеб. для 6-го кл. школ с белорус. яз. обучения / П. П. Шуба [и др.]. – Минск : Нар. асвета, 1996. – 352 с.
116. Русский язык : учеб. пособие для 10-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с белорус. и рус. яз. обучения с 11-летним сроком обучения / Л. А. Мурина [и др.]. – Минск : Нар. асвета, 2005. – 271 с.
117. Селезнева, Л. Б. Обобщающие занятия по орфографии в восьмилетней школе : пособие для учителя / Л. Б. Селезнева. – М. : Просвещение, 1980. – 112 с.
118. Селезнева, Л. Б. Современное русское письмо. Системный анализ / Л. Б. Селезнева. – Томск : Изд-во ТГУ, 1981. – 214 с.
119. Селезнева, Л. Б. Обобщения на уроках русского языка / Л. Б. Селезнева // Русская словесность. – 2008. – № 8. – С. 42–48.

120. Сідаровіч, Г. Прафесар Віктар Іўчанкаў: «Будучыня за ёмкім і мабільным словам, якое і пішацца, і вымаўляецца проста, але напоўнена багатым зместам» / Г. Сідаровіч // Настаўніцкая газета. – 2008. – 21 жн. – С. 1–3.

121. Сидоренков, В. А. Углублённое изучение русского языка : книга для учителя / В. А. Сидоренков. – М. : Просвещение, 1996. – 271 с.

122. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова [и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 800 с.

123. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник : в 2 ч. / под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Академия, 2002. – Ч. 1. – 554 с.

124. Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Фонетика. Орфография : учеб. пособие / под ред. А. И. Киселева. – Минск : Вышэйш. шк., 1990. – 336 с.

125. Солженицын, А. И. Некоторые грамматические соображения / А. И. Солженицын // Русская речь. – 1993. – № 2. – С. 36–46.

126. Степанченко, И. И. Не – приставка или частица? / И. И. Степанченко // Русская речь. – 1990. – № 1. – С. 144–149.

127. Судник, М. Р. К вопросу об истории формирования белорусской орфографической системы / М. Р. Судник // Известия Академии Наук БССР. – 1950. – № 3. – С. 47–58.

128. Супрун, А. Е. Содержание обучения русскому языку в белорусской школе : пособие / А. Е. Супрун. – Минск : Вышэйш. шк., 1987. – 229 с.

129. Сцяцко, П. У. Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў / П. У. Сцяцко, М. Ф. Гуліцкі, Л. А. Антанюк ; пад рэд. М. В. Бірылы і П. У. Сцяцка. – Мінск : Вышэйш. шк., 1990. – 221 с.

130. Тихонов, Ю. А. Опора на фонематический принцип при обучении орфографии / Ю. А. Тихонов // Русский язык в школе. – 2007. – № 3. – С. 41–43.

131. Универсальный энциклопедический словарь / гл. ред., директор изд-ва А. П. Горкин. – М. : Большая рос. энцикл., 1999. – 1551 с.

132. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 2. – 627 с.

133. Хмелевская, Е. С. Современный русский язык. Графика. Орфография / Е. С. Хмелевская, Т. Г. Козырева. – Минск : Вышэйш. шк., 1981. – 175 с.

134. Шакиржанова, Р. Х. Частица *не*: отрицание или утверждение? / Р. Х. Шакиржанова // Русская речь. – 1991. – № 1. – С. 71–74.

135. Шелякин, А. И. Объяснительный словарь непроверяемых орфограмм русского языка : пособие по русской орфографии / А. И. Шелякин. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 320 с.

136. Шмелёв, А. Русская орфография: нормы и правила / А. Шмелёв // Учительская газета. – 2008. – № 41. – 7 октября. – С. 11.

137. Щерба, Л. В. Теория русского письма / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1983. – 134 с.

138. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Тихонова и Р. И. Хашимова. – М. : Флинта : Наука, 2008. – Т. 2. – 816 с.

139. Якубинский, Л. П. История древнерусского языка / Л. П. Якубинский. – М. : Учпедгиз, 1953. – 368 с.

140. Янович, Е. И. Русский язык в историческом освещении : учеб.-метод. пособие / Е. И. Янович. – Минск : БГУ, 2009. – 223 с.

МГПУ им. И.П.Шамурдина

Научное издание

Боженко Любовь Николаевна

**ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Монография

Ответственный за выпуск С. С. Борисова
Технический редактор Н. В. Ропот
Корректоры: Т. Н. Липская, М. М. Макаревич
Оригинал-макет Е. В. Юницкая

Подписано в печать 05.03.2012. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Ризография. Усл. печ. л. 9,88.
Тираж 22 экз. Заказ 4.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина».

ЛИ № 02330/0549479 от 14 мая 2009 г.
Ул. Студенческая, 28, 247760, Мозырь, Гомельская обл.
Тел. (0236) 32-46-29